

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«АКАДЕМИЯ МЕДИАИНДУСТРИИ»

На правах рукописи

СИЗЬМИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

**МЕДИАУГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И
СРЕДСТВА ИХ УСТРАНЕНИЯ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Л.А. Речицкий

Москва – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 СМИ и система национальной безопасности: теоретико-методологическая база	
§1. Категориальный аппарат исследования.....	15
§2. СМИ как структурный элемент системы национальной безопасности	23
§3. Информационно-психологические угрозы национальным интересам государств.....	33
Глава 2 Современные вызовы информационной безопасности России	
§1. Медиавойна как инструмент межгосударственной агрессии.....	39
§2. Специфические особенности манипулирования общественным сознанием посредством СМИ	44
§3. Способы конструирования потока массовой информации в целях оказания управляющего воздействия	60
Глава 3. Анализ практики применения СМИ в целях обеспечения безопасности Российской Федерации	
§1. Информационно-психологическое обеспечение соблюдения российских интересов в ходе политического кризиса на Украине и операции российских ВКС в Сирии.....	76
§2. Особенности конструирования потока военной информации (на примере операций «Иракская свобода» и «Принуждение Грузии к миру»).....	97
§3. Специфика модерирования российского информационного поля в спокойный период военно-политической обстановки	117
§4. Лексико-прагматические и экстралингвистические особенности языка прессы в ходе информационных кампаний.....	146
Заключение.....	170
Библиография.....	179
Приложение 1.....	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена обострением информационного противостояния на межгосударственном уровне. В первую очередь стоит отметить, что ведение боевых действий во все времена сопровождались специальными информационными операциями. Но в последние десятилетия наблюдаются две параллельно развивающиеся тенденции. Первая состоит в трансформации характера и обновлении методов ведения информационной войны в ходе боевых действий. Вторая, наиболее актуальная, заключается в превращении информационной агрессии в самостоятельный вид межгосударственного противостояния.

Начиная с военной операции по принуждению Грузии к миру в 2008 году, ставшей, по мнению ряда экспертов, отправной точкой реформатирования политической карты мира во многополярную, Россия испытала на себе всю мощь западного информационного оружия. Информационная агрессия против России, пряма и косвенная, нарастала с каждым годом: противостояние в Арктике, «цветные революции» в соседних государствах, распространение системы ПРО в Европе, сдерживание России путем санкций и т.д. Все это вывело тему информационного противостояния из чисто научного дискурса в общественную сферу, сделав ее предметом обсуждения в ведущих СМИ, на интернет-площадках и в социальных сетях. Массовость обсуждения породила множество неточностей и прямых фактических ошибок не только в общественных дискуссиях, но и в исключительно научных материалах. Кроме того, динамично меняющийся характер предмета исследования непрерывно формирует необходимость научного познания и исследования вопроса с тем, чтобы сформировать систему адекватных методов противодействия.

Степень актуальности проблемы трудно переоценить, ей уделяют внимание не только журналисты, общественные деятели и исследователи, но и экспертное сообщество, и первые лица государств. В одном из своих

выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что информационные войны стали приметой сегодняшнего дня и наглядно демонстрируют накал международного противостояния в рамках геополитических «игр»¹.

География применения информационного оружия ширится день ото дня, что объясняется эффективностью и относительно небольшой стоимостью его применения. Методы информационной агрессии активно используются при проведении государственных переворотов: «гуманитарные операции» в Сирии и Ливии, грузинская агрессия против Южной Осетии в 2008, государственный переворот на Украине в 2014 г. — вот лишь небольшой перечень примеров использования медиаинструментария для оказания деструктивного воздействия на национальную безопасность.

Кроме того, нужно отметить, что в «эпоху постмодерна» многие события действительности инспирируются для дальнейшего использования их медиаобраза. Так, по мнению автора, наметившийся в 2015 году раскол между союзниками по НАТО в вопросах оценки действий России в Сирии, и, как следствие, нарушение геополитических планов США, стал поводом для проведения глобальной спецоперации по переселению беженцев из зон конфликта в благоустроенную Европу. Очевидно, что эта «миграция» была слишком скоротечна и организована, чтобы быть иметь статус стихийной. Вместе с тем, освещение этого процесса западными СМИ, характеризующееся профессиональным «режиссированием» сюжетов, породило недоверие, критику и даже отрицание европейцами действий высших лиц своих государств, причем не только в вопросах миграции. Так, немцы назвали А.Меркель «предательницей народа»² за слишком мягкую политику в отношении мигрантов. В свою очередь, любые жесткие меры в отношении беженцев могут вызывать волну информационно-дипломатического порицания по всему миру и, как следствие, политическую изоляцию государства. Этот пример ярко характеризует потенциал оказания

---

¹ URL: www.kremlin.ru (дата обращения 14.10.2010)

² URL: www.5-tv.ru (дата обращения 21.01.2016)

управляющего воздействия на принятие политических решений путем использования информационного оружия, когда невозможно использовать иные методы.

Также, необходимо отметить возрастание значимости информационных кампаний в ходе военных операций. Основное отличие от подобных операций прошлого заключается в том, что прежде конфликт двух стран затрагивал интересы только вовлеченных государств, реже — их союзников. Сегодня безопасность становится глобальным понятием, то есть любой конфликт затрагивает интересы всего мирового сообщества. Именно поэтому, информационное сопровождение боевых действий сегодня осуществляется не только в отношении противника, но и в глобальном информационном пространстве с целью заручиться поддержкой демократического большинства стран.

Пример такого информационного противостояния дала операция российских ВКС в Сирии. Западные СМИ, продолжая политическую риторику руководства своих стран, манипулировали понятиями «оппозиция» и «умеренная оппозиция», представляя бандитов борцами с «режимом Асада», что якобы позволяло называть действия России «агрессией против демократического процесса» в стране. В свою очередь российская сторона вела активное медиавещание на Западную Европу и США, формируя объективную картину происходящего. Успешность этих действий подтверждается словами 68-го госсекретаря США Дж.Керри в обращении к Конгрессу: "RT вещает на английском языке, а есть ли у нас столь же мощный эквивалент, который можно услышать на русском?"³

Помимо СМИ, все чаще используются и другие современные каналы коммуникации. В первую очередь, речь идет об интернет-коммуникации, ставшей практически общедоступной. Например, социальные сети активно используются пропагандистами для манипуляции общественным сознанием. Это происходит ввиду увеличивающегося охвата соцсетей и одновременной

---

³ URL: www.newinform.com (дата обращения 25.01.2016)

утрате доверия традиционными масс-медиа. Именно поэтому в Доктрине ИБ РФ особо отмечается необходимость обороны национальных интересов в этих каналах массовой коммуникации. Социологи отмечают, что люди все чаще обращаются за новостями в интернет и социальные медиа, чем к газетам и телевидению. По понятным причинам ни одна страна не афиширует присутствие своих пропагандистов в тех или иных каналах СМК⁴, поэтому эти сведения просачиваются через «утечки» разведывательной информации. К примеру, опубликованные Д. Ассанджем и Э.Сноуденом сообщения о слежке спецслужб США за главами европейских стран серьезно усложнили дипломатические отношения. «Войны компроматов» — вовсе не ноу-хау, однако их роль в методологии осуществления информационной агрессии подверглась существенному переосмыслению и адаптации.

Говоря об информационной войне, и в научном дискурсе и общественном обсуждении, остаются без внимания вопросы обеспечения безопасности национального медиаполя. Так, в Доктрине ИБ РФ сказано: «Отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности»⁵. При этом, ничего не сказано о необходимости обеспечения национальных интересов в российском медийном пространстве.

Степень научной разработанности темы. Изучение работ, посвященных анализу обеспечения национальной безопасности, показало, что вопросы участия СМИ в этом процессе требуют дальнейшего квалифицированного обсуждения. Многие исследования по данной и близкой тематике чаще всего посвящены изучению применения

---

⁴ Средства массовой коммуникации – это различные технические средства, основной функцией которых является распространение информации на многочисленные аудитории.

⁵ URL: www.scrf.gov.ru/security/information/document5/ статья 12

информационного оружия в целом, а отдельные элементы этого процесса, например, медиабезопасность как часть информационно-психологической сферы, остаются малоизученными. В профессиональном дискурсе присутствуют системные ошибки, вызванные неточным пониманием сущности информационного противостояния, его целей, видов и их координации, а также задач информационно-психологического характера, которые реализуются посредством СМИ.

Кроме того, практика последних лет свидетельствует о существенном изменении методов и приемов использования медиа в целях оказания деструктивного воздействия на национальную безопасность.

Представленная диссертация носит междисциплинарный характер, что предопределило необходимость изучения научных трудов по нескольким дисциплинам: истории, социологии, философии, психологии, военной науке, теории журналистики и другим.

Общие вопросы теории обеспечения национальной безопасности изложены в трудах Ю.И. Авдеева, С.В. Аленкина, В.В. Алешина, А.В. Возженникова, Ю.Н. Кузнецова, В.Б. Никольского, Н.С. Леонова, А.А. Прохожева, С.А. Фомина и др. К ним примыкают официальные государственные документы – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и National security strategy (США)⁶. Указанные тексты содержат сведения о структуре, системе, а также общих методах обеспечения национальной безопасности. Информационная сфера рассматривается в ряду важнейших сфер обеспечения национальной безопасности (далее – ОНБ). Этим обусловлена необходимость более подробного изучения главных угроз информационному пространству –

---

⁶ Авдеев, Ю.И. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : Монография / Ю. И. Авдеев [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 23; Кузнецов, Ю. Введение в теорию национальной безопасности / Ю. Кузнецов, В. Никольский. – Алма-Ата: Изд-во Верный, 1999. – С. 174; Леонов Н.С. Основы национальной безопасности. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/bezopasn.htm>; Общая теория национальной безопасности : учебник. – 2-е изд. доп. / под общей ред. А. А. Прохожева /. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – С. 85; Фомин, С. А. Обеспечение национальной безопасности: курс лекций / С. А. Фомин. – М. : Изд-во Флинта, МПСИ, 2007. – С. 17.

информационных войн. Вопросы по теории и практике ведения информационных и информационно-психологических (далее – ИП) акций представлены в трудах В.Б. Вепринцева, Д.А. Волкогонова, Л.В. Воронцовой, Д.Б. Фролова, А.В. Глоты, Г.В. Грачева, Н.А. Костина, В.Н. Лопатина, М. Мазура, А.В. Манойло, Е.Э. Месснера, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, С.П. Расторгуева, А.А. Стрельцова, Л.А. Шелепина и др.⁷ В работах указанных авторов представлено описание целей, задач, методов, приемов, средств, а также специфики ведения информационных войн.

Изучение роли СМИ в современной информационной войне потребовало обобщения знаний по манипулятивному потенциалу СМИ: техник и приемов, используемых журналистами для придания информации нужной «тональности». Изучению манипулятивного потенциала СМИ посвящены работы Д. Брайанта и С. Томпсона, А.С. Гордеева, М.Д. Жарова, Т.А. Шевякова, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Миронова, С.Э. Некляева, А.В. Сенина, А.В. Толстоброва⁸.

---

7 Вепринцев В.Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник / Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Изд. Горячая Линия - Телеком, 2011; Волкогонов, Д. А. Психологическая война : Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д. А. Волкогонов. – М. : Воениздат, 1983.; Воронцова В.Л., Фролов Д.Б. «История и современность информационного противостояния» // URL: <http://topgdz.ucoz.ru>; Глота А.В. «Некоторые аспекты информационной войны в Ираке» // URL: <http://www.easttime.ru/analytic/2/12/274.html>; Грачев Г.В., Грязнов А.К. «Проблемы информационно-психологической безопасности страны: взаимосвязь субъектов и объектов социально-психологической защиты» // Проблемы информационно-психологической безопасности. - М.: РАН.-1996, 17 с.; Грачев Г.В. «Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты» // URL: <http://lib.mexmat.ru/books/17620>; Костин Н.А. «Теория информационной борьбы» // URL: <http://viperson.ru>; Лопатин В.Н. «Информационная безопасность России: человек, общество, государство» // URL: <http://books.google.ru>; Мазур М. «Качественная теория информации», Москва, 1974 // URL: <http://log-in.ru>; Месснер Е.Э. «Воевание в стиле мятежа...». М.: Военный университет,-2005, 696 с.; Почепцов Г.Г. «Как «переключают» народы психологические \информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке» // URL: <http://security.software-testing.ru>; Расторгуев С.П. «Информационная война». М.: Наука, 2008, 234 с.; Стрельцов А.А. «Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы» // URL: <http://www.twirpx.com/file/806974/>; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. «Третья мировая информационно-психологическая война // URL: <http://www.nlplife.ru>.

⁸ Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. – Вильямс, 2004; Гордеев А. С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html>; Жаров М.Д. Хроники информационной войны / М.Д. Жаров, Т.А. Шевяков. – М. : Изд-во Европа, 2009.; Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Изд-во Эксмо, 2003.; Миронов, А. С. Раздувай и властвуй: технологии современной «мягкой» пропаганды / А. С. Миронов. – М. : Изд-во Добросвет, 2001.; Некляев, С. Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности : автореф. дис. .... канд. филол. наук / С. Э. Некляев. – М., 2003; Сенин А.А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобританией для прикрытия агрессии против Ирака / А.А. Сенин // Русский вестник. – 2005. – № 26; Толстобров А. В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-11-04.htm.

Методологическая основа и методы исследования

Тема диссертации имеет междисциплинарный характер, что исключает возможность использования контекстуальных определений понятий и терминов, требуя их унификации.

В ходе анализа автор применял общенаучные методы: индукции, дедукции, наблюдения, сравнения, измерения, системно-аналитический метод, а также метод восхождение от абстрактного к конкретному.

Системно-аналитический метод были использован для выявления особенностей применения СМИ в качестве субъекта информационной агрессии, целей и задач масс-медиа в этом процессе, а также обозначения современных тенденций трансформации этого процесса. Методом восхождения от абстрактного к конкретному была реализована возможность выработки рекомендаций по нейтрализации деструктивного информационного воздействия.

Автором использовались и конкретно-научные методы исследования: контент-анализ в двух формах – качественной и количественной. Основываясь на результатах анализа контента российских и американских СМИ автором получены выводы об эффективности применяемых методов устранения медиаугроз на национальном медиарынке.

Гипотеза исследования заключается в утверждении тезиса: медиаугрозы национальной безопасности приобрели самостоятельный характер межгосударственной агрессии в условиях меняющейся политической системы мироустройства.

Цели и задачи исследования

Исходя из рабочей гипотезы, сформулирована **цель исследования**: изучить формы и методы оказания деструктивного медиавоздействия на национальную безопасность с тем, чтобы сформировать комплекс адекватных мер противодействия.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- обосновать значимость и определить место информационно-психологической сферы в структуре национальной безопасности;
- определить роль и место медиаугроз в структуре информационно - психологического воздействия;
- конкретизировать когнитивные приемы СМИ (методы и приемы работы с информацией, направленные на формирование медиареальности);
- определить направления совершенствования процесса обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- выработать рекомендации по подготовке изданий и журналистов к работе в интересах обеспечения национальной безопасности.

Объект исследования: средства обеспечения национальной безопасности государства.

Предмет исследования: роль, задачи, методы и приемы СМИ в процессе ликвидации медиаугроз национальной безопасности России.

Хронологические рамки исследования: 2003-2016 гг.

Эмпирическая база диссертации представлена:

- научными публикациями по вопросам состояния и тенденциям использования информационного оружия;
- журналистскими и медиатекстами в традиционных и новых медиа России и США;
- текстами «гражданской журналистики»;
- официальными документами (тексты нормативных правовых актов Российской Федерации и США, постановления правительства, связанные с изучаемой темой);
- статистическими сведениями о деятельности средств массовой информации в России и США.

Научная новизна исследования заключается в:

- предложениях дополнить перечень угроз национальным интересам в информационной сфере медиаугрозами;

- создании модели процесса обработки информации внутри редакции в целях оказания манипулятивного воздействия;
- разграничении понятий «воздействия информацией» и «воздействия на информацию» с целью более точного понимания сущности применения информационного оружия;
- авторской классификация медиаинструментария информационного противоборства;
- формировании комплексного понимания о манипулятивных возможностях СМИ;
- оценке мер по ликвидации медиаугроз национальным интересам России в информационной сфере: в обостренный и спокойный периоды военно-политической обстановки;
- приведение понятийного аппарата информационно-психологического воздействия в соответствие с современным положением дел, позволившей определить актуальные тенденции процесса обеспечения национальной безопасности в медийной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. в теории обеспечения информационной безопасности России наблюдается смещение акцентов в сторону обороны информационно-телекоммуникационных систем, оставляя без должного внимания информационно-психологическую составляющую при том, что в последнее время именно она все чаще становится объектом агрессии;
2. массовое и индивидуальное сознание становится объектом деструктивного информационного воздействия. Одним из главных факторов межгосударственной агрессии современного типа является контроль над национальным информационным пространством, осуществляемым путем внедрения "управляющей информации" в национальное медиаполе.

3. Предложено определить медиаугрозы как важную составляющую угроз национальным интересам в информационной сфере с учетом современных концепций ведения информационных войн.
4. Изучение методов и форм информационного противостояния показало, что основной функцией СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности является модерация национального медиaprостранства с целью нивелирования угроз манипулятивного воздействия на массовое сознание.
5. На основании дифференциации понятий «воздействие информацией» и «воздействия на информацию», формирующее появление проблематики медиаугроз НБ, автором предложена классификация существующих манипулятивных приемов при обработке информации. Информирование может быть условно разделено на несколько видов: "транsinформирование", "параинформирование", "псевдоинформирование", "метаинформирование" и "дезинформирование".
6. Практика межгосударственного противостояния, во многих случаях исключающая возможность прямого силового давления, определило повышение значимости медиавоздействия на массовое сознание в целях оказания управляющего воздействия. В диссертации определены необходимые условия и характерные особенности этого процесса.
7. В обозримом будущем обеспечение информационной безопасности на национальном медиарынке станет залогом обеспечения национальных интересов России в целом.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы представителями органов государственной власти и управления, специалистами по информационной безопасности, а также редакциями СМИ и журналистами. Вместе с тем, автором предложена оценка ожидаемой

эффективности от внедрения полученных результатов в процесс обеспечения национальной безопасности.

Филологический характер диссертационного исследования обусловлен использованием для анализа журналистских и медиатекстов российских и зарубежных традиционных и новых медиа. В частности, были исследованы методы обработки новостных потоков, проанализированы приемы лексической подготовки материалов в интересах сохранения и безопасности русского языка как составной части обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации места и роли медиабезопасности в системе обеспечения национальной безопасности. В теоретической части обоснованно доказывается необходимость включения медиаагрессии в перечень угроз национальным интересам в информационной сфере. Кроме того, предложен терминологический аппарат, позволяющий унифицировать методологическую базу ОНБ в информационной сфере. В частности, предложено разграничить понятия «информационная» и «медийная» война, поскольку вторая является составной частью первой. Предложенная автором дифференциация понятий «воздействие информацией» и «воздействия на информацию» позволяет сформулировать проблематику использования медиаинструментария для оказания деструктивного воздействия на общественное сознание для достижения политических целей в ходе межгосударственного противостояния. С учетом появления названной проблематики, автором предложен классификатор манипулятивных приемов обработки информации в каналах массовой коммуникации в целях оказания управляющего (в т.ч. деструктивного) воздействия.

Практическая значимость исследования. Заключается в выработке предложений, направленных на совершенствование процесса ОНБ в информационной сфере. В ходе изучения актуального положения дел приведен анализ действий российских специалистов в условиях

межгосударственного информационного противостояния последнего десятилетия, что может послужить основой для дальнейшей квалифицированной дискуссии по данному вопросу.

Кроме того, теоретические выводы могут быть использованы исследователями вопроса, а также журналистами-практиками для нивелирования современных опасностей национальному медиaproстранству.

Апробация результатов исследования и его ключевых положений.

Основные выводы, полученные при написании диссертации, изложены в ряде публикаций по теме исследования, общий объем которых — 4,9 п.л. В изданиях ВАК — 2,46 п.л.

Профессиональная деятельность соискателя - связи с общественностью — прямо связана с объектом исследования. На протяжении последних 8 лет он занимается вопросами информационного обеспечения деятельности как государственных, так и коммерческих структур, а прежде на протяжении ряда лет был корреспондентом печатных и электронных СМИ. В ходе работы накоплен значительный практический опыт взаимодействия с традиционными и «гражданскими» СМИ. Одним из приоритетов в профессиональной деятельности автора всегда было обеспечение информационно-психологической безопасности коллектива.

ГЛАВА 1. СМИ И СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА

§1 Категориальный аппарат исследования

Вопросы, связанные с информационным и информационно-психологическим сопровождением деятельности государственных органов, обладают довольно высокой степенью проработанности. Значительное количество исследователей посвящают свои научные труды вопросам информационной агрессии и информационной безопасности. Однако предмет исследования столь динамично меняется, что говорить о законченности его теоретической части пока преждевременно.

Термины и понятия, связанные с вопросами национальной безопасности, безопасности государства и безопасности вообще, в достаточной мере изучены. Тем не менее в силу дисциплинарной организованности и мультипарадигмальности научного знания в теоретических контекстах разных научных дисциплин они, естественно, получают разное содержание. Не претендуя на исчерпывающий анализ их содержания, автор считает необходимым выбрать из многочисленных, в ряде случаев противоречащих друг другу, интерпретаций те, что в наибольшей мере соответствуют междисциплинарному характеру работы.

Таким образом, в ходе дальнейшего исследования мы будем исходить из следующего понимания ключевых терминов.

Безопасность — состояние отсутствия опасности (защищенность) объекта.

Нация — совокупность людей, связанных между собой в сообщество не только общим гражданством, но и общностью территории проживания, общим языком и общей культурой. Это - сплоченная общими чувствами идентичности и солидарности, связанная общими ценностями прошлого и настоящего социокультурная общность людей, политически объединенных в

одном государстве, которое (государство) совместно с институтами гражданского общества посредством систем массовых коммуникаций и общенациональной системы образования формирует у людей воображаемый ими образ «нации» («России», «Франции» и т.д.) и «гражданское сознание», которые доминируют над более древними расовыми и этническими идентичностями.⁹

Национальная безопасность (далее - НБ). Как отмечает ряд исследователей, из-за нечеткости формулировок законодательства в нашей научной и служебной литературе оказался весьма запутанным вопрос о содержании понятия «НБ», количество определений которого стремится к бесконечности: сколько авторов, столько и определений. В подобных ситуациях необходимо опираться на терминологию, закрепленную в законодательно-правовых документах, чтобы действовать в едином правовом пространстве. Однако в данном исследовании речь идет о национальной безопасности вообще, поэтому приводить цитату нормативных документов одного государства не правомочно. Таким образом, при получении дефиниции необходимо руководствоваться иными, чем нормативные документы определенного государства, критериями и обратиться к научной литературе.

Под «защищенностью» понимается способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций в условиях воздействия негативных факторов¹⁰. Также среди определений понятия можно встретить несколько отличающееся: «Национальная безопасность — это защищенность жизненно важных интересов личностей (граждан), общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, информационных, экологических и

---

⁹ Гранин Ю.Д. станет ли Россия «национальным государством»? // Вопросы философии. 2011. №1

¹⁰ Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. Учебник. Изд. 2-е, дополненное. Москва, Издательство РАГС, 2005

др.)»¹¹. Оба определения имеют «общую часть», которую автор и предлагает считать терминологическим соглашением в рамках этой работы: «НБ — это защищенность жизненно важных интересов личностей (граждан), общества и государства».

В целях определения места СМИ в системе НБ необходимо дать определение термину «информация». Первое, что необходимо отметить — подавляющее большинство принятых определений носят контекстуальный характер. Иными словами, в дискурсе разных научных дисциплин термин «информация» имеет разное смысловое наполнение, отвечающее задачам этого научного направления. Данное же исследование носит междисциплинарный характер, чем обусловлены трудности выработки дефиниции этого термина внутри работы. Поэтому автор считает необходимым в первую очередь привести контекстуальные дефиниции из тех сфер научного знания, в контексте которых проводится исследование.

В области кибернетики: «информация – это обозначение содержания, черпаемого нами из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приведения в соответствии с ним нашего мышления»¹².

В области информационной (национальной) безопасности: «информация представляет собой результат отражения движения объектов материального мира в системах живой природы»¹³. «Информация представляет собой результаты отражения движения объектов материального мира, запечатленные в организме или коллективе организмов и используемые ими для адаптации к изменениям окружающей действительности»¹⁴. «В системе информационно-психологической безопасности (далее – ИПБ) под термином «информация» имеется в виду

---

¹¹ Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. Курс лекций. Москва. 2007., с-21.

¹² Винер Н., Кибернетика и общество, ИЛ, 1958

¹³ Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: человек, общество, государство

¹⁴ Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы. URL: <http://www.twirpx.com/file/806974/>

совокупность чувственных, сенсорных и эмоциональных переживаний, познавательных способностей и ценностных ориентаций»¹⁵.

В области журналистики: «под информацией в широком смысле слова понимается вся совокупность сведений (вербально и невербально зафиксированных), которая предназначена аудитории»¹⁶. «Массовая информация — совокупность кратких некомментируемых сообщений об актуальных новостях внутренней и международной жизни»¹⁷.

Все имеющиеся определения верны при помещении их в контекст определенного научного направления, но столь же неполны в общем смысле. Для изучения информационной безопасности необходимо использование унифицированного определения, ибо деструктивная информация (основная угроза информационной безопасности (далее – ИБ)) по своему характеру может относиться к любому из вышеназванных научных направлений. Принимая каждое из определений, возникает ряд вопросов, на которые необходимо обратить внимание во избежание ошибок при выработке терминологического соглашения в рамках данной работы.

Во-первых, обмен информацией может происходить между автоматизированными системами, и в этом случае каждое из приведенных определений неполно. Однако следует оговориться, что в рамках данной работы речь пойдет об обмене информацией между людьми.

Во-вторых, информация не обязательно отражает «объективно существующие» факторы, но и бывает производной, «средством передачи» (в сфере ИТ, к примеру, это называется «метаданные»).

В-третьих, информация может иметь абсолютно любую форму (не только письменную) — географического объекта, произведения искусства, музыкального произведения и пр. Подобных неточностей можно найти множество.

---

¹⁵ Некляев С.Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности. Электронный ресурс.

¹⁶ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. [Электронный источник]

¹⁷ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики.

Поэтому для целей работы необходимо найти более универсальное определение, чем все контекстуальные. По мнению автора, в большей степени этим требованиям отвечает дефиниция, предложенная исследователем теории информации М. Мазуром в его фундаментальной работе «Качественная теория информации»: «Информация — это преобразование одного сообщения информационной ассоциации в другое сообщение той же ассоциации»¹⁸. В свою очередь, «информационная ассоциация» представляет собой сообщение, единицу коммуникации (фраза, жест, действие и пр.).

Не менее важным является понятие «информирование», составляющее базисную функцию деятельности СМИ. Во избежание ошибок предложим определение данного термина. По мнению автора, под информированием в общем плане предлагается понимать преобразование информации, содержащейся в цепи оригиналов, в информацию цепи образов. То есть процесс трансформации сообщения между выходом источника и входом приемника сообщения. Данная формулировка помогает избежать одностороннего неполного подхода при определении понятия. Безусловно, приведенное определение является более чем общим и обширным, однако представляется единственно возможным в рамках междисциплинарного исследования. Более того, принимая его, появляется возможность выработки контекстуальных дефиниций данного термина методом дедукции.

Еще один критически важный феномен — информационное пространство. Под «информационным пространством» предлагается понимать передающую среду в процессе информирования. В науке о журналистике чаще встречается термин «медиаполе», однако медиаполе лишь часть информационного пространства в аспекте национальной безопасности. В контексте данной работы информационное пространство может быть двух видов — «информационно-психологическое» (далее - ИП) и «информационно-техническое» (далее – ИТ). Разделение происходит исходя

---

¹⁸ Мазур М. «Качественная теория информации» Режим доступа: <http://log-in.ru>

из объектов, объединенных этим пространством. Основываясь на такой классификации, появляется возможность следующим образом определить совокупности объединенных элементов:

А) ИТ объекты — это:

1. банки и базы данных;
2. технологии их сопровождения и использования;
3. информационные телекоммуникационные системы, функционирующие на основе общих принципов и обеспечивающие информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Б) ИП объекты (этот тип информационного пространства представляет наибольший интерес) — это:

1. совокупность результатов семантической деятельности человечества. Информационное пространство есть «мир имён и названий»¹⁹.
2. «внутренняя информация» объекта (то, что входит в понятие «внутренний мир»). «Область информационного пространства, которая объединяет мышление личного состава вооруженных сил и мирного населения. Это область, в которой формируются намерения командиров, доктрины, тактика, методы противоборства, мораль, понятие сплоченности подразделений, уровень подготовки, опыт, понимание ситуации и общественное мнение»²⁰.

Следует отметить, что всё, что исследователи вопроса называют человеческой психикой, разумом, подсознанием, этическими ценностями, верованиями и прочее, в данном исследовании будет определено термином

---

¹⁹ ru.wikipedia.org

²⁰ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – Мн.: Харвест, 2004. с. 99

«внутренняя информация объекта», являющейся объектом деструктивного информационного воздействия.

Необходимо раскрыть содержание термина «информационная война» в том понимании, в котором он используется в концептуальных государственных документах. Существует множество дефиниций этого понятия, однако в наибольшей степени целям данного исследования отвечает то, которое дает Объединенный комитет начальников штабов ВС США (Joint Chiefs of Staff): «Информационная война – комплекс мер, предпринимаемых для достижения информационного превосходства, в соответствии с военной доктриной // путем воздействия на информационные сети / ресурсы противника параллельно с защитой своих информационных сетей / ресурсов»²¹.

Американская теория информационной войны базируется на исследовании сотрудника корпорации РЭНД Мартина Либики, в которой представлены некоторые формы информационной войны:

- уничтожение систем управления противника (command-and-control warfare. C2W)
- информационное обеспечение боевых действий или стратегическая разведка (Intelligence-Based Warfare. IBW)
- радио - электронная борьба (Electronic Warfare)
- хакерская война (Hacker Warfare)
- информационно-экономическая война (Information Economic Warfare)
- война в киберпространстве (Cyber Warfare)
- информационно-психологическая война (далее – ИПВ) (Psychological Warfare).

Для понимания современного состояния теории информационной борьбы, необходимо рассмотреть понятие «агрессия», лежащее в основе любого конфликта. С позиции национальной безопасности, агрессия - (от

---

²¹ William R. (LTC) Fast. BALANCING ENDS, WAYS, AND MEANS IN THE INFORMATION AGE. – Режим доступа: www.ndu.edu/

лат. *Aggressio* — нападение) понятие современного международного права, которое охватывает любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства²².

Еще более актуальный феномен — «информационная агрессия», под которой автор предлагает понимать нарушение национальных интересов одной стороны путем оказания информационного воздействия деструктивного характера другой стороной.

«Средства массовой информации» — одно из основополагающих понятий данного исследования, явление сложное и многосоставное. На сегодняшний день существует множество определений данного термина. Зачастую под СМИ предлагается понимать «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации». Под «массовой информацией» различные словари²³ предлагают целый ряд определений, однако все они схожи в одном — направленность этой информации на «неограниченный круг лиц».

Исходя из приведенных выше дефиниций термина «масс-медиа», в рамках данного исследования автор предлагает под СМИ понимать «форму периодического распространения информации, направленную на определенную социальную группу»²⁴.

Дополнительного уточнения требует применяемый термин «гражданская журналистика». В научном сообществе существуют противоположные мнения об этом феномене, поэтому предлагается принять терминологическое соглашение в рамках данного исследования. Под «гражданской журналистикой» предлагается понимать феномен участия граждан в сборе и обработке новостной информации посредством новых

---

²² [электронный ресурс] ru.wikipedia.org

²³ Юридический, политологический, энциклопедический словарь экономики и права, большой юридический словарь, большая психологическая энциклопедия

²⁴ Размер группы может варьироваться: профессиональные СМИ (напр., соц группа бухгалтеров) или общенациональные (тогда соц группа «россияне»).

информационно-коммуникационных технологий. Отличительной особенностью гражданской журналистики является отсутствие профессиональных навыков у авторов.

§2 СМИ как структурный элемент системы национальной безопасности

Средства массовой информации, как уже говорилось выше, в последнее время становятся важным элементом структуры процесса ОНБ. Этим продиктована необходимость определить место и функции СМИ как структурного элемента процесса обеспечения национальной безопасности. В частности, определенный интерес может представлять сопоставление взглядов российских и американских экспертов на данный процесс. Объясняется это тем, что в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁵ (далее - Стратегия НБ РФ) потенциальным противником названы именно США: «Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах»²⁶. В то же время, американская Стратегия национальной безопасности²⁷ (National security strategy. Далее – Стратегия НБ США) называет Россию в числе основных «вызовов» безопасности США: «Возрастающие угрозы кибербезопасности, агрессия России, нарастающее изменение климата, вспышки инфекционных заболеваний — все это является угрозами общей безопасности»²⁸.

С этой целью автором изучены концептуальные документы, законодательные акты, и прочие нормативные документы. основополагающим российским документом является «Стратегия НБ РФ». «Стратегия обеспечения национальной безопасности – это конкретные

---

²⁵ URL: <http://www.scrf.gov.ru/> дата обращения 07.03.2017

²⁶ Там же, статья 12

²⁷ URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov> дата обращения 08.03.2017

²⁸ Там же

действия государства и общества, выражающиеся в использовании ресурсов, органов, сил, средств, методов и форм по нейтрализации реальных угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства»²⁹. В Стратегии НБ РФ обозначены основные направления обеспечения национальной безопасности, а также методы и формы реализации. В частности, особо выделяется важность обеспечения информационной безопасности, в прежних документах вопросы ОНБ в информационной сфере были лишь намечены. «В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов»; «реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления»; «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории»³⁰ и т.д.

Американские эксперты также отмечают возрастающую роль информационного доминирования в процессе ОНБ. Основной характерной чертой обеих точек зрения является смещение акцентов в вопросе информационного оружия в сторону технической составляющей — систем и сетей связи.

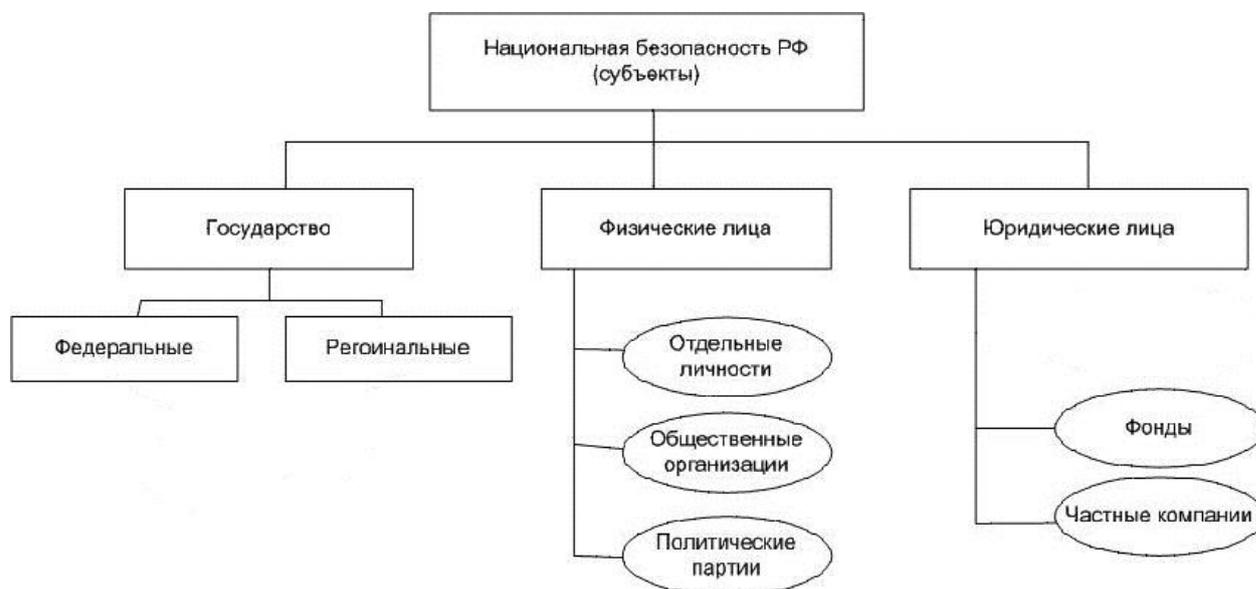
Сравнивая структуры ОНБ двух государств, необходимо отметить схожесть объектов и субъектов этого процесса. К объектам ОНБ в РФ относятся человек, общество, государство. Важно подчеркнуть, что все три элемента выступают объектами информационной безопасности, а, следовательно, потенциальными объектами информационной агрессии. В США объектами выступают Соединенные штаты, их граждане, союзники и

---

²⁹ Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. с. 73

³⁰ URL: <http://www.scrf.gov.ru/>, дата обращения 07.03.2017. Статьи 12, 13, 21, 36, 43, 44

партнеры. Главнейшим субъектом российской системы НБ является государство. Именно государству делегированы, согласно теории государства, а также большинству национальных и международных нормативных правовых норм, права и обязанности по обеспечению национальной безопасности. Те же права и обязанности возложены на Администрацию Президента США. В обеих системах процесс обеспечения национальной безопасности протекает при координирующей роли федеральных органов исполнительной власти. Государство реализует свои функции ОНБ посредством сил и средств, которые могут быть разделены на две большие группы в соответствии с широтой распространения полномочий: региональные и федеральные органы государственной власти. Помимо государственных органов в процессе ОНБ могут принимать участие юридические (организации) и физические (граждане, общественные объединения, политические партии и т.п.) лица. Графически структура процесса ОНБ представлена на схеме.

Строго следуя формулировке понятия НБ в Законе «О безопасности», непосредственно субъектами являются именно интересы общества, личности и государства, поэтому речь пойдет именно о них. Структура НБ – это совокупность подчиненных общей цели обеспечения национальных интересов России и связанных между собой органов государственной власти,

государственных, общественных и иных организаций и объединений, граждан, принимающих участие в ОНБ в соответствии с законом³¹.

Национальные интересы, в свою очередь, также подлежат классификации. Стратегия НБ РФ предусматривает распределение национальных интересов по сферам жизнедеятельности, в которой они реализуются. Научное сообщество определяет следующие виды приоритетных сфер обеспечения НБ.

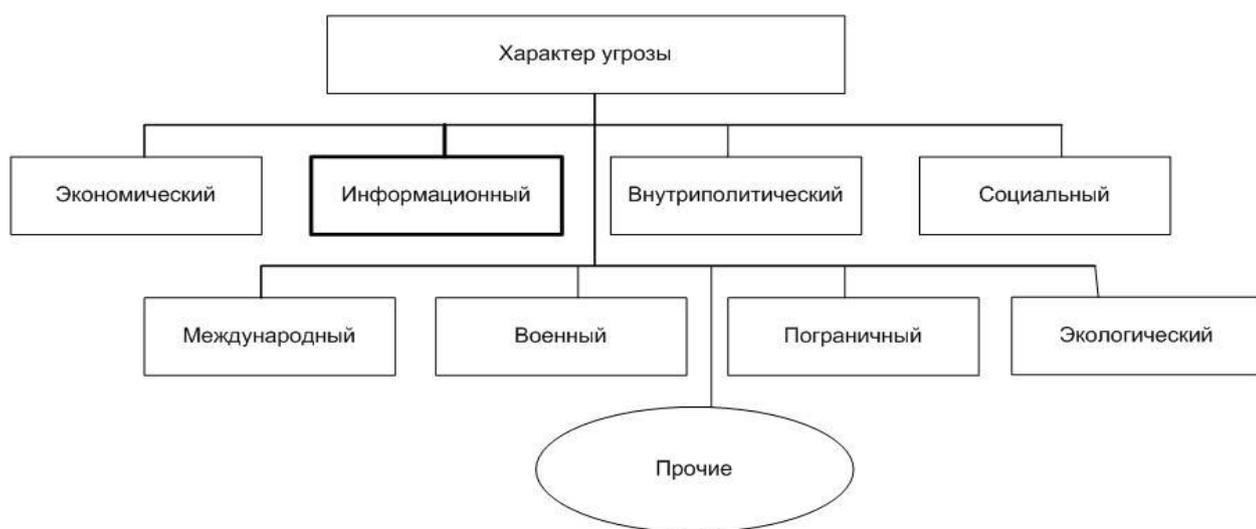

Как следует из вышеприведенной схемы, информационная составляющая жизнедеятельности общества является одной из важнейших. Деятельность СМИ относится именно к этой сфере, чем и обусловлен повышенный интерес к участию средств массовой информации в обеспечении НБ. Следует отметить, что в дискурсе «информационной безопасности» до сих пор сохраняется акцент на обеспечении безопасности информационных и телекоммуникационных систем, в то время, как практика использования информационно-психологических методов как инструмента деструктивного воздействия неуклонно растет. Эта тенденция продиктована, по мнению автора, двумя основаниями: во-первых, человек находится в центре всех процессов жизнедеятельности общества и, соответственно, имеет неограниченные ресурсы влияния, во-вторых, с формированием

³¹ Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Алешин В.В. и др. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Под ред. проф. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. с. 84

многополярной политической карты мира, основанного на военном паритете, существенно ограничивает способы силового воздействия на государства.

Регламентирующие документы обеих стран включают целый перечень угроз национальным интересам. Теоретики ОНБ приводят множество классификаторов этих угроз, но в интересах данного исследования рационально ограничиться лишь классификатором «характера угрозы»

На схеме хорошо видно, что информационный тип угроз является таким же «материальным» и осязаемым, как и все другие. Этим продиктована необходимость более детального изучения этого типа угроз с целью формирования комплексного представления о методах противодействия.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что и в США, и в России информационная безопасность рассматривается как неотъемлемая составляющая обеспечения безопасности национальных интересов.

Политика США в области обеспечения информационной безопасности в большей степени сфокусирована на обеспечении безопасности в информационно-техническом пространстве. Это объясняется тем, что уже в начале 90-ых годов прошлого века американские эксперты отметили лавинообразное увеличение преступлений, совершаемых с применением современных информационных технологий. Следствием стало выявление потенциальных информационных угроз национальным интересам США в первую очередь в экономической и военной сферах. В современных

условиях, когда ни один процесс не происходит без прямого или косвенного участия ИТ-технологий, проблемы обеспечения информационной безопасности безоговорочно признаются американской администрацией как один из ключевых элементов ИБ. Функционал по обеспечению этого процесса делегирован Агентству национальной безопасности (АНБ). На сайте АНБ сказано: «Задача АНБ по обеспечению информационной безопасности сфокусирована на защите Национальных интересов и элементов критической инфраструктуры, в соответствии с Директивой Президента №42 (от 05.07.1990)» (NSA's Information Assurance Mission focuses on protecting National Security Information and Information Systems, in accordance with National Security Directive 42)³². Значимость ИБ подчеркивается в докладах и выступлениях первых лиц США. Так, еще в марте 2001 года президент США Джордж Буш, выступая в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли, перечислил главные угрозы безопасности США. На втором месте после терроризма в этом перечне значится информационная война, и уже за ней - распространение оружия массового поражения и средств его доставки³³.

в системе государственного управления США организована и осуществляется единая программа защиты информации. В её основу положен принцип осуществления специальными государственными органами централизованного руководства и контроля над потоком информации, прямо или косвенно затрагивающей интересы страны³⁴. Однако документальная основа концепции ИБ разрознена и содержится в разных документах. Вот некоторые из них:

- директива министра обороны США № TS 3600.1 «Информационная война»;
- директива председателя КНШ МОР № 30-93;

---

³² <http://www.nsa.gov>

³³ <http://pentagonus.ru>

³⁴ <http://gendocs.ru>

- единый устав КНШ №3-13.1 1995 года «Совместные действия разнородных сил по борьбе с системами управления противника»;
- инструкция КНШ 3210.01-А «Концепция информационных операций объединенных группировок вооруженных сил»;
- единый устав КНШ № 3-13 «Доктрина совместных действий по проведению информационных операций»;
- директива Президента №42;
- указ Президента N13231 «Защита критической инфраструктуры в информационный век»;
- национальный план защиты информационных систем;
- стратегия защиты киберпространства;
- стратегия национальной безопасности США.

Это лишь часть документов, и автор приводит этот перечень только для того, чтобы дать представление о децентрализации процесса обеспечения информационной безопасности в США. Очевидно, что при таком уровне концептуальной децентрализации координация процесса обеспечения безопасности в значительной степени затруднена. Более актуальным для целей исследования является формирование представления о взглядах военно-политического руководства Российской Федерации на вопросы обеспечения информационной безопасности.

В отличие от США, в России существует документ, определяющий стратегические направления обеспечения ИБ — Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 декабря 2016 г. Как было определено выше, несмотря на декларируемый комплексный подход, российским экспертам также не удалось избежать превалирования одностороннего взгляда на ИБ, сфокусированного на обеспечении ИТ безопасности. Так, лишь в двух статьях говорится о необходимости обезопасить информационно-психологическое пространство: «Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания

информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации; основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области обороны страны являются//нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества.³⁵

Документ содержит совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Это важный концептуальный документ, формирующий общую политику об информационной безопасности России. Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства³⁶.

В целях исследования необходимо конкретизировать понятие «интересы личности», как основополагающее для ИП безопасности. Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность³⁷. Здесь имеет смысл добавить еще один пункт — защита внутренней информации личности от деструктивного воздействия.

В соответствии Доктрине ИБ РФ стратегической целью обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военно-политических целях, противоречащих международному

---

³⁵ URL: www.scrf.gov.ru/security/information/document5/ статья 12, статья 21 часть «д»

³⁶ www.scrf.gov.ru/

³⁷ www.scrf.gov.ru

праву, в том числе в целях осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

Также, документ содержит перечень основных угроз ИБ, обозначены национальные интересы в информационной сфере, а также обозначены основные направления обеспечения информационной безопасности.

Следует подчеркнуть, что вопросам защиты информационно-психологической сферы в документе уделено мало внимания, учитывая масштабы и интенсивность применения этого вида оружия. Следовательно, Доктрина ИБ РФ в большей степени сфокусирована на вопросах обеспечения безопасности телекоммуникационных систем. Как уже отмечалось ранее, это неполное представление о процессе ИБ. Подобный односторонний подход в выработке стратегии обеспечения комплексной безопасности формирует возможность для появления уязвимостей системы в целом. В теории обеспечения ИБ также отмечается, что «информационная безопасность представляет собой социальное, а не чисто техническое явление. Ее нельзя отождествлять с применением специальных технических средств и методов для защиты информации от несанкционированного доступа, похищения, уничтожения и т.д. Обеспечение информационной безопасности - это не только защита информации, но и организационные, правовые и другие меры, направленные на обеспечение устойчивого, стабильного развития общества и государства»³⁸. Отсюда следует вывод, что российским экспертам ОИБ следует большее внимание уделить ИП сфере.

Таким образом, рассмотрев системы обеспечения информационной безопасности США и России, можно сделать несколько промежуточных выводов.

---

³⁸ Закупень Т. Понятие и сущность информационной безопасности, и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ – Режим доступа: www.elibrary.ru

Во-первых, информационная безопасность, особенно в условиях наступления информационной эпохи, становится одним из важнейших аспектов обеспечения ИБ. Это подтверждается тем вниманием, которое уделяют этому вопросу представители военно-политического командования обоих государств.

Во-вторых, обеспечение ИБ — комплексный процесс, требующий координации всех сил и средств на государственном уровне. Очевидно, что для подобной координации должен быть концептуальный руководящий документ, формирующий представление о приоритетах, целях и задачах государства в этой области.

В-третьих, — и это наиболее важно — активное внедрение современных информационных технологий обусловило повышенное внимание к обеспечению безопасности информации в телекоммуникационных сетях и системах, оставляя несколько в стороне вопросы защиты информации в «биологических системах». Было установлено, что подобное смещение акцентов в сторону одной из составляющих информационного пространства недопустимо и создает уязвимость национальных интересов в информационной сфере.

§3. Информационно-психологические угрозы национальным интересам государств

Как было установлено в предыдущем параграфе, ИП-безопасность является частью информационной безопасности, однако в государственной политике обеспечения ИБ прослеживается явный уклон в сторону ИТ-составляющей. Для обоснования необходимости более детальной проработки вопросов обеспечения ИП-безопасности в процессе ОНБ в данном параграфе предложен взгляд на актуальное состояние ИП-сферы и потенциал для достижения односторонних преимуществ. Этот вопрос имеет особую важность для целей данного исследования, так как СМИ являются главным субъектом процесса информационно-психологического воздействия.

«В информационно-психологическом противоборстве средства массовой информации реализуют две основные функции — пропаганды и контрпропаганды»³⁹. Главные сражения конфликта эпохи «постмодерна» происходят в умах людей. Косвенно этот тезис подтверждает девиз частей психологической войны вооруженных сил США: «Захвати ум. Душа и сердце последуют за разумом». Контроль над разумом обеспечивает манипулятору власть над всеми сферами жизнедеятельности общества. В.И. Вернадский выдвинул глобальную концепцию доминирования разума над всеми сферами жизни, сформировав понятие «Ноосфера». По мысли Вернадского, именно человеческий разум получает контроль над всеми процессами биосферы. Примеров тому ушедший XX век дал массу ввиду активного технического прогресса, поставившего человеческий интеллект в центр множества производственных процессов благодаря развитию современных средств коммуникации. Принимая во внимание современную роль человеческого разума, становится понятной особая важность обеспечения безопасности этого объекта.

---

³⁹ Некляев С.Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности. Электронный ресурс.

Военные теоретики еще в начале XX века предсказывали трансформацию военного конфликта, которая вошла в наиболее активную фазу в последнее десятилетие, окрашенное цветами различных революций и мятежей. «Воевать будут не на двумерной поверхности (земля и суша), как встарь, — предсказывал Е.Э. Месснер, — не в трехмерном пространстве, как было с момента зарождения военной авиации, а в четырехмерной, психика воюющих народов является четвертым измерением. Можно утверждать, что современная война — не только частичное истребление населения, но и поголовное истощение нервов населения, истощение, приближающее народ к повальному сумасшествию»⁴⁰. Именно так выглядят цели ИП-войны сегодня. Месснер перечисляет средства достижения названных целей: во-первых, развал морали вражеского населения, во-вторых, разгром его активной части (воинства, партизанства), в-третьих, захват или уничтожение объектов психологической ценности. Заострим внимание на задаче «развала морали», она сохранила актуальность по сей день. Стратегия НБ РФ называет «развал морали» «угрозами духовным ценностям», которые реализуется путем организации деструктивного информационно-психологического воздействия, в первую очередь через СМИ.

Американский исследователь Червински развивает мысли Месснера: «Войны «первой волны» велись за землю, волны «второй волны» — за способность физической продуктивности, возникающие войны «третьей волны» будут вестись за доступ к знаниям и контроль над ними (в англоязычной литературе knowledge warfare). Поскольку «формы боевых действий» любого общества следуют за «формами создания благосостояния» этого общества, то войны будущего будут в основном, но не только, «информационными войнами»⁴¹.

Сущность информационной войны современный российский исследователь С.Н. Гриняев определяет так: «широкомасштабная

---

⁴⁰ Месснер Е.Э. «Война прежде и теперь». Сегодня. — 1937.- № 330

⁴¹ Czerwinski T.J. The Third Wave: what the Tofflers never Told You // Strategic Forum, N72. April 1996 National Defense University, Institute for National Strategic Studies, 1996

информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны. // Цель информационной войны достигается таким воздействием на противника, в результате которого он самостоятельно, без принуждения, принимает благоприятные для атакующей стороны решения»⁴². Здесь следует сделать оговорку — речь идет именно об информационно-психологическом пространстве. Это довольно общее определение информационно-психологической войны, его необходимо конкретизировать в дискурсе данного исследования. Основной целью ИПВ межгосударственного масштаба является «нарушение функционирования системы управления государственных институтов и лиц, принимающих стратегические решения»⁴³. В целом можно согласиться с этим определением, сделав некоторое уточнение: цель ИПВ - оказание управляющего воздействия на индивида или группу индивидов, самоидентифицирующих себя с общностью противостоящей стороны. Суть этого воздействия сводится к «изменению идеологических и психологических структур сознания и подсознания отдельных индивидов или их групп, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определенных типов поведения с использованием различных способов явного и скрытого психологического принуждения. Психологическое воздействие часто применяется в форме технологий тайного принуждения личности»⁴⁴. В ходе информационно-психологической борьбы главными объектами воздействия и защиты являются психика личного состава вооруженных сил и населения противостоящих сторон»⁴⁵.

Необходимо уточнить, что психологическое воздействие может осуществляться несколькими типами средств, которые условно можно

---

⁴² Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны.

⁴³ Туронок С.Г. Информационно-коммуникационная революция и новый спектр военно-политических конфликтов// ПОЛИС. - 2003.-№1

⁴⁴ Манойло А.В., Государственная информационная политика в особых условиях. – Режим доступа: www.psychology-online.net/articles/doc-146.html

⁴⁵ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны с. 97

отнести к двум классам: физические и информационные. Интересующий нас поражающий фактор – информационное воздействие, которое представляет собой «воздействие информационным потоком (потоком данных в компьютерной системе и др.) на объект атаки – информационную систему или её компонент - с целью вызвать в нём в результате приёма и обработки данного потока заданные структурные и/или функциональные изменения»⁴⁶.

Таким образом, информационно-психологическое воздействие — это процесс воздействия на внутреннюю информацию индивида с помощью структурированных информационных потоков. Это понимание важно для эффективной нейтрализации последствий ИПВ на состояние НБ.

Главной отличительной чертой информационно-психологических акций является их самостоятельный и скрытый характер, возможность их проведения без координации с другими видами поражения. Еще в XIX веке психологические операции рассматривались как вид боевого обеспечения, сегодня информационно-психологическое воздействие рассматривается как самостоятельный инструмент агрессии. «Двадцатый век стал первым в истории, когда были получены важные результаты применения технологий воздействия на массовое сознание»⁴⁷. Именно нейтрализация негативного воздействия на массовое сознание является главной задачей и функцией СМИ в интересах ОНБ, так как физическое блокирование информации не столь эффективно.

Среди методов ведения ИПВ стоит отметить «дипломатические, психологические и пропагандистские техники воздействия на общественное мнение, проведение подрывных действий в области культуры и политики, дезинформация и внедрение агентов в локальные масс-медиа, содействие диссидентским и повстанческим движениям, а также оказание им информационной поддержки вплоть до предоставления разведывательных данных»⁴⁸.

---

⁴⁷ Почепцов Г.Г. Как «переключают» народы психологические \информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. <http://security.software-testing.ru>

⁴⁸ Там же.

Имея представление об информационно-психологических угрозах, не трудно определить задачи НБ в этом направлении. Среди важнейших целей информационно-психологической безопасности, реализуемых посредством СМИ, следует назвать создание благоприятного общественного мнения и формирование позитивного морально-политического и социально-психологического климата в обществе, уменьшение социальной и психологической напряженности в различных массовых объединениях, социальных слоях и группах населения, вызываемых негативными информационно-психологическими воздействиями, защиту граждан, отдельных групп и населения в целом от негативных информационно-психологических воздействий⁴⁹.

Выводы

Информационная безопасность признается высшим военно-политическим руководством России и США в числе важнейших аспектов обеспечения НБ. При этом в формировании единых взглядов и подходов к решению вопросов работы в информационном пространстве наблюдается некоторая разобщенность и отсутствие единых базисных принципов. Например, сегментарным представлением о феномене информации и явлении информационной безопасности автор объясняет направленность национальных интересов в информационной сфере на компьютерную безопасность в ущерб психологической. Обратная тенденция наблюдается в научной литературе, описывающей явление информационных войн, здесь доминирующее положение занимает ИП безопасность. Автор считает необходимым указать на выявленные неточности, которые делают общую систему ОНБ уязвимой.

В главе представлен анализ информационно-психологической сферы с описанием актуального положения дел и потенциалом её воздействия на общий уровень национальной безопасности. В частности, установлено, что сегодня информация стала главным ресурсом, обладание которым позволяет

---

⁴⁹ Аносов В.Д., Лепский В.Е. Исходные посыпки проблематики информационно-психологической безопасности.//Проблемы информационно-психологической безопасности. - М., - 1996. - С. 11-12.

добиться высшей степени контроля над всеми ресурсами биосферы посредством воздействия на разум.

Информационные войны велись полководцами с глубокой древности, однако их новый вид — «мятежевойна» — появился лишь в XX веке. Основным принципом мятежа – проще взорвать страну изнутри, чем покорить её с помощью военной силы. В арсенале средств «мятежевойны» информационное оружие занимает одно из первейших мест. Это объясняется тем, что во все времена главным оружием пятой колонны была пропаганда. Напомним, что функцию пропаганды в информационно-психологическом противоборстве выполняют СМИ. Нейтрализация негативного воздействия (посредством модерирования ИП-пространства) на массовое сознание является главной задачей и функцией СМИ в интересах ОНБ, так как физическое блокирование информации не столь эффективно.

Таким образом, в ходе изучения тематики этой главы, были выявлены следующие проблемные вопросы:

- определение главных ИП угроз национальной безопасности;
- уточнение сущности использования СМИ в процессе обеспечения национальной безопасности;
- изучение манипулятивных возможностей СМИ с целью ликвидации потенциальных угроз от их применения.

Изучению этих вопросов посвящена вторая глава данной работы.

ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

§1. Медиавойна как инструмент межгосударственной агрессии

Как было установлено в первой главе, в современном мире значение информации существенно возросло, а роль — претерпела изменения. Вместе с тем, обострились и угрозы в информационной сфере. Воздействие информацией становится главнейшими инструментами достижения односторонних преимуществ одних государств перед другими. В современной практике обеспечения НБ основной акцент делается на информационно-техническую («кибербезопасность») безопасность. Однако, как было установлено, информационно-психологическая сфера, частью которой является сознание человека, имеет не меньшее значение для обеспечения НБ.

Новейшая история знает массу примеров того, что информационно-психологическое воздействие становится новым видом межгосударственной агрессии, масштабы его применения увеличиваются экспоненциально благодаря всеобщему внедрению современных средств коммуникации. Соразмерно уровню распространения ИП-агрессии растет и степень её угрозы национальным интересам. Этим объясняется актуальность вопросов, связанных с изучением уязвимостей системы НБ для ИП-угроз, проявившихся в последнее время.

В этом аспекте термин «угроза национальной безопасности» требует уточнения, а перечень потенциальных угроз — актуализации.

В целях исследования важно разграничить понятия, которые зачастую используются как синонимы.

Агрессия есть проявление деструктивного воздействия субъекта на объект, война — одна из форм этого воздействия (как правило, это горячая фаза вооруженного конфликта). Это необходимо понимать в условиях изменившегося мира, когда отсутствие вооруженных сил одного государства на территории другого ещё не означает отсутствия агрессии. Информационная агрессия может осуществляться в спокойной военно-

политической обстановке, однако ущерб может быть сопоставим с результатами военного конфликта или даже превосходить их.

Поэтому особенно важным представляется выявление информационной агрессии на ранней стадии, для этого возможно использовать постулат известного военного теоретика Карла Клаузевица: «Война в человеческом обществе всегда вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами»⁵⁰. Таким образом, в основе выявления потенциальной информационной опасности межгосударственного масштаба лежит анализ международной ВПО и состояния дипломатических отношений с тем или иным государством во всех сферах жизнедеятельности.

Современные теоретические исследования информационных войн содержат значительный объем сведений об угрозах этого типа агрессии. Для выявления тех из них, что несут угрозу национальной безопасности, был проведен анализ данных с учетом специфики исследуемого предмета. В первую очередь необходимо отметить трансформацию сущности межгосударственной агрессии. Изменения, вызванные наступлением постиндустриальной эпохи, оказали трансформирующее воздействие на характер, методы и приемы ведения военного конфликта, ставшего «войной эпохи постмодерна». Ключевая роль в этой войне отводится технологиям информационно-психологического воздействия.

О грядущем изменении характера войны писал уже упомянутый офицер царской армии Е.Э. Месснер еще в начале XX века, но его труды («Хочешь мира, победи мятежевойну») были опубликованы лишь в полвека спустя. Месснер назвал, объяснил и дал характеристику многим аспектам «воевания XXI века». Именно он первым ввел термин «мятежевойна», которым называл новый тип тотальной войны, «войну низменную, предельно ожесточенную, апокалипсическую»⁵¹. Перечисляя основополагающие принципы «мятежевойны», он писал: «Подлость вводится в систему, и

---

⁵⁰ Фон Клаузевиц К. О войне. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru>

⁵¹ Месснер Е.Э.. Лик современной войны. М.:Военный университет,-2005.

арабский способ ведения войны — «грязная война» — становится основной частью каждой войны»⁵². Уроки последнего десятилетия подтвердили правоту русского военного теоретика: «революция роз» в Грузии, «арабская весна» в Египте и Тунисе, «гуманитарные» операциях в Ливии и Сирии, войны компроматов (wikileaks и разоблачения Э.Сноудена), «народные волнения на Болотной площади», венцом же стал государственный переворот на Украине 2014 года. Все перечисленные события проводились при активном использовании информационного оружия, причем двух его видов: технического и психологического. Его применение продиктовано скрытым характером современной межгосударственной агрессии, главную роль в которой отводится т.н. «пятой колонне». «Воюющая сторона будет на территории другой стороны поддерживать партизанские движения, будет идейно, материально, пропагандно и финансово, — развивает мысль Месснер, — поддерживать там оппозиционные и пораженческие партии, будет всеми способами питать там непослушание, вредительство, диверсию и террор, создавая там мятеж»⁵³. Именно этими принципами руководствуются «оппозиционные» СМИ, реализующие задачи пятой колонны.

Методология создания мятежа или «теория ненасильственных действий» были предложены Месснером почти столетие назад, получили дальнейшую теоретическую проработку в Институте Альберта Эйнштейна, в штате которого всего один специалист с мировыми именем — Джин Шарп. Сегодня методология апробирована и активно используется в разных уголках планеты. Характерными особенностями «мятежевойны» являются «революции, перевороты, восстания, беспорядки, вредительства, шпионаж, подпольный террор, партизанство и повстанчество, военно-политический бандитизм, психо- и тайновоевание, потаенные нападения, провокации, пропаганда и агитация, другие всевозможные способы разламывания культур, структур народа, разложения армий и т.д.»⁵⁴. Роль информации в

---

⁵² Месснер Е.Э. «Лик современной войны»

⁵³ Месснер Е.Э. «Мятеж – имя Третьей Всемирной» М.:Военный университет,-2005 692с

⁵⁴ Месснер Е.Э. «Воевание в стиле мятежа...» М.:Военный университет,-2005 692с

организации этих действий (информационные угрозы НБ) трудно переоценить.

Изменение роли и задач информации наблюдается и в горячих фазах военного противостояния, сущность которых теперь сведена лишь к ИП-воздействию на личный состав противника. Эксперт в области информационных войн Мартин ван Кревельд пишет: «Главным объектом войны является сознание противника. Тело, условно говоря, — только средство. Вы убиваете врагов, чтобы преподать им урок. Вы не можете убить всех своих врагов. В 99% случаев вы убиваете столько людей, сколько нужно, чтобы оставшиеся в живых усвоили урок»⁵⁵.

Также специфической чертой современных угроз НБ является их скрытый характер. «Специфика современного мирового процесса глобального реформирования и самих войн XXI века заключается в отказе от использования танковых корпусов и армий, как это практиковалось ранее, и сознательной ставке на скоротечные тайные операции спецслужб, спецназа и профессиональных наемников, уголовный и ваххабитский террор, обстрелы и бомбежки с безопасного расстояния, прикрываемые дезинформацией в СМИ»⁵⁶. Как уже отмечалось, информационная агрессия может осуществляться тайно, что лучшим образом отвечает задачам современного конфликта и обуславливает её широкое применение. К тому же, агрессивные действия в информационном пространстве довольно сложно регламентировать международными конвенциями, в свою очередь это означает высокую степень свободы их применения.

Изучая современные информационные угрозы НБ, необходимо учитывать стратегические цели информационно-психологической войны, заявленные в «Доктрине Даллеса»⁵⁷: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. // Мы будем всячески поддерживать и поднимать так

---

⁵⁵ Ван Кревельд М. «Мы вступили в эпоху войн нового типа». – Режим доступа: <http://www.jewukr.org>

⁵⁶ М.М.Мусин, Эль Мюрид. «Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра?». – М.: книжный мир, 2013, с.104

⁵⁷ Автор признает, что подлинность текста научно не доказана, однако современное состояние международных отношений подтверждает истинность тезисов и это является более важным

называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательств — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству и беспринципности чиновников и взяточников. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честь и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, и, прежде всего, вражда и ненависть к русскому народу, - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом»⁵⁸.

Таким образом, было установлено, что коренные изменения в структуре общества, обусловленные ростом значения информации и связанных с этим процессов, вызвали трансформацию характера наиболее опасных угроз национальной безопасности. Ключевым фактором обеспечения национальных интересов становится информационная сфера, определяя специфику главных угроз. Также существенные изменения коснулись сути межгосударственной агрессии, наполнив это понятие иным, чем только горячая фаза вооруженного конфликта, смыслом. Основополагающей составляющей современного конфликта является коммуникация, а главными её проводниками — СМИ.

§2. Специфические особенности манипулирования общественным сознанием посредством СМИ

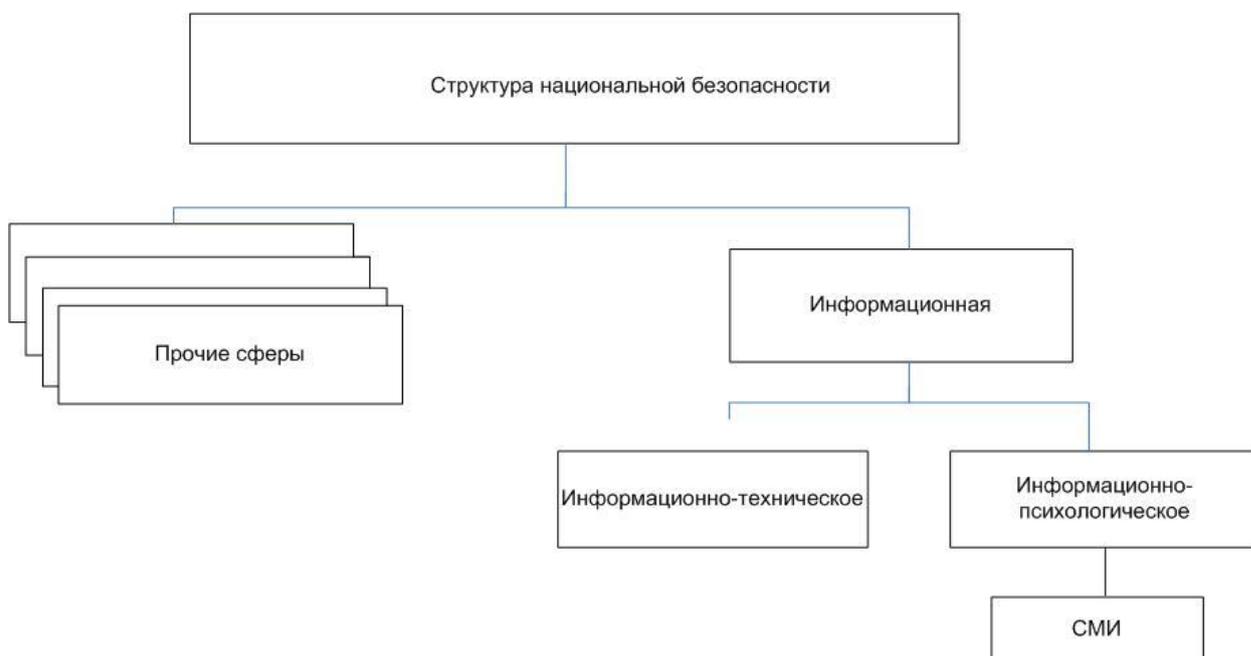
Несмотря на высокую значимость СМИ в процессе обеспечения информационной безопасности национальных интересов, официальные

---

⁵⁸ Цитата по газете «Советская Россия» от 20 февраля 1993

документы США и России не дают четкого представления о месте, роли, целях и задачах СМИ в процессе ОНБ.

В общем виде положение СМИ в системе НБ представлено на схеме 2-1.

Схема 2-1

В данном случае за основу взята российская структура национальной безопасности, предполагающая классификацию задач по сферам жизнедеятельности. Однако предложенная схема довольно условна, так как коммуникативная составляющая присуща любой из сфер жизнедеятельности.

2.1 Цели и задачи СМИ в процессе обеспечения национальной безопасности

Для того чтобы определить функционал СМИ в процессе обеспечения НБ предлагается исходить из фундаментальных функций масс-медиа вообще.

Одной из важнейших функций СМИ, по мнению сообщества исследователей, является коммуникативная (информационная). Если принять обобщенное понимание термина «информирование», под которым следует понимать «преобразование информации, содержащейся в цепи оригиналов, в информацию цепи образов»⁵⁹, то можно заявить, что именно

⁵⁹ Мазур М. Качественная теория информации. Москва, 1974, с 84

информирование является базисной функцией СМИ. Тем более, следуя логике, кроме информирования, СМИ не реализует иных функций. Таким образом, прочие функции⁶⁰, называемые исследователями вопроса, приобретают свои качественные характеристики благодаря определенному методу обработки и подачи информации в процессе информирования.

Благодаря применению обобщенного понимания термина был определен тот функционал СМИ, который может быть использован в интересах обеспечения НБ.

Перечень национальных интересов России в информационной сфере содержит Доктрина ИБ РФ.

В частности, посредством коммуникативной (или информирующей) функции масс-медиа реализуется «Первая составляющая национальных интересов РФ» в информационной сфере – «соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации»⁶¹. К примеру, коммуникативная функция вкупе с возможностями СМИ по формированию общественного мнения, сыграла важную роль в создании благоприятного информационно-психологического фона внутри российского общества в период миротворческой операции России в Южной Осетии в августе 2008. Своевременное и достаточное информирование граждан России о событиях на Кавказе позволило консолидировать общество и исключить ложные прозападные трактовки грузинской агрессии.

Значение общественного мнения в современном мире не только не переоценено, но, вероятно, не в полной мере осознано. Общественное мнение в современных демократических странах является важным легитимирующим политику государства фактором. Поэтому задача по формированию положительного общественного мнения является первостепенной и обязательной задачей государственных органов. Реализация этой задачи

---

⁶⁰ Например, Е.П. Прохоров выделяет: коммуникативную, непосредственно-организаторскую, идеологическую, культурно-образовательную, рекламную-справочную, рекреативную и пр.

⁶¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html

возложена в первую очередь на СМИ, хотя нельзя не отметить, что сегодня медиаполе активно наполняется и сообществом блогеров.

2.2 Особенности участия масс-медиа в ОНБ в мирный период

В теории международных отношений «Мирный период ВПО» обозначает отсутствие войны с другими государствами. Как было установлено, специфика современного типа межгосударственной агрессии позволяет оказывать деструктивное воздействие на другое государство скрытно, без объявления войны. Таким образом, «мирный период ВПО» не означает отсутствия угроз национальным интересам со стороны другого государства.

Главная задача СМИ в этот период заключается в информировании населения (доведении верной трактовки/оценки ситуации), а также модерировании информационно-психологического пространства. Эффективная работа масс-медиа способна обеспечить «здоровый» информационно-психологический национальный климат, что, в свою очередь, является залогом снижения потенциальных угроз другим сферам, в которых человеческий фактор (практически повсеместно) играет ключевую роль.

«Под средствами косвенной защиты (национальных интересов – прим. М.С.) стали пониматься особая система отношений между госорганами и гражданскими институтами, объединениями и компаниями, имеющими возможность формировать общественное мнение и влиять на него, а также контроль над применением методов манипулятивного воздействия и методов управления информационными потоками со стороны общественных институтов. Здесь речь идет, в первую очередь, о взаимоотношении между госорганами, отвечающими за национальную безопасность, и СМИ»⁶².

Важнейшим инструментом СМИ в интересах ОНБ на сегодняшний день является их возможность формировать образ действительности у

---

⁶² Некляев С.Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности. Электронный ресурс.

миллионов людей. Это достигается путем создания медиареальности, зачастую замещающей действительную картину мира. Ведь для человека действительностью является только то, что он видит. Сегодня вопросами того, что видит современный индивид занимаются масс-медиа. Посредником между приемником воздействия и фактом действительности становятся каналы массовой коммуникации. Поэтому манипуляторы ведут активную работу по воздействию на информацию внутри этих каналов с тем, чтобы реципиент получил «нужное» отображение действительности.

Исследователи доказали, что для большинства людей в действительности произошло то, что он увидел по ТВ, прочел в газете или интернете, так как иных каналов получения информации у современного жителя мегаполиса практически нет. Даже межличностная вербальная коммуникация в больших городах практически изжила себя. Современный горожанин чаще общается через Интернет, чем с глазу на глаз. Этим объясняется все возрастающая значимость каналов массовой информации. Имея такой уникальный инструмент влияния на умы людей, как возможность формирования картины мира, СМИ становятся важнейшим субъектом НБ в информационно-психологической сфере.

Не следует думать, что угрозы личности, обществу и государству в ИП пространстве могут возникать только вследствие межгосударственных конфликтов. Агрессорами в информационном пространстве могут выступать даже отдельные личности, деятельность которых не согласуется с мировоззрением крупных социальных групп и даже целых государств. В этих случаях масс-медиа становятся главной ударной силой, направляющей информационные потоки на целевые аудитории. И сегодня есть примеры — Эдвард Сноуден и Джулиан Ассандж, которые в одиночку нанесли серьезный информационный урон ИП безопасности США. Тем не менее, ИП агрессия (как комплексный процесс) в адрес того или иного государства, как правило, спровоцирована его оппонентом (другим государством), а не какой-либо инициативной группой.

Чтобы выявить сущность использования СМИ в процессе ОНБ, необходимо определить круг опасностей, которым могут противостоять СМИ. Перечень этих угроз представлен в Доктрине ИБ РФ.

Весь спектр угроз информационной составляющей национальной безопасности в мирное время в документе делится на 4 большие группы, подробно об этом сказано в первой главе.

Определенно, СМИ имеют значительный потенциал по ликвидации всех четырёх типов угроз, так как коммуникация лежит в основе создания каждого типа угроз, кроме того, носителями угроз являются люди, а масс-медиа обладают широкими возможностями по манипулированию поведением индивида.

Угрозы всех типов, с точки зрения предмета данного исследования, могут быть разделены на «информационные» и «не информационные». СМИ имеют значительный потенциал по ликвидации в первую очередь «информационных» опасностей, однако могут принимать участие и в противодействии неинформационным угрозам путем опосредованного воздействия на людей, принимающих решения (decision makers).

Содействие в ликвидации неинформационных угроз может осуществляться методом «асимметричного ответа». Другими словами, редакции СМИ могут и должны принимать активное участие в освещении, придании гласности потенциальных угроз. Возможности СМИ по внедрению объекта в информационное поле, по доведению информации до большого числа респондентов должно использоваться в целях освещения противоправных или опасных действий с тем, чтобы привлечь внимание широкого круга лиц. Результаты этой работы могут быть весьма эффективны в отношении объектов обеспечения информационно-психологической безопасности.

Теперь обратимся ко второму — «информационному» — типу угроз. Структурно они включены в первую и вторую группы перечня угроз ИБ России. Задачи участия масс-медиа в ликвидации этих опасностей сводятся к

нескольким основным направлениям, соотносящимся с главными видами угроз.

Угрозы информационной блокады могут быть ликвидированы силами масс-медиа. В методологии работы СМИ понятия информационной блокады и информационного доминирования являются антагонистами. Поэтому дисбаланс, вызванный дефицитом информации, может быть восполнен её профицитом. «Вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни от зарубежных информационных структур»⁶³, а также «блокирование деятельности государственных средств массовой информации по информированию российской и зарубежной аудитории» - одни из наиболее серьезных опасностей современности. Дело в том, что организационно-правовая форма редакций позволяет долевое участие любого капитала, а значит — возможность оказывать влияние на формирование редакционной политики. Следствием становится конкурентная борьба внутри национального медиаполя, чем обусловлена необходимость непрерывной работы по освещению государственной точки зрения, не нарушающей прав и свобод граждан страны. Очевидно, что задачей государственных органов в этой ситуации является противодействие участию представителей «оппозиции» в определении информационной политики СМИ. Эта задача, в частности, может быть решена путем подготовки журналистских кадров, обладающих необходимым набором профессиональных навыков для создания качественного информационного продукта. Современное состояние развития российской системы ИП-безопасности красочно иллюстрирует высказывание федерального чиновника. Заместитель Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Алексей Волин заявил, что «студентов (факультетов журналистики) следует учить тому, что по окончании учебы они пойдут работать на дядю, и дядя будет говорить им,

---

⁶³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации

что писать и как писать, а что не писать о тех или иных вещах, и дядя имеет на это право, потому что он им платит»⁶⁴. Подобное понимание руководителями профильных министерств задач, стоящих перед журналистами, противоречит основополагающим принципам обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, а значит — создает потенциальную угрозу НБ России в целом. Данный факт является лишним свидетельством тому, что значимость ИП-сферы (и СМИ как её части) не в полной мере оценена высшим руководством Российской Федерации.

Доктрина ИБ РФ обозначает и угрозы информационно-психологического характера, то есть угрозы «внутренней» информации реципиента. Например, опасности «девальвации духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе»⁶⁵ и «манипулирования информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации)». Роль масс-медиа в ликвидации этих опасностей трудно переоценить, ведь именно СМИ в силу обладания каналом массового распространения принадлежит лидирующая роль в противодействии этим угрозам.

Необходимо подчеркнуть, что для диссертационного исследования чрезвычайно важным является представление об угрозах в духовной сфере, так как именно духовная сфера, согласно актуальным задачам межгосударственной агрессии, является главным объектом воздействия в ходе войны эпохи постмодерна.

Учитывая высокий потенциал СМИ для ликвидации угроз духовной сфере, можно констатировать, что в условиях трансформации характера межгосударственной агрессии значение масс-медиа для процесса обеспечения национальной безопасности существенно возросло.

Под «угрозами духовным ценностям» предлагается понимать деформацию системы норм, установок и ценностей; появление новых форм и

---

⁶⁴ <http://lenta.ru/news/2013/02/11/volin/>

⁶⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

средств воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание, в том числе новых технологий СМИ, компьютерных технологий и т.д.; недооценку национальных и культурно-исторических традиций России и проникновение в общественное сознание западной массовой культуры; появление и рост новых форм мифологического сознания; деструктивную роль нетрадиционных религиозных конфессий; рост фундаментализма и сепаратизма; ослабление важнейших социокультурных институтов государства – науки, образования, воспитания и культуры; неразработанность системы этических норм в сфере информационной деятельности.

Именно эти угрозы, оказывающие деструктивное воздействие на информационно-психологическую сферу государства, могут быть нейтрализованы силами СМИ.

Вышеназванные угрозы могут быть успешно нейтрализованы при правильной организации деятельности СМИ, но современное состояние вопроса требует дополнения перечня опасностей с учетом методов ведения «мятежевойны».

В него необходимо включить угрозу информационной экспансии других стран, осуществляющих глобальное информационно-пропагандистское воздействие в целях распространения своего мировоззрения, политических и духовных ценностей и идеалов. Актуальность этой угрозы подтверждается исследованиями профессора И.Н. Панарина, в частности, он заявляет: «НБИ (новая британская империя) постоянно проводит специальные информационные операции, направленные против суверенитета государств, с помощью неправительственных организаций (НПО), искажая сущность и содержание гегелевской концепции гражданского общества»⁶⁶.

Одна из самых актуальных угроз в условиях глобализации — подмена культурной составляющей общественной жизни принципами и нормами

---

⁶⁶ Панарин И.Н. Информационная война и геополитика.– Режим доступа: <http://rutracker.org>

общества-потребления, что «неминуемо снижает образовательный, демографический и культурный потенциал общества, вызывает формирование инертных обществ»⁶⁷. Опасность этого типа угроз заключается в «искажении нравственных норм и критериев, неадекватности социальных стереотипов и установок, ложности ориентиров и ценностей и т.п., в свою очередь оказывающих значительное влияние на состояние и процессы во всех основных сферах общественной жизни, в том числе политической и экономической»⁶⁸.

Также в список потенциальных ИП-угроз следует внести пункты из докладов американской корпорации RAND (MR-963-OSD (The Day After ... in the American Strategic Infrastructure) и MR-964-OSD (Strategic Information Warfare Rising):

- создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;
- манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса;
- дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями и движениями с целью провокации конфликтов, разжигания недоверия, подозрительности, обострения политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции и даже гражданской войны;
- снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирация ошибочных управленческих решений;
- дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления;
- провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений;

---

⁶⁷ Почепцов Г.Г. Психологические войны. - М.: Рефл-бук, 2000., с.43

⁶⁸ Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – Режим доступа: <http://lib.mexmat.ru/books/17620>

- инициирование забастовок, массовых беспорядков и других акций экономического протеста;
- затруднение принятия органами управления важных решений;
- подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами;
- нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах⁶⁹.

2.3 Специфика работы СМИ в период военной угрозы

Согласно существующим нормам международного права, обостренная ВПО характеризуется применением военной силы. В этот период роль и задачи СМИ как инструмента ОНБ имеют свои характерные черты. Как уже отмечалось, в аспекте обеспечения НБ главнейшими задачами являются пропаганда и контрпропаганда: объективное информирование о ситуации в зоне конфликта и нейтрализация информационно-психологической агрессии противника.

Ретроспективный взгляд на историю взаимоотношений военных и журналистов позволяет определить основные методы информационной работы в условиях военного противостояния. Отношения между военными и масс-медиа всегда рассматривались лишь в одном направлении – возможности военных управлять информацией. Военный социолог Чарльз Москос делит историю взаимоотношений СМИ и представителей вооруженных сил на 3 этапа: модерн, поздний модерн и постмодерн. В период «модерна» (это 1900-45 гг., или, если быть более точным, 1955) пресса была составной частью военной операции. Существовало множество способов контроля прессы, и все они успешно использовались на протяжении Мировых войн. Этот период характеризуется распространением такого информационного метода как пропаганда. И СМИ не просто

---

⁶⁹ Цитата дана по Гриняев С.Н. Информационное противоборство в современную эпоху. Электронный ресурс.

значились в рядах этой системы, а занимали место в авангарде, представляясь единственным, поистине массовым каналом информирования.

Во втором периоде — «позднего модерна» (1945-1990) — СМИ уже приобрели некоторую самостоятельность и перестали быть частью военных операций, но по-прежнему подвергались манипуляциям со стороны военных. В этот период масс-медиа перестают быть составной частью военной машины, однако не перестают быть составной частью системы обеспечения ОНБ. В связи с усложнением социальной структуры общества произошло «переподчинение» масс-медиа в процессе ОНБ, хотя цели и задачи в глобальном масштабе остались неизменными — соблюдение государственных интересов в информационной сфере.

Третий период — это «эра постмодерна» (с 1990 по настоящее время). Сегодня военные «заигрывают» с прессой, призывая на помощь наиболее успешные и апробированные технологии паблик рилейшнз и управления информационными потоками⁷⁰. Указанный период характеризуется изменениями социальной архитектуры, во главе угла которой принципы «демократии», однако смысловое наполнение этого термина заметно отличается от древнегреческой дефиниции. В этот период становится важным не следование демократическим принципам, а видимость следования им. Такое общество отобразил французский писатель и философ Ги Дебор в книге «Общество спектакля». Именно поэтому сегодня силовые ведомства заявляют об отсутствии рычагов давления на СМИ, а те, в свою очередь, создают иллюзию неангажированности, но при этом и те, и другие работают в единой системе ОНБ.

Среди прочих уроков истории, демонстрирующих опасность ИП-угроз для национальных интересов, особое место занимает война во Вьетнаме, которая была названа «войной в прямом эфире». Вьетнамский конфликт обострил вопрос управления военной информацией в условиях вооруженного противоборства. Считается, что США во Вьетнаме оказались не

---

⁷⁰ Stephen Badsey. The media, strategy and military culture, – Режим доступа: <http://www.stephenbadsey.com>

подготовлены к функционированию нового канала коммуникации – телевидения. Телевизионная картина гибели солдат предопределила отрицательное отношение населения страны к этой войне. «Американское правительство впервые столкнулось с ситуацией, когда после поддержки действий властных структур в первые два-три месяца войны возникла мощная оппозиция со стороны свободной прессы, способной формировать общественное мнение»⁷¹.

Война во Вьетнаме была отмечена фундаментальным изменением в отношениях между прессой и военными. Американцы увидели настоящие поля сражений с настоящими солдатами, а не Джоном Вейном и Эрллом Флином в качестве действующих лиц. Один морской пехотинец отметил: «Камеры – вот все, что я вижу вокруг. Я уже начинаю сомневаться, кто я – солдат или дешевое дополнение к плохому кинофильму». И эти кадры стали для американцев первым серьезным опытом «реальной войны» на территории США, не знавших военных столкновений с момента окончания Гражданской войны⁷². Малый опыт генерации потока военной информации объясняет публикацию материалов об отсутствии дисциплины в подразделениях и употреблении наркотиков военнослужащими⁷³, а также других деморализующих общественную поддержку фактов. Например, кадры с полей сражений оказали серьезнейшее воздействие на общественное мнение внутри страны, причем это мнение в корне отличалось от официальной позиции белого дома. Масс-медиа продемонстрировали насколько силен потенциал их воздействия на общественное мнение. СМИ доказали, что одним репортажем могут подорвать доверие к властям. Кадры, показанные по ТВ, ярко контрастировали с официальными заявлениями военных о фактической победе американских сил⁷⁴. Вьетнам преподнес официальным лицам хороший урок работы с прессой и общественным

---

⁷¹ Почепцов Г.Г. «Психологические войны», с. 134

⁷² Margaret H. Belknap. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? – Режим доступа: www.dtic.mil/

⁷³ Peter Stoler, The War Against the Press: Politics, Pressure and Intimidation in the 80's.(New York: Dodd, Mead & Co., 1986), – Режим доступа: www.kirkusreviews.com

⁷⁴ Margaret H. Belknap. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk?

мнением, возведя масс-медиа в иной статус — активного участника процесса обеспечения НБ, а не молчаливого наблюдателя военных событий. Власти определенно поняли, что нуждаются в поддержке американских граждан, а «попытки скрыть действия двух вершин «Треугольной модели Клаузевица» от третьей не могут увенчаться успехом»⁷⁵.

Американскими экспертами была проведена серьезная «работа над ошибками» в отношении оценки роли СМИ как субъекта системы ОНБ, и следующая война «по телевизору» выглядела уже совсем иначе.

Первая война в Ираке («Буря в пустыне»), развязанная США в 1991 году, характеризовалась использованием в ходе боевых действий широких возможностей телевидения, в первую очередь в целях обеспечения информационно-психологической безопасности населения США. Влияние телевидения впоследствии получило название «эффекта CNN». Учтя ошибки освещения войны во Вьетнаме, глобальные телесети сообщали в нужном для США ключе о происходивших в Ираке событиях 24 часа в сутки, что обеспечило на начальном этапе военной операции достаточно высокий уровень поддержки действий военных не только населением страны, но и мировой общественностью. По воспоминаниям журналистов пресс-пула Белого дома, Президент США прерывал рабочие встречи на время новостных выпусков из зоны боевых действий.

Имея богатый опыт эффективного информационного сопровождения боевых действий в Персидском заливе, американские эксперты неожиданно провалили операцию информационного обеспечения боевых действий в ходе Вторжения коалиционных сил в Ирак в 2003 году (операция «Иракская свобода»).

Сценарий и содержание информационной кампании были заблаговременно разработаны аналитическими агентствами Potomac Institute for Policy Studies, Rand Corporation и American Enterprise Institute (AEI).

---

⁷⁵ Margaret H. Belknap. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk?

Процесс создания благоприятного информационно-психологического фона в отношении войны в Ираке представлял собой совокупность усилий отделов по связям с общественностью силовых ведомств, высшего руководства страны и самих масс-медиа. Координационную работу по информационному обеспечению агрессии против Ирака на стратегическом уровне выполнял официальный представитель Белого дома Ари Флейшер. Ежедневно до начала утренних информационных программ Флейшер проводил по телефону селекторный брифинг для главных телекомпаний (CNN, Fox News, NBC). Брифинги в Пентагоне в ходе военной операции проводились во второй половине дня, чтобы информация сразу попадала в главные вечерние выпуски теленовостей⁷⁶. Проводились брифинги для представителей основных телеканалов и информационных агентств. Отделом глобальных коммуникаций Белого дома (Global Communications Office) осуществлялась ежедневная рассылка информационных сводок, в которые были включены данные о потерях иракской армии и успехах коалиционных войск⁷⁷.

Плотное взаимодействие с масс-медиа было организовано не только в Белом доме, но и непосредственно в Ираке. Модель общения военных со СМИ была перенята из опыта освещения «Бури в пустыне». Все журналисты, работавшие в зоне конфликта, должны были пройти аккредитацию в катарском международном пресс-центре коалиционных сил. В ином случае американское командование «не ручалось за безопасность» репортеров. Имели место прецеденты. Так, например, 8 апреля 2003 американский танк обстрелял гостиницу «Палестина», в которой находились по меньшей мере 100 иностранных журналистов. Также обстрелу подвергся корпункт телекомпании Аль-джазира, хотя, по заявлениям представителей телеканала,

---

⁷⁶ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. с.360

⁷⁷ Толстобров А.В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака. – Режим доступа: www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-11-04.htm

здание было со всех сторон обозначено баннерами «пресса»⁷⁸. Официальные представители ВС США все списали на «роковую случайность».

Обязательным условием аккредитации журналиста являлись гарантии его лояльного отношения к коалиционным силам. За три месяца до начала боевых действий в Ираке Пентагон провел так называемый курс начальной военной подготовки для журналистов, которым предстояло работать в зоне военной операции против Ирака. Сотрудникам СМИ мягко, но настойчиво напоминали о гражданском долге перед страной, патриотизме и ведущей роли США в мире в качестве гаранта стабильности и процветания на планете. Курировал занятия пресс-секретарь Пентагона Б. Уитмэн⁷⁹. Таким образом, коммуникация между военным пресс-центром и СМИ — многозвенный процесс, выстраивание которого начинается задолго до начала военной операции, чем обеспечивается отвечающий требованиям НБ характер репортажей из зоны конфликта.

В условиях изменившегося характера межгосударственной агрессии в период фазы вооруженного противостояния необходимо особое внимание уделять обеспечению безопасности национальных интересов в информационно-психологическом пространстве. В ходе вооруженного противостояния необходима активная работа на внутреннем медиарынке для поддержания необходимого уровня ИП-безопасности. Сегодня эта задача осложняется наличием противника в домашнем информационном пространстве — присутствием оппозиционных СМИ на локальном информационном рынке и транснациональных медийных корпораций в международном информационном пространстве. Типы угроз морально-психологическому состоянию населения весьма разнообразны, однако работа масс-медиа должна быть направлена не на угрозы, а на объект атаки (индивидуальное или групповое сознание). Задача состоит в том, чтобы минимизировать негативное воздействие деструктивного сообщения или

---

⁷⁸ Интернет-ресурс: http://en.wikipedia.org/wiki/Media_coverage_of_the_Iraq_War

⁷⁹ Сенин А.А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобританией для прикрытия агрессии против Ирака. – Режим доступа: <http://www.rv.ru>

заблаговременно подготовить массовое сознание к вероятным агрессивным действиям. Повышенное внимание ко «внутренней информации объекта» отражено и в концептуальных документах. Так, согласно Стратегии НБ РФ, «силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности». Это объясняется тем, что сегодня «информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности»⁸⁰. Современные теоретики военного конфликта определяют национальное информационное пространство как самостоятельный ТВД⁸¹, доминирование на котором открывает широкие возможности по дестабилизации обстановки в государстве и, как следствие, ослаблению его позиций на международной арене.

Среди доминантных целей «войны эпохи постмодерна» выступает нарушение «непрерывной информационной связи с окружающим миром, социальной средой, в которой действует человек как активный социальный субъект»⁸². Именно она становится объектом информационно-психологической агрессии, осуществляемой посредством СМИ. Внедрение деструктивной информации в национальное медиапространство в ходе вооруженного конфликта является первостепенной задачей органов пропаганды противника. С позиции обеспечения НБ, подобные усилия должны быть ликвидированы, а последствия — сведены к минимуму.

---

⁸⁰ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

⁸¹ ТВД — театр военных действий

⁸² Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты.

§3. Способы конструирования потока массовой информации в целях оказания управляющего воздействия

Главным инструментом работы масс-медиа как субъекта информационной войны является их манипулятивный потенциал, реализуемый посредством формирования медиареальности у массовой аудитории.

Для исследования целесообразно дать оценку феномену «манипулятивный потенциал», а также описать его особенности.

«В любом политическом конфликте деятельность средств массовой информации (СМИ), особенно телевидения имеет важное значение. Без преувеличения можно сказать, что работа со СМИ должна стать важнейшей составной частью обеспечения формирования общественного мнения»⁸³. С позиции обеспечения НБ, политическая сфера или любая другая, значения не имеет, главное — возможность формировать общественное мнение путем конструирования потока информации. «Средства массовой информации стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание»⁸⁴. Французский социолог А. Моль: «Они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества». Отсюда следует, что никто из членов социума не может уклониться от влияния СМИ.

Для формирования представления о специфике манипулирования общественным мнением, необходимо проанализировать этот процесс. В основе суггестивного потенциала СМИ лежит феномен толпы и связанное с

---

⁸³ Панарин И.Н. Технология информационной войны. – М.: «КСП+», стр. 240

⁸⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.

ним снижение порога критичности восприятия входящих сообщений. Феномен «толпа» привлек внимание ученых в конце XIX века, пионером его изучения стал Гюстав Лебон. Уже к началу XX века явление «толпа» активно изучалось социологами и психологами во многих странах. Подобный интерес, отчасти, был вызван сменой эпох, переходом на ступень информационной цивилизации и приходом, выражаясь языком Ортеги-и-Гассета, «эры толп». Однако главной причиной изучения феномена толпы стало многократное проявление известного с незапамятных времен, но приобретшего новое звучание в контексте смены движущей силы биосферы, феномена «стадного чувства». С развитием средств и систем связи и изменением роли информации обнаружилась возможность управления большими группами людей. Для лучшего понимания основополагающих принципов внушающего воздействия отметим наиболее важные характеристики феномена толпы.

Во-первых, находясь в толпе, индивид теряет самостоятельность и подчиняется «коллективному разуму». Во-вторых, критичность восприятия управляющей информации значительно снижается, заставляя объект фактически полностью подчиняться воле «вожака» (или оратора).

Относительно масс-медиа более важен тезис Лебона: «Тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут в известные моменты подпадать одновременно под влияние некоторых сильных эмоций или какого-нибудь великого национального события и приобретать, таким образом, все черты одухотворенной толпы. Целый народ под действием известных влияний иногда становится толпой, не представляя при этом собрания в собственном смысле этого слова»⁸⁵. Лебон утверждает, что «главная функция СМИ в гражданском обществе состоит, как ни парадоксально, в превращении граждан в огромную, но не собранную в одном месте толпу – через массовую культуру и единый поток информации, которые отливают умы в единообразные, стандартные формы и обеспечивают каждой человеческой

---

⁸⁵ Г. Лебон. Душа толпы. Бахрах-М. 2006 с 20

единице соответствие заданной модели»⁸⁶. Современные СМИ являются проводниками массовой культуры, воздействуя на общественное мнение крупных групп индивидов.

Практика подтверждает манипулятивные возможности СМИ, сыгравшие главную роль в процессе превращения в толпу западного общества. Человек массы, продукт мозаичной культуры, был в значительной степени создан прессой. Во второй половине XX столетия теория толпообразования посредством каналов массовой информации получила дальнейшую научную проработку. «Сами СМИ быстро стали объектом изучения в социодинамике культуры, и вскоре были обнаружены и даже математически выражены связи между простотой сообщения и его восприятием. СМИ, в отличие от высокой культуры, предназначены именно для массы»⁸⁷.

Было отмечено, что масс-медиа – это глаза современного человека в условиях глобализации информационного пространства, поток информации на национальных рынках не ограничивается лишь сообщениями из близлежащих регионов. Новости из отдаленных территорий публикуются СМИ, и проверить их достоверность довольно сложно. Процесс проверки осложняется тем фактом, что многие национальные СМИ без проверки транслируют сообщения глобальных СМИ. Доверие к подобным новостям проецируется на все сообщения СМИ, снижая порог критического восприятия всех материалов масс-медиа, а не только зарубежной информации. При таком положении дел зависимость реципиента становится критической, а значит требует обеспечения безопасности со стороны государства.

Современный человек живет в той системе координат (называемой картиной мира), которую конструируют СМИ (медиа-реальность). Эту зависимость хорошо иллюстрирует сцена х/ф «Wag the dog» («Хвост виляет собакой»). Здесь с определенной долей гиперболизации и упрощения показан

---

⁸⁶ Г. Лебон. Душа толпы., Бахрах-М. 2006 с 21

⁸⁷ Г. Лебон. Душа толпы. Бахрах-М. 2006 с 25

механизм использования масс-медиа для формирования общественного мнения. Квинтэссенцией мысли режиссера об отношении СМИ и «зрителя спектакля» является диалог главных героев:

- А это правда?

- Не знаю, но так сказали по ТВ....

Таким образом, в значительной степени информация, пропущенная по каналам массовой информации, воспринимается среднестатистическим индивидом на веру. Этим объясняется важность работы с потоком новостной информации с позиции ОНБ.

Сущность процесса оказания манипулятивного воздействия заключается в следующем. Формирование общественного мнения начинается с создания картины действительности, акцентирующей внимание на нужных манипулятору сторонах, иной раз искаженных или вовсе сфабрикованных. Главная задача манипулятора — нарушить информационную связь реципиента с действительностью, заставить его поверить в медиареальность, навязать некритическое восприятие сообщений СМИ.

Погрузив человека в поток «всегда срочных» сообщений, СМИ разорвали «цепь времен», создали совершенно новый тип времени - время спектакля, в котором человек лишен исторических координат. Французский философ Касториадис заявил: «Сейчас существует воображаемое время, которое состоит в отрицании реального прошлого и реального будущего - время без действительной памяти и без действительного проекта. Сегодня ничему не придается действительно высокого смысла, это вечное настоящее представляет собой суп-пюре, в котором все растерто и доведено до одного и того же уровня важности и смысла»⁸⁸. Практика подтверждает теорию: в последнее десятилетие население «развитых» стран Запада, подверженное постоянному воздействию массовой культуры и телевидения, превратилось в огромную виртуальную толпу. «Она не на площади, а в уютных квартирах у телевизоров, но вся она не структурирована и слушает одних и тех же

---

⁸⁸ Castoriadis C. Archipelago, 1994, No. 17. – Режим доступа: <http://archipelago.webcindario.com>

лидеров и пророков, не вступая с ними в диалог. Она не бежит сама громить Бастилию или линчевать сербов, она лишь одобряет такие действия своих властей»⁸⁹.

Отовсюду раздаются резкие высказывания в адрес СМИ, уличающие газеты и особенно телевидение в лживости и продажности, однако обывателю не остается иного выбора, чем довериться сообщениям СМИ. Суггестивные возможности СМИ скреплены густым замесом истины и лжи, которые настолько между собой переплетены, что доподлинно отличить одну от другой не представляется возможным.

Особенно сложно отличить вымысел от правды в «развитых демократических» странах, где пресса носит статус неангажированной. В этом случае для фальсификации нет видимых причин, однако это не гарантирует достоверности публикуемых сообщений. Декламируемая «независимость» мнима (не углубляясь в философское понимание свободы, отметим лишь, что любой социум — это в первую очередь система взаимных связей и зависимостей), но демократические свободы в этих странах уже перешли в разряд стереотипов. Подобный уровень доверия реципиента к источнику сообщения упрощает реализацию стоящих перед манипулятором задач.

Каналов, по которым человек может получать информацию, довольно много: театр, беседа, музыка, слухи и т.п. Но в современном мире темп жизни настолько высок, что место единственного информационного ресурса занимают СМИ.

Проблема свободы сообщений совершенно по-иному проявилась в городском обществе уже в конце XX-го века, когда средства массовой информации практически полностью вытеснили личное общение как источник сообщений, несущих новую информацию. Например, по результатам независимого опроса, с середины 80-ых годов в США телевидение стало основным источником новостей для 62% американцев,

---

⁸⁹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознание. – Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru>

газеты – для 56%, радио – для 13%, журналы – для 9%. А прямое межличностное общение – только для 1% (сумма больше 100%, так можно было указать более одного источника). Таким образом, из процесса получения информации исключается диалог, который создает защиту против манипуляции сознанием, ведь в этом случае из процесса коммуникации исключается посредник (потенциальный манипулятор). «Получатели сообщения превращаются в толпу в том смысле, что они могут лишь пассивно воспринимать сигналы от «коммуникатора-суггестора»⁹⁰.

Важным аспектом конструирования потока массовой информации является определение информационной повестки дня. «Над мнениями господствует тот, кто определяет структуру потока информации, кто отбирает «факты» и «проблемы», превращая их в сообщения»⁹¹. В мире ежесекундно случаются миллионы различных происшествий, но лишь малая часть из них занимает свое место в информационном потоке. В современном обществе уровень информационного шума настолько велик, что среди ненужных сообщений может затеряться очень важная тема, и, наоборот, наиболее обсуждаемой может стать совсем никчемная «информашка». Подобный прием «удушения» и «раскручивания» темы активно используется ведущими СМИ, фокусируя внимание масс на нужных темах или уводя в тень нежелательные сообщения.

Исследователи масс-медиа Эдвард Герман (Edward S. Herman) и Ноам Хомски (Noam Chomsky) подметили, что в наиболее информационно «шумных» странах, например, США или странах Западной Европы, на «информационный Олимп» в один день могут подняться не более 4 тем, которые и будут доминировать над всем потоком сведений и сообщений. В научной литературе этот «ТОП-4» обозначают термином «повестка дня» (agenda). Зачастую определение тем, которые войдут в повестку дня, не самостоятельный процесс. Внимание аудитории в большей степени приковано к этим темам, именно поэтому вывод темы в «ТОП» социально

---

⁹⁰ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.

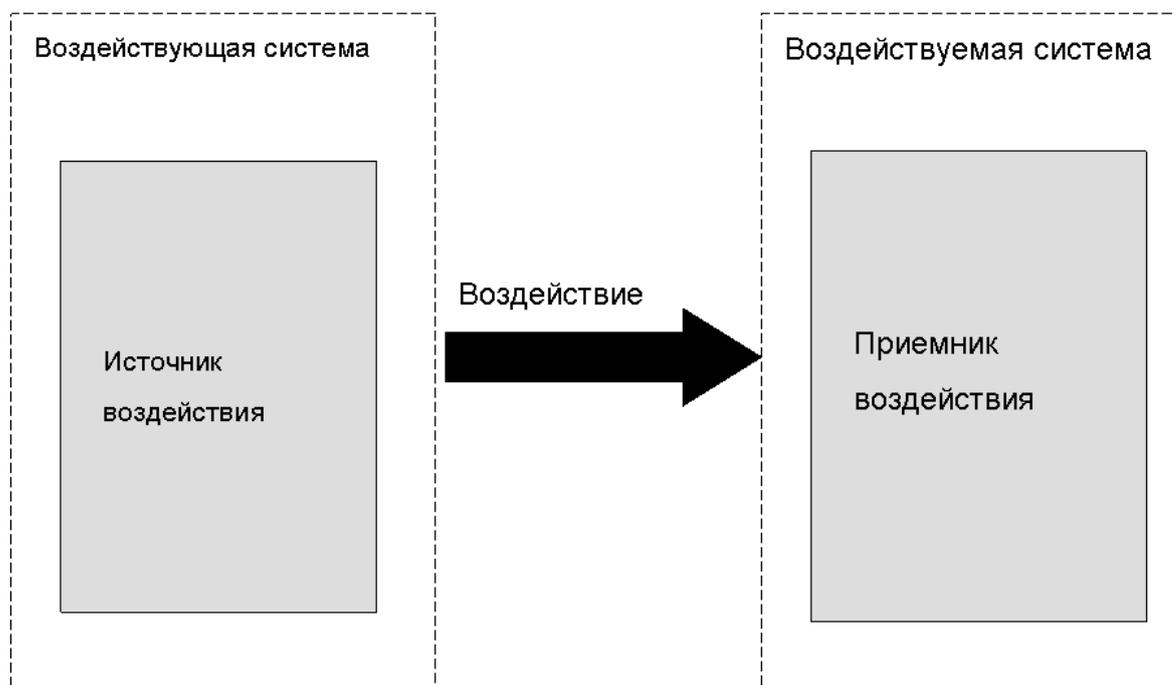
⁹¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.

значимых новостей — это ответственный и трудоемкий процесс, организуемый специалистами по работе с информацией. В сфере рыночной информации за продвижение «своей» темы на информационный олимп борются лучшие pr-технологии, мастера управления информационным потоком, которых называют spin-doctor.

Так выглядят процесс оказания управляющего воздействия на общественное мнение в макромасштабе, теперь необходимо детализировать этапы создания массовой информации.

Как уже отмечалось, объектом ИП-воздействия является внутренняя информация человека. Цель специалиста по работе с информацией - изменить внутреннюю информацию реципиента согласно стратегическим целям всей ИП-кампании.

Более детально процесс воздействия выглядит следующим образом. Информационное воздействие начинается на выходе источника воздействия и оканчивается на входе приемника воздействия. Под приемником воздействия понимается информационная система, на которую осуществляется воздействие (человек, а точнее его внутренняя информация), а под источником воздействия — система, воздействующая на информационную систему (Рис.1).

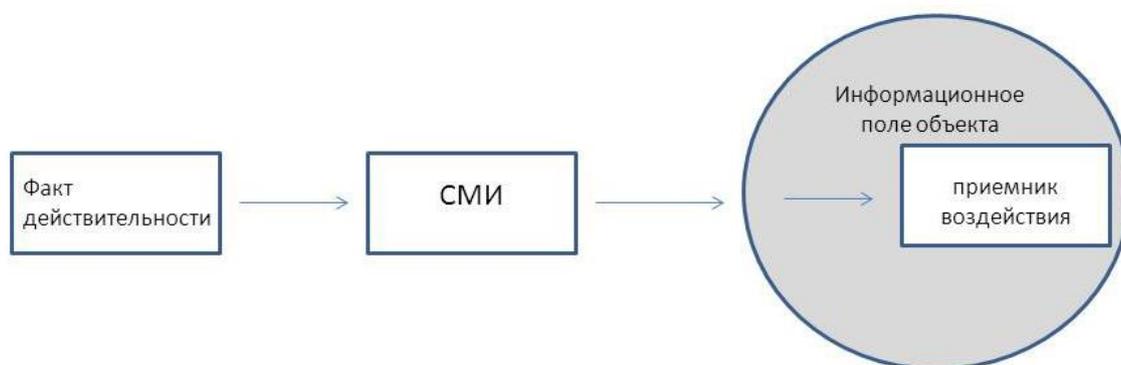

Рис. 1. Модель информационного воздействия

Чтобы информация достигла информационно-психологической цели, её необходимо специальным образом подготовить. В структуре подготовки наблюдается четкая градация этапов, где СМИ занимают определенное место.

Перед СМИ стоит несколько задач. Во-первых, необходимо получить сведения о факте действительности. Во-вторых, необходимо оказать воздействие на эту информацию (этот процесс также называют интерпретацией или обработкой). В-третьих, доставить полученную информацию до входа приемника воздействия, т.е. проинформировать (преобразовать информацию, содержащуюся в цепи оригиналов, в информацию цепи образов). Необходимо обратить внимание на присутствие искажающей среды — информационного поля объекта, которое представляет собой совокупность знаний, верований, представлений, ментальности объекта. Попав в эту среду, сообщение может изменить смысл вплоть до

противоположного, это следует учитывать при подготовке информации (Рис.2).

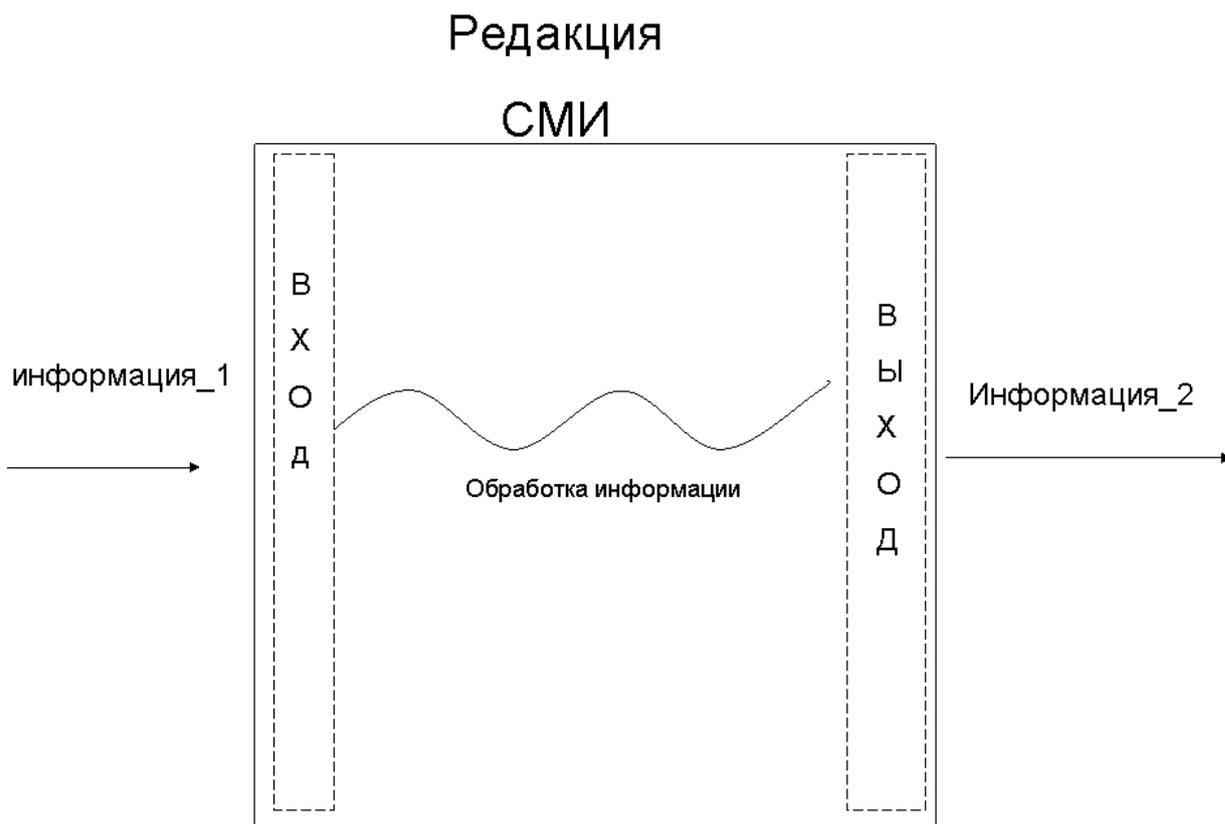

Рис. 2. Структура процесса информирования

Также целесообразно подвергнуть более детальному изучению процесс обработки информации в редакции. В СМИ информация существует в трёх формах: текстуальной, звуковой и визуальной, однако приемы, о которых идет речь, могут быть применены к любой форме. В ходе обработки информация предстает в трех видах: оригинал, образ и промежуточное сообщение. Оригиналом является факт действительности (сообщение на входе источника воздействия), сообщение, сформированное в редакции есть промежуточное сообщение, а сообщение на входе приёмника воздействия – образ.

Под воздействием сообщения могут изменяться, в результате одно из сообщений превращается в другое. Преобразований может быть несколько, и это значит, что в ходе воздействия могут образовываться несколько промежуточных сообщений.

Общая модель воздействия на информацию внутри СМИ представлена на Рис.3.

Рис. 3. Обработка информации в редакции

На сегодняшний день в научной литературе накопился значительный по объему инструментарий приемов воздействия на информацию внутри редакции (в ходе её подготовки к ретрансляции). Эти приемы называются «манипулятивными приемами» и зачастую перечисляются в одном ряду с психологическими приемами ИП-воздействия. Воздействие на информацию и воздействие информацией — это разные процессы. В теории пропаганды воздействие на информацию — это промежуточный этап (подготовительный) при оказании воздействия информацией на реципиента. Например, в исследованиях данной тематики часто встречаются перечисления «манипулятивных приемов» СМИ, объединяющие разные процессы в один. Это системная ошибка, которая имеет определяющее значение для процесса информационного воздействия.

«Манипулятивные приемы СМИ» есть ни что иное как процесс воздействия на информацию внутри редакции. А психологическое

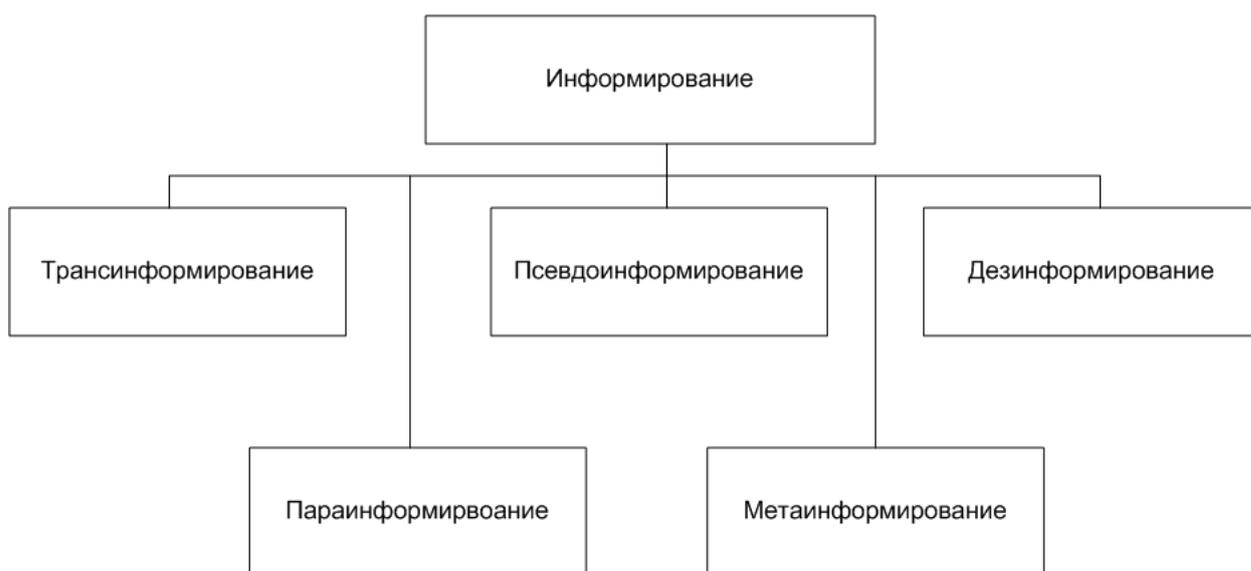
воздействие информацией — следующий за ним процесс, поэтому объединять их не верно (Рис. 3).

Этой ошибочностью продиктована необходимость выработки классификации методов обработки информации в СМИ.

Автор предлагает собственную систему классификации приемов воздействия на информацию внутри редакции, основанную на использовании предложенных определений основных понятий «информации» и «информирования».

В качественной теории информации предложены обобщенные методы работы с информацией, на основании которых возможно классифицировать общепризнанные «манипулятивные приемы СМИ».

Основополагающим принципом распределения является количество информации, содержащееся в образе. В ходе обработки внутри редакции количество информации может меняться: либо увеличиваться (симуляционное информирование), либо уменьшаться (диссимуляционное информирование). «Исходя из результатов преобразования и характера изменения информации после его осуществления, информирование может быть условно разделено на несколько видов»⁹² (Рис. 4.).

Рис. 4 Виды информирования

⁹² Мазур М. Качественная теория информации.

Как было установлено, информирование – преобразование информации, содержащейся в цепи оригиналов, в информацию цепи образов. Существует несколько типов информирования.

Трансинформирование – это так называемое правильное информирование, при котором информация во множестве образов такая же как информация во множестве оригиналов.

Псевдоинформирование – информирование, при котором некоторые сообщения являются общими для нескольких кодовых цепей. Псевдоинформирование проявляется в ситуациях, когда одна и та же причина приводит к различным следствиям.

Метаинформирование. В его основе лежит не оригинал, а сообщение об оригинале (цитирование). Относительно деятельности масс-медиа, метаинформирование — сообщение о факте, т.е. цитирование какого-либо источника.

Дезинформирование (заслуживает особого внимания, так как этот термин активно используется при качественной оценке деятельности СМИ, однако каждый вкладывает в него свое понимание). В общем виде под дезинформированием понимается информирование, в котором кодовые цепи неполны. Когда информация, содержащаяся во множестве образов, искажается в результате информирования. Это не только обман, заведомая ложь или упущение, это ситуация, в которой образ не эквивалентен оригиналу, без уточнения причины.

Параинформирование – информирование, в котором конечное сообщение становится полным лишь при помещении его в определенную информационную среду (внутреннюю информацию приёмника). Особенно интересен метод информирования, приемы которого, к примеру, активно использовались В.И. Новодворской — иносказание или намек.

На сегодняшний день в арсенале любого журналиста имеется значимый по объему перечень приемов воздействия на информацию,

позволяющий трансформировать сообщение в нужном для него ключе. Сегодня интерпретация фактов выходит на первое место среди прочих задач журналистики, опережая уходящую в историю функцию их беспристрастного сообщения. «Воздействие на информацию в СМИ – это стремление не давать фактам говорить самим за себя»⁹³.

Методы пропаганды более неактуальны и неприменимы в условиях современной демократии, теперь востребованы инструменты более деликатной обработки факта. На смену идеологическим гвоздям, которые пропагандисты вколачивали в головы людей, пришли новые манипулятивные инструменты.

Перечень методов интерпретации факта в СМИ, призванных оказать манипулятивное воздействие, довольно велик. Однако каждый из приемов в основе своей (по действующему принципу) может быть отнесен к одному из пяти вышеприведенных видов информирования⁹⁴.

Итак, отметим, что наиболее используемым методом информирования в СМИ является дезинформирование.

Дезинформирование		
Симуляционное дезинформирование	Диссимуляционное дезинформирование	Конфузионное дезинформирование
Сфабриковать	Исказить	Избирательное внимание к фактам
Отредактировать	Утаить	Полуправда
Приписать	Срок давности (= утаить)	Дробления информации
«Держи вора» (клевета)	Информационная блокада	Образ врага
Констатация факта	Информационное доминирование	Показная проблематика.
«Очевидцы» события	Недоступность информации	Наведение румян
	Наш человек в толпе	
	Прямое искажение информации	
	Сенсационность	
	Селекция ⁹⁵	

⁹³ Бонет П. Зачем резать уши // Век. 1197. № 15 – Режим доступа: www.iwolga.narod.ru

⁹⁴ Перечень приемов с их описанием доступен на интернет-ресурсах

⁹⁵ Приемы взяты из «Азбуки пропаганды» (перечень манипулятивных приемов СМИ)

Таблица 1 Дезинформирование

Не менее активно используемый метод метаинформирования включает множество приемов.

Метаинформирование				
Метатранс-информирование	Метадезинформирование			Метапсевдоинформирование
	Симуляционное	Диссимуляционное	Конфузионное	
			Ложный заголовок	Повторение
Неточное цитирование				
	Анонимный авторитет			
	Информационная блокада			
	Информационное доминирование			
			«Очевидцы» события	
			Переписывание истории	
Канонизация соцопроса				
	Канонизация фокус-группы			
	Фальшивая утка			

Таблица 2 Метаинформирование

Параинформирование — единственно возможный в условиях цензуры (гласной или не гласной) метод донесения нужной информации до реципиента.

Параинформирование			
Паратрансинформирование	Парадезинформирование		
	Симуляционное	Диссимуляционное	Конфузионное
	Эффект ореола		Смещение акцентов
	Ложная аналогия		
	Обход с фланга		
	Создание ассоциаций		
	Сросшиеся предложения		
	Ядовитый сэндвич		
	Искусственный спутник		
	Трансфер		

Таблица 3 Параинформирование

Редко встречающийся на страницах СМИ метод, тем не менее, заслуживает внимания.

Псевдоинформирование		
Симуляционное	Диссимуляционное	Конфузионное
Комментарии	Классификаторы	
Программизация (замуровывание)		

Таблица 4 Псевдоинформирование

Выводы

Таким образом, в главе представлена сущность использования СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности как в мирное, так и в военное время. На исторических примерах автором продемонстрированы формы организации работы со СМИ со стороны специалистов информационного противоборства в интересах обеспечения национальных интересов в информационной сфере.

Дополнен перечень угроз национальным интересам в информационной сфере с учетом современных концепций ведения информационно-психологических войн и методов ведения межгосударственной агрессии эпохи постмодерна.

Также изучены суггестивные возможности СМИ, их природа и основные аспекты применения, что дает более полное представление о манипулятивном потенциале СМИ в целом. Эти знания позволяют формировать адекватные современным угрозам предложения (по включению СМИ в систему ОНБ), а также давать адекватную оценку их деструктивному потенциалу.

Также детальному изучению подвергнут процесс обработки информации в редакции. В ходе изучения манипулятивных приемов СМИ автор использует дедуктивный метод с тем, чтобы дать комплексную оценку феноменам и явлениям, связанным с деятельностью СМИ в процессе ОНБ. Подобный подход позволил выработать самостоятельную классификацию методов воздействия на информацию, изменив традиционный угол зрения на проблематику исследования. Единый терминологический аппарат и

методологическая база, предложенные автором, придадут деятельности СМИ в интересах ОНБ более унифицированный характер, а значит, сделают её более эффективной.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СМИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Информационно-психологическое обеспечение соблюдения российских интересов в ходе политического кризиса на Украине и операции российских ВКС в Сирии

Военные события в Южной Осетии стали важной вехой в развитии информационной составляющей боевых действий — впервые в истории активное участие в освещении событий приняли «гражданские журналисты».

Еще более важным уроком для российских специалистов стали политический кризис на Украине 2014 и военная операции российских ВКС в Сирии.

На Украине коммуникационная составляющая сыграла решающую роль в организации военного переворота, объединив разрозненных радикалов и сформировав из них единую ударную группировку. Также стоит напомнить, что протестующие появились на Майдане в ответ на призыв журналиста(!) Мустафы Найема выйти на центральную площадь Киева «в знак протеста против остановки евроинтеграции Украины». Это лишний раз подчеркивает необходимость регулирования работы СМИ и журналистов в интересах НБ.

В связи с тем, что ситуация на Украине все еще остается напряженной, а конфликт далек от разрешения, не представляется возможным дать целостную оценку информационной составляющей этих событий. Однако есть возможность сделать некоторые выводы о работе российских СМИ в интересах обеспечения НБ на основании имеющегося эмпирического материала.

В первую очередь, следует дать небольшую характеристику медийной войне вокруг украинского кризиса в целом.

Во-первых, важной особенностью информационной кампании стало участие официальных представителей США. В частности, активными спикерами были Президент США Барак Обама, представитель Госдепартамента Джен Псаки и её шеф Джон Керри, а также представитель США в ООН Саманта Пауэр.

Во-вторых, с первых же часов пикетирования Майдана в освещение ситуации включились крупнейшие транснациональные медиахолдинги и информационные агентства по всему миру. Информационная политика этих изданий была во многом предопределена тезисами Госдепа США, которые оглашались официальными лицами Соединенных штатов.

В-третьих, как и в ситуации 2008 года, антагонистами в украинском кризисе оказались Россия и США, представляющие коалиции государств. Сценарий этой медийной войны имел схожий характер со сценарием периода грузинской агрессии. Западные СМИ осуждали «кровавый режим» Януковича, поддерживаемый Москвой, противопоставляя ему «мирных протестующих» с коктейлями Молотова и арматурой. Нужно признать, что пророссийская версия событий оказалась недостаточно представлена в западных СМИ. Тем не менее, в сравнении с периодом грузинской войны, российская точка зрения распространялась активнее и шире. Так, многие ведущие международные издания подвергали критике высказывания Госдепа в отношении действий и участия Москвы, занимая российскую сторону. Одним из наиболее ярких примеров стали регулярные пикировки официального представителя Госдепа США Дж. Псаки и корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс Мэтью Ли, который убедительно и аргументированно доказывал правоту российской версии событий, вступавшей в прямое противоречие с заявлениями Псаки.

В-четвертых, соцсети становятся все более полноправным участником информационного поля. Как показал опыт грузинской войны, традиционные СМИ зачастую опирались на сведения, полученные из электронных дневников очевидцев событий. В ситуации украинского кризиса доверие к

соцсетям возросло, Госдеп США приводил информацию гражданских журналистов в качестве политических аргументов. Кроме того, рядовые граждане все чаще перепроверяют информацию традиционных СМИ в интернете. В некоторых случаях пользователи и вовсе отказывают в доверии профессиональным СМИ. Одной из наиболее популярных интернет-площадок стал сервис Youtube⁹⁶, где любой пользователь имеет возможность разместить видеосюжет или даже сформировать собственный видеоканал. Создатели ресурса декларируют абсолютную непредвзятость и стремление к объективности, а также отсутствие политической цензуры. Однако с началом гражданской войны на Украине владельцы портала стали удалять сюжеты независимого российского информационного агентства «ANNA-news», представлявшего неkomментированные (это важно подчеркнуть) сюжеты о реальном положении дел на Донбассе.

В-пятых, в событиях на Украине нашел применение еще один метод ведения информационной войны — уничтожение каналов распространения нежелательной информации. В первую очередь были предприняты попытки отключения вещания российских ТВ-каналов. Эта мера не дала желаемого результата, так как помимо ТВ-вещания сюжеты появлялись в интернете и были доступны всем желающим, украинская сторона решила на более радикальные меры — физическую ликвидацию российских журналистов с целью исключить появления альтернативной позиции в глобальном медиапространстве. Стоит отметить, что подобные меры уже предпринимались именно американскими военными в ходе иракской войны, когда гостиница с журналистами, обозначенная всеми возможными баннерами и логотипами, была обстреляна коалиционными войсками.

Помимо соперничества за продвижение своей версии происходящих событий (медийная война), противоборство вокруг Украины дало несколько примеров информационно-психологических операций, таких, которые

---

⁹⁶ Штаб квартиры компании располагается в Сан-Бруно, штат Калифорния (США)

осуществляются в информационном пространстве, но имеют последствия в материальной сфере.

Первым из таких примеров стало сообщение о том, что Совет Федерации РФ одобрил просьбу Президента России о вводе войск в Крым. Это решение давало право В.В.Путину личным указом ввести российские войска на территорию полуострова «для защиты населения Крыма». Это один из приемов психологической войны, известный с древнейших времен, — «устрашение военной мощью».

В начале марта 2014 года главной силой на Украине были подразделения ультранационалистической группировки «Правый сектор», обладавшие фактически неограниченной властью и готовые в любой момент силовым методом ликвидировать недовольство крымчан и их попытки провести Референдум о независимости. Сообщение о решимости России ввести войска в случае проявления актов агрессии против жителей Крыма сдержало волну насилия и геноцида, прокатившуюся по всей стране позже, а также позволило провести демократический Референдум о статусе полуострова.

На фоне заявления о возможности ввода войск ценные бумаги российских компаний существенно потеряли в цене на международной бирже, что также свидетельствует о возможности оказания информационного давления на иные сферы жизни. И эта ситуация, напрямую связанная и с конфликтом, и с его информационной составляющей, была профессионально использована Кремлем. Акции стратегических государственных активов были выкуплены российскими резидентами у западных держателей, причем по существенно сниженной стоимости. Как только процесс скупки акций был завершен, В.В.Путин сделал заявление (от 04.03.2014): «По поводу введения войск// Пока такой необходимости нет»⁹⁷. На фоне этого высказывания цены акций российских государственных предприятий заметно выросли. Таким образом, оба примера являются свидетельством того, насколько

---

⁹⁷ URL: <http://kremlin.ru/news/20366>

эффективными и продуктивными могут быть информационно-психологические операции для обеспечения национальных интересов в военной, социальной, экономической и иных сферах.

Следующий пример — это доказательство того, что вовремя поданная актуальная информация способна воздействовать на кризисную обстановку. Такой информацией стала «утечка» разведывательных сообщений Великобритании — запись разговора между верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и министром иностранных дел Эстонии Урмасом Паэтом. В разговоре Паэт сообщает, а Эштон подтверждает, информацию о принадлежности снайперов, расстрелявших митингующих и полицейских на Майдане, к «представителям оппозиции». Следует напомнить, что снайперский расстрел митингующих и представителей сил правопорядка случился именно тогда, когда протестная волна пошла на спад и государственный переворот был под угрозой срыва. Доказательства принадлежности стрелков к одной из сторон (правительство или оппозиция) стало бы легитимирующим фактором для их противника в глазах многомиллионной аудитории: если бы было доказано, что стреляли полицейские, то это стало бы вердиктом «тоталитарному» режиму. Однако случилось обратное — высокопоставленные официальные лица фактически подтвердили причастность оппозиции к расстрелу «мирных демонстрантов». Бесспорно, цель провокаторов была достигнута, и волнения разыгрались с новой силой, однако не будь этой «утечки», появилась бы возможность использовать более жесткие методы международного давления на правительство Януковича.

Переходя к рассмотрению вопроса обеспечения информационно-психологической безопасности россиян, необходимо назвать несколько характерных особенностей этого процесса.

В первую очередь надо отметить, что изучению подвергнута медийная составляющая информационного противоборства — война «идей», распространяемых посредством СМИ. Во вторую, — что речь идет не обо

всех ТВД информационной войны, а лишь о защите национальных интересов на внутреннем информационном рынке. В контексте данного исследования следует акцентировать внимание на работе российских масс-медиа, освещающих обстановку в соседнем государстве для россиян и — глобальнее — для всех представителей русского мира.

Временные рамки изучения процесса обеспечения национальных интересов в информационной сфере неверно ограничивать началом гражданской войны (или АТО, в терминологии руководства Украины), хотя это было бы логичным для изучения медийного противостояния Москвы и Вашингтона. Дело в том, что события на Украине оказывали серьезное воздействие на информационно-психологическую сферу российского общества с того момента, как на Майдане появились агрессивно настроенные радикалы и первые жертвы их провокаций.

Также стоит обратить внимание на то, что в 2008 США лишь координировали действия подразделений медийной войны, а в 2014 — активно в ней участвовали. Тем не менее, российская сторона извлекла массу полезных уроков из югоосетинского конфликта, и в 2014 информационно-дипломатические действия на международной арене были более эффективными. Если обратиться к рассмотрению российской «технологической платформы» информационной войны, то стоит отметить значительно увеличившуюся представленность России в международном информационном поле. Не в последнюю очередь эти результаты были достигнуты благодаря появлению мощнейшего информационного инструмента — агентства «Россия сегодня», в задачи которого входит централизация, а также контроль потоков информации о России, выходящих на международный рынок. Одним из ключевых активов нового информагентства является телеканал «Russia Today». Его представленность на глобальном медиарынке растет от месяца к месяцу: увеличивается количество стран-распространителей, растет число языков вещания, умножается количество корпунктов. Сравнивая военные события 2008 и

2014, в которые Россия оказалась невольно втянутой, отметим, что действия по принуждению Грузии к миру были осуждены мировой общественностью. В украинском сценарии мнения разделились: только западные СМИ (европейские и североамериканские) беспощадно обвиняли Россию во всех трагедиях украинского народа, хотя отдельные репортажи давали более чем позитивную оценку действий России. В частности, такие репортажи появлялись даже на CNN, что уже свидетельствует о значительных победах на информационном фронте.

Причины повышенного внимания русских к событиям на Украине понятны и не требуют дополнительной аргументации: восточная часть Украины на протяжении столетий была частью Российской империи, а в советский период Украина и вовсе имела лишь номинальное отделение от России. Родственные связи, укрепленные единым культурно-историческим наследием и единой верой, предопределили особое отношение россиян к украинцам. Кроме того, эксперты в сфере геополитики на протяжении последних нескольких столетий едины во мнении, что залогом победы над Россией является последовательное отделение от нее Украины и Белоруссии, а значит, единство трех народов не подвергается сомнению даже потенциальным противником. Именно поэтому Украина является не просто соседним государством, а значит, сообщения оттуда имеют повышенный потенциал деструктивного воздействия на российскую ИП-сферу.

Надо отметить, что информационно-психологическая безопасность российских граждан до начала полномасштабных боевых действий на Юго-Востоке Украины была обеспечена.

Российские СМИ, освещая события на Майдане, представляли более широкую картину происходящего, чем проамериканские. Подоплека событий держалась в тайне западными масс-медиа, представляя протестное движение не более, чем демократическим волеизъявлением недовольных граждан, скрывая глубинные геополитические процессы в центре крупнейшего континента — Heartland`а. По мнению экспертного сообщества, конечной

целью государственного переворота на Украине, как уже говорилось, являлась дестабилизация ситуации в сфере географических российских интересов с последующим ослаблением её международных позиций. Подтверждений тому масса, например, среди первых распоряжений нового руководства запрет русского языка, ограничение поставок российского газа и пр. С другой стороны, повышение налогов, принудительный набор украинцев в ряды участников АТО, ликвидация соцгарантий и т.п. Очевидно, что подобные меры не могут способствовать повышению уровня жизни украинцев, а значит, новое руководство Украины преследует иные цели.

Российское медиаполе в значительной степени было однородным, однако наметились и очаги информационного сопротивления, из которых осуществлялись вбросы заметно резонирующей информации.

Благодаря объективному освещению событий в центре Киева российскими СМИ, подавляющее большинство российского общества приняло верную трактовку событий, чем был достигнут необходимый уровень информационно-психологической безопасности. Тем не менее, была представлена и противоположная точка зрения, которой придерживались некоторые лидеры мнений, а также редакции СМИ. Информационная оппозиция особенно активизировалась с момента вхождения Крыма в состав России, называя этот процесс оккупацией. Если лидеры мнений говорили прямо, то редакции избирали более мягкие формулировки. Как правило, информационные диверсии пятой колонны крайне трудно отличить от здоровой оппозиции, однако в данном случае представилась эта уникальная возможность. В ходе интеграции Крыма оппозиционеры говорили о тех сложностях, с которыми могут столкнуться россияне, — необходимость финансовых вливаний в новый регион, появление новых конкурентов на рынке и пр. Представители пятой колонны, в свою очередь, были озабочены иными вопросами: справедливым характером размещения баз НАТО в Севастополе, целостности Украины и пр. Цитата одного из наиболее заметных критиков действий России стала квинтэссенцией прозападной

точки зрения: «Это не наша территория. Это даже не спорная территория // Не было никакого воссоединения. Была банальная оккупация чужой территории. // Даже если в Крыму планировались базы НАТО, то ничего страшного я в этом не вижу. Наш флот должен был уйти»⁹⁸. В данном случае налицо расхождение целей оппозиции, суть которой - в развитии своего государства иным, чем существующий, политическим путем, с лоббированием интересов других государств. Несмотря на очевидную антироссийскую направленность, позиция пятой колонны нашла отклик среди граждан, в основном – среди интеллигенции и студентов.

Информационно-психологическая обстановка в стране несколько изменялась с момента начала гражданской войны. Во многом эти изменения были связаны с непрофессиональными действиями российских СМИ, которые оказались не подготовлены к организации адекватных мер обеспечения ИП-безопасности общества.

Прозападные СМИ активно тиражировали сообщения о том, что законные власти Украины пытаются пресечь попытки сепаратистов и террористов нарушить территориальную целостность государства. Также, как и в освещении ситуации на Украине в целом, западные масс-медиа использовали метод дезинформирования, а основным прием — сокращение количества информации (умолчание). Международные СМИ скрывали информацию о количестве «сепаратистов», преуменьшая его, ведь абсолютно очевидно, что более 7 000 000 граждан Украины не могут быть сепаратистами. Кроме того, западные масс-медиа вновь «выдавали черное за белое», называя агрессорами жителей Юго-Востока, якобы стремившихся к свержению новых властей Украины. Также, в западном медиаполе до последнего отсутствовали сведения об уничтожении украинской армией мирного населения, причем уничтожения с применением запрещенных во всем мире видов вооружения. Также замалчивалась информация об антивоенных митингах в подконтрольных новым властям регионах. В

---

⁹⁸ URL: <http://x-novosti.com/563-andrey-makarevich-krym-ne-nash.html>

частности, была минимизирована информация о фактах перехода российско-украинской границы подразделениями украинских военных во избежание уничтожения их ополченцами. Еще один важный тезис, активно насаждаемый западной пропагандой, — сообщение о том, что в эскалации конфликта на территории Украины виновна российская сторона, которая не только поддержала протест юго-восточных украинцев, но и принимала непосредственное участие в его организации.

Деятельность российских масс-медиа заслуживает отдельного внимания. За основу была взята уже апробированная методика освещения военной агрессии, более того, были использованы те же пропагандистские приемы: увеличение количества репортажей из мест боевых действий, обоснование справедливого характера действий ополченцев, демонстрация зверств противника в отношении мирного населения и т.п. Однако эта работа проводилась без учета позиции Кремля, а именно: тиражировалась информация об уничтожении мирного населения, иллюстрированная аудиовизуальными фактами, на фоне сдержанной политики российских властей. Как уже отмечалось, Украина для россиян — это не просто соседнее государство, и потому граждане России ждали от руководства страны решительных действий. Эти ожидания «подогревались» ежедневными сообщениями о новых и новых фактах насилия. Кремль занял иную позицию, наверняка, в большей степени отвечающую национальным интересам, чем военная операция. Таким образом, в российском информационном пространстве с началом гражданской войны на Украине сосуществовали два тезиса: «гибнут братья-славяне» и «Путин уклоняется от решительных действий». Очевидно, что подобный антагонизм не имеет возможности консолидировать общество, сплотить и объединить его.

Очевидно, что в данной ситуации деятельность СМИ и позиция властей не должны вступать в противоречие, как это произошло. Нескоординированные действия привели к тому, что в обществе стало появляться недовольство решениями властей, а более радикально

настроенные представители даже изъявили готовность с оружием в руках защищать интересы населения Донбасса.

Более того, деятельность российских СМИ можно оценить как негативно влияющую на ИП-безопасность, так как сообщения СМИ нагнетали социальную истерию и предопределили общее эмоциональное ослабление граждан. Кроме того, демонстрируя жестокости нацгвардии Украины в отношении мирного населения, СМИ заметно превысили рубеж психологического равновесия. В иных случаях вечерние (!) новостные выпуски транслировали картинки окровавленных и изуродованных трупов. Это идет вразрез не только с принципами обеспечения НБ в ИП-сфере, но и статьей 4 закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». В данном случае работа СМИ, с позиции обеспечения ИП-безопасности, оказалась не только не эффективной, но более того – вредной. Нагнетание психоза и нервозности не способствует поддержанию здорового психологического фона в обществе.

На семантическом уровне работа СМИ в значительной степени удовлетворяет интересам НБ. Так, с момента начала волнений в Киеве был использован терминологический аппарат, отвечающий не только интересам НБ, но и принципам беспристрастности в освещении событий. Приведем сравнительную таблицу терминов, обозначающих одни и те же явления, которые были использованы прозападными и российскими СМИ (Таблица 5).

Западные	Российские
Мирный протест	Беспорядки в центре столицы
Недовольные протестующие	Провокаторы из числа членов ультранационалистических организаций
Демократические аргументы	Коктейль Молотова // арматура // тротуарная плитка
Кровавый режим	Избранный путем голосования Президент
Народный кандидат	Кандидат, пришедший к власти путем государственного переворота
Революция	Государственный переворот

Выборы под дулами автоматов	Референдум о статусе Крыма
Антитеррористическая операция	Геноцид
Сепаратист	Ополченец
Боевые действия на Юго-Востоке	Гражданская война
Новые власти Украины	Хунта / нелегитимное правительство

Таблица 5. Лексические средства СМИ

Необходимость использования единого терминологического аппарата предопределило сложности для некоторых российских СМИ. Так, даже в рамках одного информационного выпуска, Порошенко называли то «нелегитимным правителем», то «президентом», правительство Украины — то «хунтой», то «новым властями страны» и пр.

На сегодняшний день сложно выработать объективную оценку действий российских СМИ в интересах НБ. Однако можно констатировать, что год от года российское медиaprостранство становится все более защищенным от ИП-угроз благодаря множающемуся опыту отечественных журналистов. Тем не менее, нельзя не отметить, что работа по обеспечению национальных интересов в информационно-психологической сфере требует участия специалистов этой области в организации работы редакции в определенные периоды обострения ВПО. В иных условиях редакционные коллективы способны весьма успешно справляться с поставленными задачами после получения специальных знаний о целях и задачах СМИ в структуре обеспечения НБ.

Военная операция российских ВКС в Сирии стала очередным предметом информационного противостояния в глобальном информационном пространстве. В контексте данной работы не будем вдаваться в подробное описание геополитической обстановки на Ближнем Востоке, а также подробно описывать хронологию расширения гражданской войны в Сирийской Арабской Республике. Возрастание уровня информационно-психологических угроз национальным интересам России, иначе говоря, проявление фактов медийной агрессии, проявилось вместе с

началом операции российских воздушно-космических сил (далее- ВКС) — 30 сентября 2015 года.

Единственное, на что стоит указать, проводя ретроспективный анализ предшествующих российской операции событий, это схожесть медиаплана зарубежных СМИ по освещению событий с уже рассмотренным периодом военной агрессии Грузии против Южной Осетии. До 30 сентября 2015 года на международном информационном рынке доминировали следующие тезисы «Асад – тиран, осуществляющий геноцид собственного народа», «справедливые действия (так называемой – прим.авт.) «оппозиции»», «свержение тирании правительства Асада», «борьба народа с узурпирующей властью» и т.п. В то же время, оставались в стороне и замалчивались факты насилия «оппозиционеров», скрывались сведения о заинтересованности других государств в смене легитимной власти, не освещалось участие террористических организаций на стороне оппозиции. Подобное происходило во время обстрела грузинскими войсками спящего Цхинвала — западные СМИ практически игнорировали это событие, однако активнейшим образом включились в освещение «нападения русского медведя на беззащитную Грузию».

Действуя в соответствии с Договором «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» от 8 октября 1980 года, 30 сентября 2015 года с официальной просьбой об оказании военной помощи к России обратился президент Сирии Башар Асад. В тот же день Совет Федерации дал Президенту Российской Федерации Владимиру Путину согласие на использование Вооружённых сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики.

Появление российских ВКС, ожидаемо, нашло отражение в прессе, как российской, так и зарубежной. Здесь и зародилось медийное противостояние. Представляется целесообразным определить основные его характеристики и отличительные черты с тем, чтобы дополнить общее представление о

структуре, системе и актуальном состоянии вопросов ведения информационно-психологической войны посредством СМИ.

Оценивая информационное противостояние с позиции России, необходимо отметить, что, в сравнении с предыдущими историческими примерами, ситуация заметно изменилась в лучшую сторону. Во-первых, позиция России звучала в международном информационном пространстве. И, что особенно важно, она появлялась не только в российских международных СМИ, но и в национальной прессе США, Великобритании, Германии, Испании, Италии. Во-вторых, в зарубежной прессе уже не наблюдалось единодушного осуждения действий России, как было еще в 2008. В-третьих, зарубежные СМИ стали активно реагировать на информационную работу российских специалистов, посвящая целые материалы «развенчанию путинской пропаганды». Третья характеристика для данной работы представляется наиболее интересной, поскольку свидетельствует о положительной тенденции в российской практике проведения информационных и информационно-психологических операций. Не в последнюю очередь этот перелом произошел благодаря созданию в ВС РФ «войск информационных операций», о наличии которых Министр Вооруженных Сил С.К. Шойгу сообщил 22 февраля 2017 года в ходе Парламентского часа депутатам Государственной Думы⁹⁹.

Для данной работы первостепенный интерес представляет изучение действий сил, противостоящих российским, что обусловлено предметом исследования — изучение способов и приемов обеспечения национальной безопасности России посредством СМИ. Поэтому эмпирическая база данного параграфа представлена материалами следующих СМИ: США - The New York Times, The Washington Post, The Daily Beast, The Wall Street Journal, Financial Times, USA Today; Германии — Frankfurter Allgemeine, Die Welt, Der Spiegel, Tagesspiegel; Великобритании — The Guardian, The Independent;

---

⁹⁹ URL: <https://rg.ru> Дата обращения 03.03.2017

Der Standard (Австрия); La Stampa (Италия); Le Figaro (Франция) и Le Temps (Швейцария).

Оценивая методiku информационных действий, следует выделить несколько методов, наиболее характерных для формирования международной повести вокруг действий России в Сирии.

К традиционным следует отнести прямую и косвенную критику действий российских ВКС и позиции России в отношении Сирии в целом. «Есть мнение, что наращивание российского военного присутствия раздувает сирийский пожар»¹⁰⁰, «У Ирана и России свои цели в регионе, и умиротворение в эти цели не входит»¹⁰¹, «Россия не урегулирует конфликт в Сирии»¹⁰², «Никакого бартера по Украине и Сирии. Путин не должен применять силу»¹⁰³, «Россия заняла ведущее место в списке угроз безопасности Британии»¹⁰⁴. Подобные высказывания — это неотъемлемая часть информационной кампании, она достаточно проста и изучена, чтобы останавливаться на ней подробнее.

В международном масштабе хорошо зарекомендовал себя метод «координации», суть которого заключается в дублировании тезиса СМИ разных стран, что дополнительно усиливает потенциал темы выйти в мировую информационную повестку дня.

С применением этого метода, к примеру, распространялась информация о том, что российские добровольцы, вернувшись с Украины, отправились в Сирию. «Российские добровольцы жаждут сражаться в Сирии»¹⁰⁵ - пишет «The Washington Post» от 12.10.2015. Ей вторит «The Wall Street Journal» (26.10.2015), - «Россия передислоцирует элитные подразделения с Украины»¹⁰⁶. Подобный же тезис в тот же день, что уже обращает на себя внимание и отвергает идею перепечатки, публикует

---

¹⁰⁰ URL: <https://www.nytimes.com> Дата обращения 03.03.2017

¹⁰¹ URL: <https://www.wsj.com> Дата обращения 03.03.2017

¹⁰² URL: <http://www.lefigaro.fr> Дата обращения 10.03.2017

¹⁰³ URL: <http://www.lastampa.it/> Дата обращения 07.03.2017

¹⁰⁴ URL: <http://www.thetimes.co.uk> Дата обращения 07.03.2017

¹⁰⁵ URL: <https://www.washingtonpost.com> Дата обращения 28.02.2017

¹⁰⁶ URL: <http://www.wsj.com> Дата обращения 28.02.2017

немецкий «Tagesanzeiger»: «Оружие на востоке Украины молчит уже больше месяца, и бывшие бойцы пророссийского ополчения начинают задумываться о своем будущем. Часть из них, не желая возвращаться к мирной жизни, уезжает воевать в Сирию»¹⁰⁷. Пропагандистский эффект от этого тезиса довольно очевиден, поэтому останавливаться на этом не будем, добавим лишь, что он внедрялся именно в СМИ западных стран, которым насадили мысль об оккупации Крыма Россией и попытками российских военных, под видом ополченцев, отвоевать Донбасс.

Следует обратить внимание и на психологический метод дезинтеграции российского общества — сообщение о жертвах среди российских военнослужащих. Стоит отметить, что американские специалисты по управлению военной информацией на личном опыте выучили силу негативного воздействия подобной информации на население страны еще во время Вьетнамской войны. Поэтому первых сведений о гибели российских солдат буквально ждали, «разогревая» и «подготавливая» медиополе к появлению подобных сведений. «В субботу в Сирии погиб 19-летний российский военнослужащий, уроженец хутора Гречаная Балка Вадим Костенко, утверждает СИТ»¹⁰⁸, - сообщает The Financial Times 27.10.2015. На этом примере стоит заострить внимание, поскольку здесь задействован один из наиболее используемых методов ведения медиавойны американской стороной — «метаинформирование», когда информационным фактом становится не сам факт действительности, а сообщение о нем! Причем, зачастую, источники этих сообщений «не самые надежные». Так, официальный представитель Госдепа США в брифингах ссылалась на аккаунты социальных сетей, принимая эту информацию как официальную. В данном материале факт о гибели российского солдата приводит не официальный источник, а блог некоего Руслана Левиева, состоящего в международной группе расследований со штаб-квартирой в США — «Conflict Intelligence Team».

---

¹⁰⁷ URL: <http://www.tagesanzeiger.ch> Дата обращения 03.03.2017

¹⁰⁸ URL: <https://www.ft.com> Дата обращения 15.04.2017

Для раскрытия темы жертв используется и уже известный прием «координации»: вместе с «The Financial Times» немецкий «Bild» приводит информацию из указанного блога: «Официальное известие о гибели первого российского военнослужащего в Сирии - 19-летнего Вадима Костенко, который предположительно погиб в прошлую субботу - может "существенно подорвать навязываемую в государственных СМИ»¹⁰⁹.

Как уже отмечалось, одной из наиболее знаковых тенденций этого вооруженного конфликта стало противостояние западных СМИ «российской пропаганде», то есть проведению Россией своей информационной политики. Как уже отмечалось в работе, противодействие информационному воздействию может быть симметричным и не симметричным. Предметом данного исследования являются информационные методы, поэтому к ним и обратимся.

Международная пресса активно публикует материалы, оказывающие контрвоздействие российским усилиям в информационно-психологическом пространстве. «Сотрудники "Звезды" - журналистами я бы их называть не стала - по всей видимости, без всяких угрызений совести выдумали свою статью и в один момент сделали из меня французскую Опру»¹¹⁰, - пишет «Politico». «Государственные (российские – прим.авт.) СМИ создают "картинку чистой и хирургически точной войны»¹¹¹; «Копните еще - и вы получите поразительные знания о том, насколько продуманно работает пропагандистская машина Москвы. Отвлечение - потом дезинформация»¹¹²; «В России это называется "битвой телевизора с холодильником": патриотическая эйфория, которую питает пропаганда, противостоит тускнеющим реалиям экономики»¹¹³; «Ток-шоу на российском телевидении облегчают Путину переход от кризиса к кризису»¹¹⁴. Все это свидетельствует о том, что российская информационно-психологическая работа в

---

¹⁰⁹ URL: <http://www.bild.de> Дата обращения 15.02.2017

¹¹⁰ URL: <http://www.politico.eu> Дата обращения 15.01.2017

¹¹¹ URL: <https://www.nzz.ch> Дата обращения 10.02.2017

¹¹² URL: <https://www.forbes.com> Дата обращения 13.02.2017

¹¹³ URL: <http://foreignpolicy.com> Дата обращения 13.02.2017

¹¹⁴ URL: <https://www.washingtonpost.com> Дата обращения 13.03.2017

международном информационно-психологическом пространстве становится все более успешной. Если национальное медиаполе российской стороне удалось обезопасить еще в 2008, то в период операции российских ВКС в Сирии российская медиакампания уже имела успех в глобальном информационном пространстве.

Несмотря на то, что данное исследование направлено на изучение информационных методов противостояния, следует отметить, что, как и в украинском конфликте, российские оппоненты прибегали к «неконвенционным» средствам – уничтожению каналов распространения информации. Если на Украине в этих целях были убиты российские журналисты, то в глобальном информационном противостоянии вокруг Сирии жертвой пал Михаил Лесин, бывший российский министр и медиаменеджер, «человек принимающий решения». Примечательно, что смерть его настигла в США. «Смерть человека, который был одним из разработчиков медиамашины путинской России, породила в Москве предположения и конспирологические теории»¹¹⁵, — сообщает «The Financial Times» 9 ноября.

Теперь следует обратиться к изучению специфических характеристик западной медиакампании, выразившихся в отдельных журналистских приемах и повторяющихся тезисах.

Первый «месседж», направленный через глобальное информационное пространство на российский национальный медиарынок, это аналогии действий России в Сирии с исполнением интернационального долга советскими солдатами в Афганистане и российскими – в Чечне. Как известно, обе кампании имели весьма негативное отношение граждан СССР, а затем и России. Именно поэтому западные СМИ навязывают эти ложные аналогии: «Путин в Чечне применил для войны с террором метод ковровых бомбардировок»¹¹⁶; «тогда, как напоминает издание, СССР послал в

---

¹¹⁵ URL: <https://www.ft.com> Дата обращения 18.01.2017

¹¹⁶ URL: <https://www.wsj.com> Дата обращения 14.01.2017

Афганистан 85 тыс. солдат. Сегодня Россия отправляет пока только летчиков»¹¹⁷; «дальнейшие действия Путина "покажут, чему он научился на примере катастрофического вторжения Советского Союза в Афганистан в 1979 году»¹¹⁸; «у Путина сформировалось решение развернуть самое непростое со времен катастрофического вторжения СССР в Афганистан вооруженное вмешательство»¹¹⁹; «Сирии станет для России "новым Афганистаном"»¹²⁰.

Еще один тезис, массово внедряемый в международное медиапространство — Путин воюет не с ИГИЛ, а с врагами Асада. «Путин призывал бороться с джихадистами, а удары, по предварительным данным, нанес по другим группировкам, противостоящим режиму Асада»¹²¹; «Россия борется не с "Исламским государством", а с суннитскими группировками, сражающимися против Асада, в том числе подготовленными США»¹²²; «российские ВВС бьют по политическим противникам Башара Асада»¹²³; «Российские бомбардировщики в Сирии метят вовсе не в ИГИЛ»¹²⁴; «За два месяца бомбардировок Сирии Россия причинила много косвенного ущерба: почтовое отделение (17 погибших мирных жителей), 4 больницы, рынок (30 жертв)»¹²⁵.

В качестве приемов информационной агрессии используется прямая ложь, клевета, переворачивание фактов. «Башар Асад широко раскрыл двери перед джихадистскими группировками, действующими в Ираке. // Но варварство сирийского режима мало чем отличается от варварства ИГИЛ»¹²⁶; «Россия не урегулирует конфликт в Сирии»¹²⁷; «Повстанческие группировки

---

¹¹⁷ URL: <https://www.welt.de> Дата обращения 12.02.2017

¹¹⁸ URL: <https://www.washingtonpost.com> Дата обращения 18.01.2017

¹¹⁹ URL: <http://time.com> Дата обращения 14.03.2017

¹²⁰ URL: <https://www.welt.de> Дата обращения 14.03.2017

¹²¹ URL: <https://www.ft.com> Дата обращения 14.01.2017

¹²² URL: <https://www.washingtonpost.com> Дата обращения 13.02.2017

¹²³ URL: <http://www.independent.co.uk> Дата обращения 23.02.2017

¹²⁴ URL: <http://www.liberation.fr/> Дата обращения 23.02.2017

¹²⁵ URL: <http://time.com> Дата обращения 18.01.2017

¹²⁶ URL: <https://www.letemps.ch/> Дата обращения 18.01.2017

¹²⁷ URL: <http://www.lefigaro.fr> Дата обращения 23.02.2017

обвинили россиян в "бойне" гражданского населения в Хомсе»¹²⁸. Подобные выпады — неотъемлемая часть любой информационной кампании, не представляющая особого интереса для данной работы в силу своей тривиальности.

По мнению автор, большую практическую ценность представляет изучение приемов противостояния западной медиапрограммы российской информационной кампании, о которых говорилось выше. И так, приемы развенчания «российских мифов» давно апробированы, СМИ подвергают сомнению сообщения российских СМИ и официальных лиц. «Все это, отмечает журналист, "напоминает упорное отрицание президентом Владимиром Путиным того, что "зеленые человечки", оккупировавшие Крым в феврале 2014 года на самом деле были российскими солдатами»¹²⁹; «Но теперь Кремль испытывает огромное облегчение, обретя возможность воевать с открытым лицом. Русским, наконец, не приходится испытывать чувство вины, неизбежное во время войны против бывших советских братьев»¹³⁰; «Эти официальные цели иллюстрируют талант российского руководства для "Дипломатическая маркетинга", но не должны заслонять структурных целей России»¹³¹; «Истинная цель Владимира Путина (не то, что вы подумали): российский диктатор хочет контролировать нефтяные ресурсы во всем мире»¹³²; «Какая роль подобает США в новом мире информационной войны, когда террористы вербуют сторонников по интернету, а президент Путин превращает "новости" на своем пропагандистском ТВ в оружие»¹³³.

Все названные приемы, несмотря на определенную степень новизны, уже встречались прежде, что, в общем-то, объяснимо. Вместе с тем, эта западная информационная кампания в начале была отмечена весьма

---

¹²⁸ URL: <http://www.spiegel.de> Дата обращения 14.01.2017

¹²⁹ URL: <http://www.faz.net> Дата обращения 23.02.2017

¹³⁰ URL: <http://www.lastampa.it/> Дата обращения 18.01.2017

¹³¹ URL: <http://www.lemonde.fr> Дата обращения 23.02.2017

¹³² URL: <http://www.washingtontimes.com> Дата обращения 23.02.2017

¹³³ URL: <http://foreignpolicy.com> Дата обращения 14.01.2017

самобытным приемом западных pr-специалистов: положительная оценка Президента России и его политики представителями ЛГБТ-сообщества. Так, по «The Daily Mail» сообщает: «Путин "по-настоящему приятный", говорит муж Элтона Джона»¹³⁴. Британская «The Times» приводит цитату другого эстрадного исполнителя, получившего известность после «Евровидения 2014»: «Кончита Вурст: "Путин хорош собой, но я люблю, когда пластики поменьше»¹³⁵. Цели этого приема не очевидны, но можно предположить, что это попытка дискредитировать российского лидера, учитывая не однозначное отношение к ЛГБТ-сообществу в России.

Несмотря на то, что Сирийском конфликте наметилась позитивная динамика, называть его завершенным преждевременно. Поэтому, как и в случае с конфликтом на Юго-Востоке Украины, не представляется возможным сделать целостный и законченный вывод о информационно-психологическом противостоянии вокруг сирийского конфликта. Тем не менее, уже сейчас можно утверждать, что методика медиапротивостояния не претерпела существенных изменений в сравнении с уже изученными в работе конфликтами. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что действия российской стороны в локальном и международном информационных пространствах стали более выверенными и эффективными, что подтверждается агрессивному противодействию, которое оказывали западные СМИ отражению российской точки зрения.

---

¹³⁴ URL: <http://www.dailymail.co.uk> Дата обращения 14.01.2017

¹³⁵ URL: <http://www.thetimes.co.uk> Дата обращения 21.03.2017

§2. Особенности конструирования потока военной информации (на примере операций «Иракская свобода» и «Принуждение Грузии к миру»)

Основываясь на принципе рациональной достаточности и полноты исследования, для анализа информационного поля в обостренный период ВПО автор предлагает использовать количественный метод контент-анализа. Выбор продиктован тем, что в этот период основной задачей СМИ в системе обеспечения НБ является легитимация применения силы. Придание законного характера военному вмешательству вооруженных сил своего государства осуществляется за счет разъяснения ситуации в процессе информирования населения. В подобных условиях не предполагается иных оценок, кроме «за» или «против». Именно поэтому в исследовании предлагается количественная оценка национального информационного поля, с позиции «тональности» материалов СМИ относительно действий вооруженных сил своего государства.

В качестве эмпирической базы выбраны информационные потоки из Ирака и Южной Осетии. В рамках данной работы наибольший интерес представляет исследование действий российских СМИ, однако, сравнительный анализ опыта зарубежных масс-медиа придаст научный интерес и новизну исследованию.

Иракская свобода 2003.

Всю информационную кампанию условно можно разделить на три стратегических направления, исходя из целевой аудитории: иракцы, мировое сообщество и население США.

Оценивая каждое направление, кратко дадим им характеристику. Информационное воздействие на иракцев осуществлялось с применением всех видов и средств информационно-психологического подавления. В инструментарий входили традиционные методы подразделений психологической войны (psychological warfare). В целях оказания информационного влияния на население Ирака была создана Иракская

информационная сеть (ИИС), которую финансировало министерство обороны США. Она включала в себя телекомпанию «Аль-Иракия», газету «Аль-Саба» и две радиостанции¹³⁶. Наравне с ИИС в интересах информационно-психологического воздействия на аудиторию арабских стран администрацией США при финансовом участии частных инвесторов из Саудовской Аравии, Кувейта, Ливана и Объединенных Арабских Эмиратов в противовес «Аль-Джазире» был создан новый арабский спутниковый телеканал «Аль-Арабия» (в переводе с арабского языка - «Арабский»). Уставной капитал составил 500 млн. долл. (стартовый капитал «Аль-Джазире» - 140 млн. долл.). «Аль-Арабия» начал свое вещание 20 февраля 2003 г. На начальном этапе телеканал работал 12 часов в сутки, эфир заполнялся новостями и аналитическими программами. С 3 марта 2003 г. «Аль-Арабия» начал круглосуточное вещание. Между тем, работа нового канала так и не смогла составить реальной конкуренции «Аль-Джазире», вызывая нарекания, в том числе и в странах, участвующих в определении информационной политики нового канала. В разгар боевых действий против Ирака Кувейт выразил недовольство освещением войны «Аль-Арабией», намереваясь закрыть его бюро в эмирате. Министр информации Кувейта указал, что «Аль-Арабия» «необъективно освещает войну и передает неверные сведения, искажающие позицию Кувейта»¹³⁷.

Информирование международного сообщества осуществлялось путем вброса информации (information impact) в глобальное медийное пространство. Эта задача ставилась перед транснациональными медиахолдингами и глобальными телесетями. Для осуществления контроля в штате этих СМИ в качестве журналистов трудились специалисты подразделений психологических операций ВС США. Несмотря на утверждения военного командования, а также руководства ведущих телекомпаний о том, что специалисты подразделений психологических

---

¹³⁶ Глота А.В. Некоторые аспекты информационной войны в Ираке. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analitic/2/12/274.html>

¹³⁷ Толстобров А.В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака

операций не могут оказывать влияние на работу компаний, на CNN (Си-эн-эн) был размещен ряд передач заказного характера, «в ходе которых военные эксперты и аналитики заполнили основную часть времени новостных и аналитических выпусков активной пропагандой в пользу действий США и Великобритании в Ираке»¹³⁸. Поскольку иракская сторона не имела возможности оказывать столь сильное воздействие на международное информационное поле, национальные СМИ стран-наблюдателей тиражировали сведения, поступающие лишь от коалиционных сил.

Для данной работы большой интерес представляет обработка потока информации, направленного на национальный рынок США, так как именно он определял уровень национальной безопасности в информационной сфере.

Всего в зоне конфликта находилось 757 журналистов и большая часть (662 человека, Таблица 6) была прикреплена к частям и подразделениям вооруженных сил США, чем обеспечивалось гарантированное соблюдение информационных интересов Соединенных Штатов.

Количество журналов	Наименование издания
Пресса	
10	«Нью-Йорк таймс»
	«Вашингтон пост»
	«Уолл-стрит джорнэл»
	«Ньюсуик»
	«Тайм»
Телевидение	
26	«Эй-би-си, ABC»
	«Эн-би-си, NBC»

¹³⁸ Сенин А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобритании для прикрытия агрессии против Ирака.

	«Си-би-эс, CBS»
	«Си-эн-эн, CNN»
	«Фокс, Fox»
	«Ассошиэйтед Пресс, Associated press»

Таблица 6 Перечень СМИ в Ираке

Корреспонденты, «прикрепленные» к военным подразделениям, обозначались специальным термином - «embedded journalists», т.е. «прикрепленные», «вживленные» журналисты. Этот способ был призван обеспечить более лояльное отношение корреспондентов, которые вместе с солдатами делили все тяготы и риски военных действий.

Оценивая работу по обеспечению НБ в информационной сфере, необходимо отметить, что, по опросам общественного мнения, среди граждан США доминировала негативная оценка применения военной силы в Ираке. Это означает, что необходимый уровень НБ не был достигнут.

В качестве эмпирической базы были использованы материалы телеканала «CNN» (как одного из наиболее популярных ТВ каналов) и газеты «USA Today» в период с 1 февраля по 1 мая 2003. Временной отрезок ограничен следующими рамками – 20 марта (старт подготовительного этапа, за месяц до начала операции) и речь Дж.Буша о «завершении миссии»¹³⁹ на авианосце А. Линкольн 1 мая.

Выбор для анализа телевизионного масс-медиа определен его «массовым» характером. В 2003 г. по охвату аудитории у ТВ практически не было конкурентов. Интернет журналистика не имела широкого распространения. Кроме того, «CNN» громко заявил о себе во время «Бури в пустыне», и потому контент именно этого канала был привлечен для анализа.

Для создания более полного представления о состоянии информационного поля предложен результат анализа контента печатного СМИ. В качестве примера была избрана газета «USA Today», которая, во-

¹³⁹ http://en.wikipedia.org/wiki/Iraqi_Freedom

первых, обладала статусом общенациональной, а, во-вторых, имела самый большой тираж.

Весь информационный поток¹⁴⁰, предлагаемый к изучению, был разделен на три группы в соответствии с преобладающей в материале оценкой действий американских войск – «позитивные», «негативные» и «нейтральные». К позитивным отнесены материалы, в которых доминирует положительная оценка действий США, к нейтральным — безоценочные, к негативным — содержащие критические оценки применения военной силы американской стороной.

В графическом виде исследованный информационный поток имеет следующее отображение (Рис 2):

весь инф. поток (США)

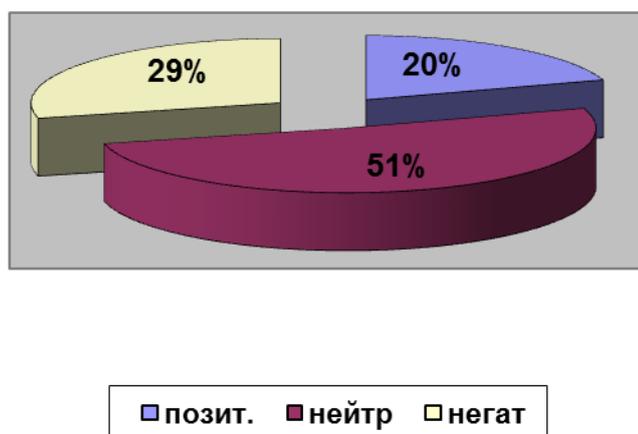

Рис.2

Целесообразно привести подобную диаграмму для каждого исследованного СМИ, что позволит охарактеризовать масс-медиа, а также выявить некоторые тенденции, например, ангажированность редакции, качество работы службы внешних коммуникаций и т.п.

Информационный поток телеканала «CNN» распределился следующим образом (Рис 3):

¹⁴⁰ Было проанализировано порядка 1000 материалов

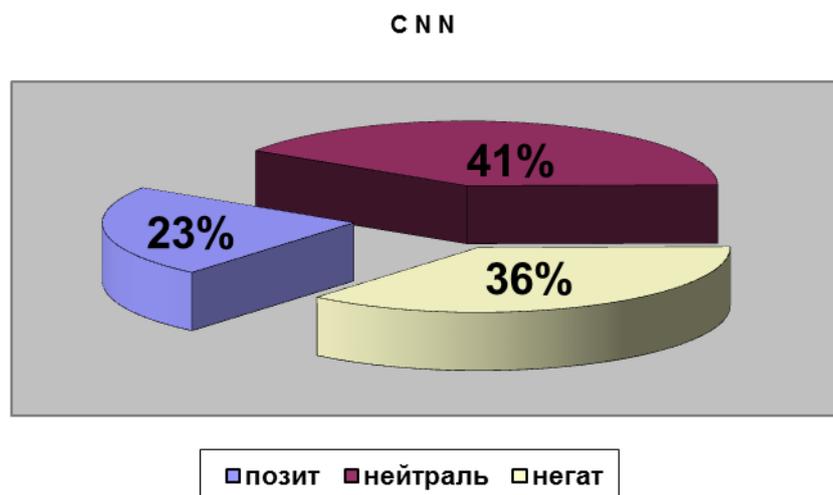

Рис 3

Сообщения газеты «USA Today» были сегментированы в следующих пропорциях (рис 4):

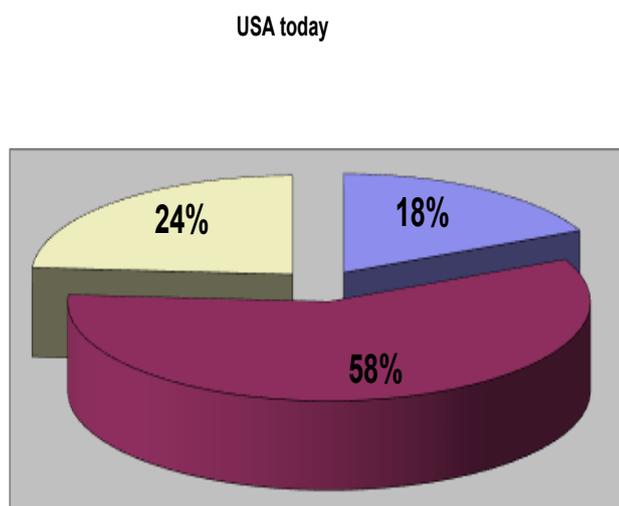

Рис 4

Сравнительный анализ контента обеих редакций получил следующее отображение (Рис 5):

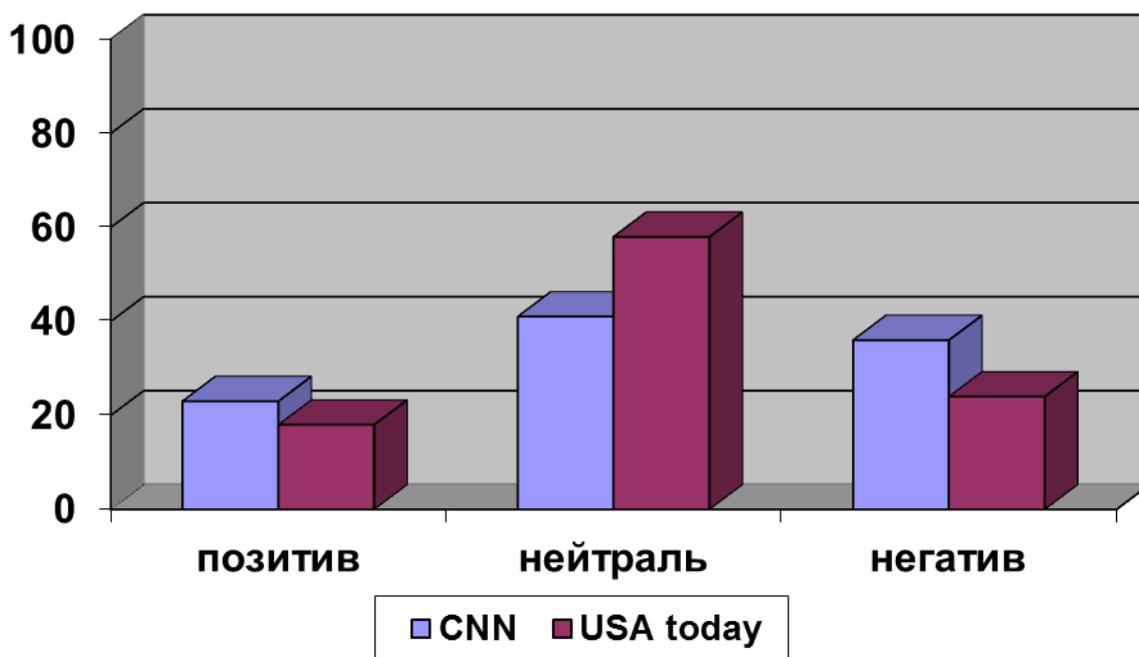

Рис 5

Из графика следует, что редакция газеты в значительно большей степени ангажирована руководством страны, свидетельством тому является преобладание нейтральных материалов. Поясним: в ходе военных действий негативный информационный фон априори преобладает над позитивным. «Нейтральные» материалы в этой ситуации есть не что иное, как «задушенные» негативные сообщения, т.е. определенным образом переработанные негативные факты, получившие нейтральное звучание. Такое количество нейтральных материалов говорит о том, что редакция проводила активную работу по обеспечению ИП-безопасности.

Телеканал, напротив, выдавал в эфир более контрастные материалы — либо «за», либо «против». С точки зрения информационно-психологического состояния общества, менее резкие и более нейтральные материалы выглядят предпочтительнее. Поэтому деятельность редакции газеты в целях ИПВ выглядит более профессиональной и скоординированной.

Несмотря на проделанную информационную работу, опросы общественного мнения выявили недостаточную осведомленность населения США о происходящих в Ираке событиях. Так, «48% американцев заявили, что США выявили свидетельства сотрудничества Саддама Хусейна с «Аль-

Каидой». Еще 22% опрошенных отметили, что США обнаружили в Ираке оружие массового поражения. А 25% респондентов выразили уверенность в том, что большинство жителей планеты поддержало американскую войну»¹⁴¹. Таким образом, минимум половина населения США не поддерживала политику правительства в отношении войны в Ираке.

О неудовлетворительном качестве деятельности специалистов по работе с информацией говорит тот факт, что отрицательный уровень НБ был получен в условиях абсолютного доминирования официальной позиции Белого дома (!). Подобное состояние ИП-сферы является низкой оценкой информационной кампании внутри страны. Именно так оценили информационных борцов в Администрации Президента США. «За провал пропагандистского обеспечения в отставку была отправлена заместитель Госсекретаря Шарлотта Бирс, курировавшая вопросы пропаганды. Таким образом, американцы косвенно признали провал своей информационной кампании»¹⁴².

Конфликт в Южной Осетии 2008 года, спровоцированный грузинской стороной, стал важной вехой в развитии теории и практики российского информационного противоборства.

Отличительной чертой этого конфликта стало широкое освещение действий не только в традиционных СМИ, но и в блогосфере. В рамках данной работы первостепенный интерес представляют именно традиционные СМИ, однако активное участие «гражданской журналистики» в наполнении и модерировании информационного поля — факт, который должен быть отмечен. Кроме того, «гражданские» СМИ зачастую становились первоисточниками информации для традиционных СМИ. Это многократно подтверждалось в августе 2008 г., когда многие информационные телевыпуски начинались с дайджеста электронных дневников людей, находящихся в зоне конфликта. В первую очередь

---

¹⁴¹ Обзор войны в Ираке <http://panteon-istorii.narod.ru/sob/irak.htm>

¹⁴² Панарин И.Н. "Америка проиграла в Ираке информационную войну". – Режим доступа: www.centrasia.ru

необходимо привести оценки российской информационной кампании, содержащиеся в трудах представителей экспертного сообщества. Здесь преобладает отрицательная оценка информационных действий российской стороны в противостоянии Грузинской коалиции. Большинство экспертов придерживается мнения, что российская сторона потерпела поражение в информационной войне. В качестве доказательства приводится факт, что зарубежные и транснациональные СМИ в унисон осуждали действия российских миротворцев, пытаясь квалифицировать их действия как захватнические. «Россия не готовилась к информационной войне и закономерно потерпела в ней поражение. Если общественное мнение внутри России сформировалось естественным образом и в правильном ключе, то информационную войну за пределами России мы проиграли, — констатирует профессор Дипакадемии МИД РФ Игорь Панарин. — Соотношение позитивных и негативных статей о России во время и после пятидневной войны в американо-английской прессе 1:12, в немецкой - 1:4, можно констатировать, что негативный информационный фон в мире создан»¹⁴³. Той же точки зрения придерживается Сергей Гриняев: «Не был создан оперативный пресс-центр в Южной Осетии. Не использовались домашние заготовки - их просто не было. МИД и Минобороны действовали нескоординированно, давали противоречивую и недостоверную информацию, которая легко опровергалась. Не были ни предварительно, ни оперативно «задушены» антироссийские интонации в комментариях ряда отечественных СМИ и отдельных журналистов». «Информационная война - реальность, а мы без штаба. Победив в вооруженном конфликте, мы проиграли информационную войну. У всех силовых и внешнеполитических ведомств есть информационные структуры, но они не сработали. Действовали нескоординированно и неэффективно», — резюмирует Леонид Шершнеф, президент Фонда национальной и международной безопасности,

---

¹⁴³ Панарин И.Н.. Информационная война вокруг конфликта в Южной Осетии: анализ и выводы / www.panarin.com

генерал-майор в отставке. Глеб Павловский также отдает предпочтение Грузии в информационной войне: «Грузинские официальные лица, в отличие от российских, прервали отдых и вернулись в Тбилиси».

Факты однозначно говорят о том, что российские государственные структуры были не готовы к информационной войне. Во-первых, российская сторона никак не участвовала в важном, с точки зрения информационного противостояния, до-конфликтном периоде. То есть в то время, когда в зарубежных СМИ стали появляться материалы о «сепаратистских» настроениях Осетин и «справедливом» желании Грузии восстановить целостность территории, а г-н Саакашвили давал многочисленные интервью зарубежным масс-медиа, российская сторона просто отмалчивалась. Доказано, что в современном информационном противостоянии «важна не правдивость информации, а оперативность её подачи»¹⁴⁴. Другим подтверждением неготовности административных органов вести информационную войну является тот факт, что приказ о создании официального пресс-центра непосредственно в зоне конфликта был подписан только 11 августа, при том, что грузинская сторона атаковала Цхинвал 8 августа, а 12 — Президент России Дмитрий Медведев официально объявил о завершении операции по принуждению Грузии к миру. В пользу версии о недостаточной подготовленности российской стороны говорит и факт прямого вмешательства руководства страны в деятельность СМИ. 29 августа 2008 глава Правительства Российской Федерации В. Путин провел встречу с 35 руководителями ведущих российских СМИ, «где, по утверждению американской газеты «The Washington Post», указал на неточности в ходе освещения военного конфликта на радиостанции»¹⁴⁵. Американские официальные власти, наоборот, никогда не вмешивались в деятельность СМИ напрямую. Политику в отношениях Администрации со СМИ в свое время предельно точно сформулировал президент США Никсон: «Успех президентства

---

¹⁴⁴ М.Д Жаров, Т.А. Шевяков. Хроники информационной войны. Изд. Европа, 2009.

¹⁴⁵ Там же

зависит от умения манипулировать прессой, но не дай вам бог показать журналистам, что вы ими манипулируете». Подобная практика «непрямого действия» имеет большой успех повсеместно, где превозносятся идеалы демократии.

Упущением российского руководства был запрет на доступ западных журналистов в зону конфликта в первые дни боевых действий. Это произвело отрицательное впечатление на мировую общественность, давая повод провести аналогии с железным занавесом.

Совсем иной, в сравнении с деятельностью российских властей, подход к ведению информационной войны продемонстрировали российские СМИ. В значительной степени благодаря их действиям внутри российского общества была сформирована позитивная информационно-психологическая атмосфера.

Отметим основные аспекты информационного противостояния в российском медиaprостранстве. Главным официальным источником информации для российских СМИ были ежедневные утренние пресс-конференции заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил России генерал-полковника Анатолия Ноговицина. Однако столь дозированная и неоперативная подача информации в условиях противостояния хорошо отлаженному механизму американской пропаганды, безусловно, не могла быть достаточной для доминирования в информационном поле. Для паритетного участия в наполнении информационного поля необходимо иметь 24-часовую связь с журналистами. С этой целью, например, американская сторона создавала катарский международный пресс-центр коалиционных сил в 2003 г.

В глобальном информационном поле присутствовали две антагонистичные точки зрения — западная и российская. В западных СМИ превалировала позиция легитимности применения силы грузинскими войсками в отношении непризнанной Республики Южная Осетия. Примечательно, что западные СМИ в первые дни конфликта (когда грузинская сторона практически уничтожила мирный Цхинвал) просто

молчали и включились в освещение ситуации лишь с вмешательством в конфликт российских вооруженных сил. Отличием западной точки зрения от российской, что отчасти подтверждает правоту российской интерпретации событий, является смещение акцентов: конфликт якобы происходил между Россией(!) и Грузией, инициатором которого являлась Россия. Владимир Путин 11 августа заявил, что западные СМИ и политики цинично пытаются представить агрессора в качестве жертвы: «Удивляет, конечно, масштаб цинизма, умение выдавать белое за чёрное, умение ловко выставить агрессоров в качестве жертвы, возлагать ответственность за последствия на самих жертв... Нынешних грузинских политиков, которые в одночасье стёрли с лица земли десять осетинских деревень и танками давили детей и стариков, заживо сжигали людей в домах — вот этих деятелей надо взять на защиту. Когда-то президент США говорил в отношении одного из латиноамериканских диктаторов: «Сомоса, конечно, мерзавец, но это наш мерзавец»¹⁴⁶.

Российские СМИ с первых часов конфликта включились в освещение событий. Помимо традиционных СМИ, эмпирическую базу исследования составляет контент сайтов «журналистики web 2.0» в период с 8 по 12 августа 2008¹⁴⁷.

Особую роль среди традиционных СМИ играло телевидение, так как оперативность подачи телесюжета значительно выше, чем газетного материала, а радио не имеет столь обширной аудитории. По мнению автора, эффективная работа традиционных СМИ обеспечила положительную оценку гражданами России действий российских миротворцев. Благодаря оперативности журналистов, объёму и качеству информационного потока удалось консолидировать российское общество и исключить существование ложных трактовок. Даже несмотря на попытки внедрения западной

---

¹⁴⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹⁴⁷ В целях исследования были проанализированы материалы газеты «Коммерсантъ», «Независимая газета» и сайта news2.ru

интерпретации событий, доминирующее положение заняла верная точка зрения – агрессором являлась Грузия.

Деятельность российских СМИ, особенно в сравнении с деятельностью официальных властей, заслуживает высокой оценки, как однозначно более профессиональная. «Как только конфликт перешел в активную фазу, телекомпании изменили расписанную на эти дни сетку вещания. В эфир регулярно, один за другим, шли специальные и экстренные выпуски новостей. Хронометраж плановых выпусков информационных программ был увеличен в несколько раз»¹⁴⁸. Российское ТВ на стратегическом уровне использовало метод «одностороннего вентиля», ограничивая распространение грузино-американской пропаганды. «Россияне видят только сцены разрушений в Цхинвали, сопровождающиеся интервью с беженцами»¹⁴⁹. Идентичную ситуацию с подачей материала можно было обнаружить в американских и европейских выпусках новостей, с той лишь разницей, что в них «черное выдавалось за белое». Примером манипулирования информацией со стороны телеканала «FOX» стало интервью с Аmandой Кокоевой, 12-летней осетинкой, выступление которой в прямом эфире явно разошлось со сценарием американского медиагиганта¹⁵⁰.

Среди недостатков в работе СМИ можно отметить нескоординированность действий. В дневных спецвыпусках новостей на канале «Россия» сообщали: «Цхинвали под контролем российских войск. 58 армия освободила Цхинвали», - рапортует программа «Вести»¹⁵¹. Однако из выпуска новостей на «Пятом канале»¹⁵² выясняется буквально следующее: «Не прекращаются попытки штурма города с помощью танков и боевых машин. У миротворцев есть потери, 15 человек погибли, более двухсот

---

¹⁴⁸ Гордеев А.С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. – Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html>

¹⁴⁹ Контраст в освещении событий в Осетии поражает. Например: <http://www.beenergy.ru/life/31464-kontrast-v-osveshhenii-sobytijj-v-osetii-porazhaet.html>

¹⁵⁰ Во время конфликта Аманда была у родственников в Южной Осетии. После возвращения в США, её пригласили в программу «Студия Б», где она в прямом эфире, вопреки усилиям ведущего, сказала: «я убегала от грузинских войск, бомбящих наш город, а не от российских. Я хочу поблагодарить российские войска за то, что они выручили нас».

¹⁵¹ 14.00, 09.08.08, «Вести», «Россия»

¹⁵² 15.30, 09.08.08, «Сейчас», «Пятый канал»

ранены». Еще через три часа тот же канал сообщает: «Грузинские военные ведут прицельный огонь (!) по передвижным телевизионным спутниковым станциям, их пришлось свернуть»¹⁵³. На государственном телевидении, между тем, продолжают утверждать, что российская армия контролирует южноосетинскую столицу.

В целях более детального исследования автором был проанализирован информационный поток нескольких российских масс-медиа. Так же, как и при исследовании национального американского информационного поля, был изучен контент одного «популярного» и одного «традиционного» СМИ. В качестве «популярного» выступил сайт «гражданской журналистики» формата «web 2.0», т.к. операция по принуждению Грузии к миру сопровождалась широким её освещением в блогосфере и на сервисах «web 2.0». Конфликт на Северном Кавказе в 2008 году стал первым получившим столь широкое отражение в блогах. Способствовали тому два фактора: во-первых, все большее распространение Интернета с увеличением пользователей и, во-вторых, активные действия хакеров как с одной, так и с другой стороны, затруднявших работу официальных государственных сайтов и масс-медийных порталов. Роль ресурсов «web 2.0» в этом конфликте неоднократно подчеркивалась на всех уровнях, а традиционные СМИ зачастую ссылались на информацию, полученную из блогов очевидцев событий.

Наиболее популярным и, пожалуй, единственным новостным ресурсом, соответствующим критериям web 2.0, в Рунете являлся сайт «News2.ru»¹⁵⁴, материалы которого представлены к изучению¹⁵⁵. Результаты представлены в виде диаграммы по аналогии с англоязычными источниками (рис 6).

---

¹⁵³ 18.30, 09.08.08, «Сейчас»

¹⁵⁴ В ходе работы было проанализировано порядка 50 материалов, опубликованных в период с 8 по 31 августа 2008 г.

¹⁵⁵ Исследование контента русскоязычного ресурса «News2.ru» проводилось по тем же критериям и той же методике, что и американских СМИ

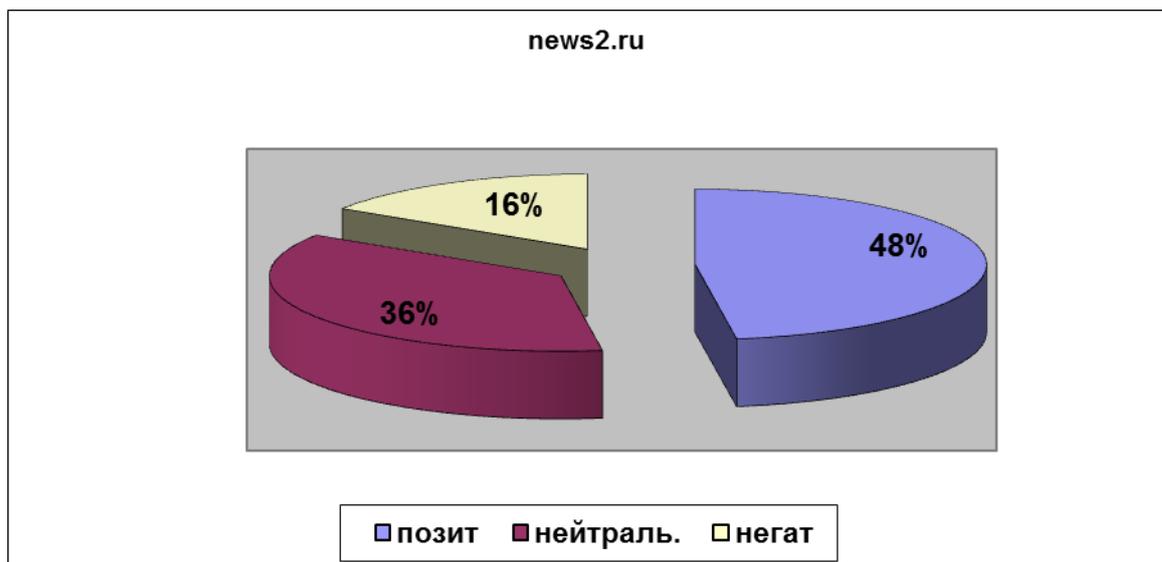

Рис 6

Негативный поток составляет 16% от общего числа материалов. Он сформирован статьями из западных традиционных СМИ (как в переводе, так и на языке оригинала), что свидетельствует о непредвзятости и объективности данного ресурса. Нейтральный сегмент создан из сообщений российских СМИ и может расцениваться как количественный показатель неангажированности российских традиционных СМИ¹⁵⁶.

Промежуточный вывод: с точки зрения доверия общественности к традиционным СМИ, нейтральный, равно как и негативный, поток является неотъемлемой частью информационного пространства, и потому их наличие в общей структуре медиополя обязательно. Для процесса обеспечения НБ важно не их наличие, а их объем. Практика показала, что полученное количественное разделение российского информационного поля обеспечивает необходимый уровень информационно-психологической безопасности национальных интересов, сохраняя доверие к источникам информации.

В исследовании традиционные СМИ представлены газетами «Коммерсантъ» и «Независимая газета».

Информационный поток «Коммерсанта» распределился следующим образом (рис 7):

¹⁵⁶ Материалы, представленные на сайте, взяты из российских средств массовой информации.

Коммерсант

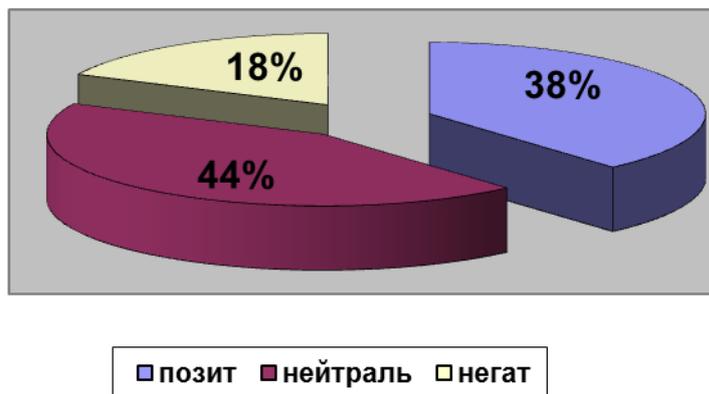

Рис 7

Высокий процент позитивных материалов является продолжением общероссийской тенденции — активной поддержки действий российских военных. Значительный по объему сегмент нейтральных сообщений свидетельствует, во-первых, о неангажированности и профессионализме редакции и, во-вторых, об активной работе по обеспечению ИП-безопасности специалистами этого вопроса.

«Независимая газета» (Рис 8):

Независимая

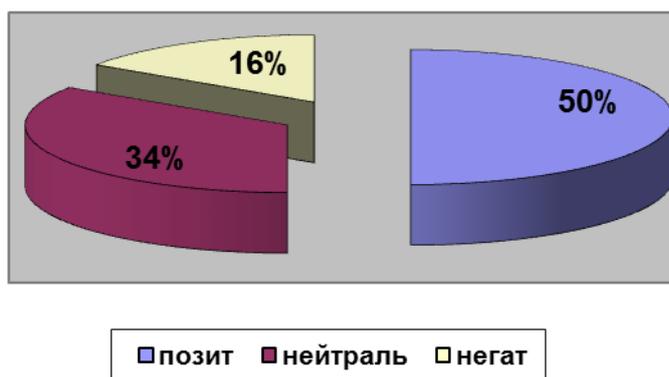

Рис 8

На следующем графике представлены для сравнения информационные потоки трёх изданий (рис 9).

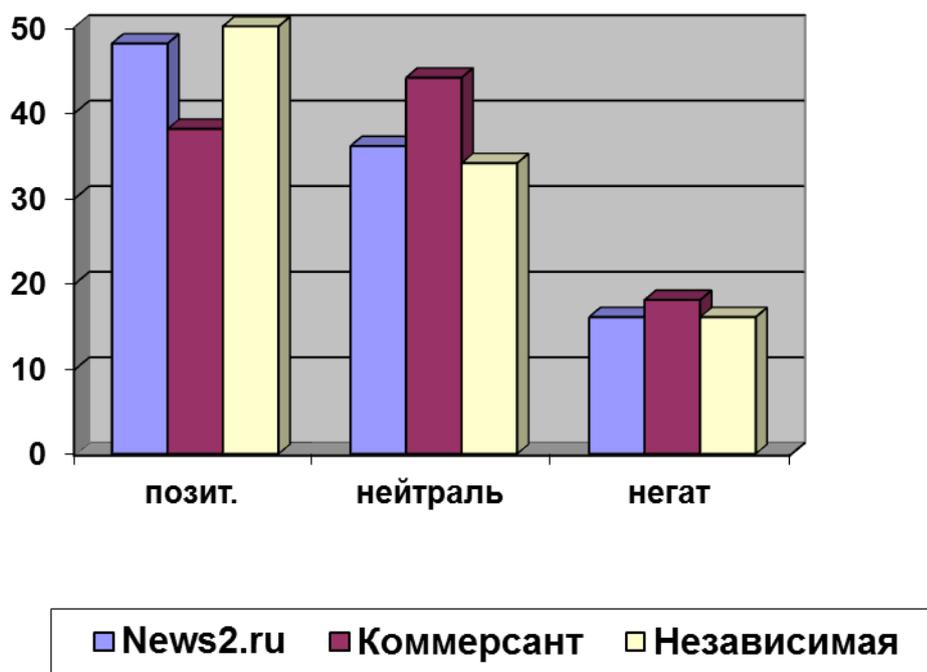

Рис 9

Графики ресурса «News2.ru» и «Независимой газеты» демонстрируют положительную динамику, т.е. восходящая кривая от негативного столбца к позитивному. Подобная кривая, характеризующая снижение негативных отзывов, свидетельствует о высокой степени лояльности СМИ в отношении обсуждаемой темы. С позиции обеспечения НБ такая работа редакции может быть оценена положительно.

На семантическом уровне информационного противоборства важно отметить несколько ключевых сообщений. В российском информационном поле использовалось несколько клише. Действия российской стороны получили название «миротворческой операции» или «операции по принуждению к миру». Саму эскалацию южноосетинского конфликта назвали «геноцидальной агрессией режима Саакашвили», к действиям грузинской стороны применялся термин «блицкриг» (использовавшийся, впрочем, и западными СМИ). Эффективным было использование знакомых европейцам негативных клише – «этнические чистки» и «геноцид».

Важным аспектом информационной работы стало создание аналогии между действиями России в отношении Грузии и действиями войск НАТО в отношении Косово¹⁵⁷.

Использование этих ключевых сообщений позволило российским СМИ создать позитивный информационно-психологический фон. Активно использовались проверенные пропагандистские методы: навешивание ярлыков (сравнение Михаила Саакашвили с Гитлером. То же самое делали американские СМИ в отношении С. Хусейна перед началом операции «Буря в пустыне»), разъяснение справедливого характера действий своих вооруженных сил, объявление захватническими действиями противника и пр.

Приемы реализации этих методов в редакциях различались. Так, на «НТВ», «Пятом канале», газете «Коммерсантъ» был выдержан ровный дипломатический тон. Это подчеркивалось в каждом материале. Редакции использовали прием сопоставления позиций, представляя даже мнение противника (грузинских спикеров)¹⁵⁸.

«Выпуски новостей телеканала «Россия», «Независимой газеты» и материалы «News2.ru» были преисполнены агрессивной риторики в адрес Грузии, чрезвычайно эмоциональны, в текстах содержалось много эпитетов»¹⁵⁹. В условиях свободы слова пропагандистские приемы вызывают отторжение, а ровное нейтральное изложение фактов, наоборот, — доверие аудитории. Эмоционально насыщенные информационные материалы хороши только в случае создания «новостного шоу»¹⁶⁰.

Анализ позволил выявить ряд характерных тенденций управления российским информационным потоком. Во-первых, международное вещание

---

¹⁵⁷ Независимая газета (от 08.08.2008): «План России по Грузии проясняется»; «Парламентарии заговорили о Косово. В Думе готовы рассмотреть вопрос о признании независимости Южной Осетии и Абхазии»; «Югоосетинский прецедент Москва взяла слишком серьезные обязательства перед Цхинвали, не получив при этом никакой поддержки из-за рубежа»; «Думцы заклеили Саакашвили. Медведев пообещал довести до логического конца военную операцию в Грузии».

¹⁵⁸ Коммерсантъ № 139 (3956) от 08.08.2008 «Огонь на примирение», №140 (3957), 09.08.2008 «Первая миротворческая война», "Иных вариантов сепаратисты нам не оставили"

¹⁵⁹ Гордеев А.С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов

¹⁶⁰ Примером такого шоу является ситуация с М. Саакашвили, который пытался убежать от якобы атаковавших российских бомбардировщиков.

практически не велось, и в глобальном информационном пространстве доминировала позиция Запада. Во-вторых, активные и профессиональные действия российских СМИ на внутреннем медиарынке позволили консолидировать российское общество в негативной оценке действий Грузии и поддержке позиции Российской Федерации, выраженной в силовой помощи осетинам.

В-третьих, на «стратегическом» уровне российские масс-медиа использовали несколько апробированных методов работы с информацией: однозвенный селективный вентиль (преобладание мнений российских специалистов, сокращение цитирования грузинской стороны), информационная блокада, информационное доминирование, создание образа врага, избирательное внимание к фактам и пр.

В-четвертых, на семантическом уровне российские СМИ использовали несколько ключевых сообщений: «Саакашвили – новый Гитлер»; «политический строй Грузии – фашистский режим»; «грузины – оккупанты и обидчики безоружных мирных жителей, российские войны – освободители, действия России – не боевые действия, а «принуждение к миру». Главное – проведение прямых аналогий между ситуациями в Южной Осетии и Косово, что должно было легитимировать действия России в глазах мирового сообщества.

Для полноты исследования, необходимо сравнить количественные характеристики внутринациональных информационных потоков США и Российской Федерации в исследованные периоды (Рис 10).

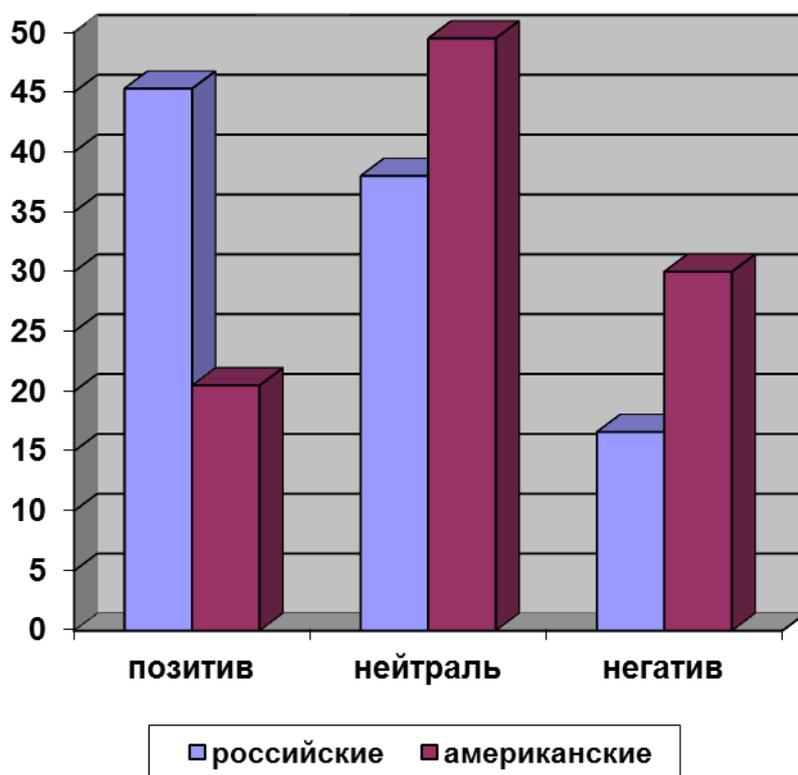

Рис 10

Результаты соцопросов свидетельствуют о том, что российское общество в большинстве поддержало военное вмешательство в конфликт на Кавказе, в то время как граждане США высказались против введения войск в Ирак. Сопоставляя достигнутые результаты с количественными характеристиками медиаполей, становится возможным сделать вывод о том, что соотношение позитивных, нейтральных и негативных материалов в российском медиапоток является достаточным для поддержания необходимого уровня НБ, в США ситуация обратная.

Несмотря на поражение в глобальном информационном пространстве, российские СМИ (в югоосетинском конфликте) обеспечили информационно-психологическую безопасность национальных интересов.

СМИ США, обладая широкими возможностями по модерированию повестки дня в глобальном информационном пространстве, утратили контроль над национальным ИП-пространством, нанеся урон национальной безопасности.

Данный факт свидетельствует о том, что доминирование в глобальном информационном пространстве (информационные атаки) не гарантирует безопасности национального информационного пространства, верно и обратное: поражение на международном уровне не предполагает поражения и в домашнем медиаполе.

§3. Специфика модерирования российского информационного поля в спокойный период военно-политической обстановки

В целях выявления специфических особенностей данного процесса в российском медиапространстве были проанализированы материалы нескольких независимых изданий («Газета.ру», «Новая газета» и журнал «The New Times») и публикации официального СМИ Правительства России – «Российской газеты».

В качестве временных рамок исследования выбран первый квартал 2012 г. По мнению автора, исследованные материалы отвечают критериям репрезентативности, так как в предлагаемый период ВПО вокруг Российской Федерации можно охарактеризовать как спокойную.

Говоря о характеристиках информационного поля в заданных хронологических границах, отметим, что в этот период имели место два серьезных информационных повода — выборы Президента России и информационная агрессия на РПЦ¹⁶¹. Оба оказали заметное воздействие на медиаландшафт.

Также целесообразным представилось сужение границ исследования тематическими направлениями журналистских текстов: был исследован поток только общественно-политической информации.

Методом исследования избран смысловой анализ. Выбор продиктован спецификой исследуемого предмета — информация, подпадающая под

---

¹⁶¹ Русская Православная Церковь

определение «вредная» с точки зрения информационно-психологической безопасности общества. Критериями оценки избраны приведенные ранее «факторы, влияющие на внутреннюю информацию субъекта», а также информационные угрозы, обозначенные в Стратегии ИБ РФ.

Переходя к анализу информационного потока, необходимо определить общие аспекты информационной политики изданий.

Было отмечено, что работа оппозиционной прессы определенным образом систематизирована. В основе этой системы, следуя канонам пропагандистской науки, лежит четкое представление о целях, задачах и методах их реализации.

Формы подачи информации разнятся в зависимости от каналов её передачи, от конкретного СМИ, от его репутации и позиционирования. Например, «Новая газета» публикует резко критикующие материалы аналитического характера; журнал «The New Times» — более нейтральные; «Газета.ру» склоняется в сторону позитивных, а перед выборами Президента России вовсе сокращает количество общественно-политических статей, содержащих критику.

Общая стратегия деструктивных действий для печатных СМИ, избирая терминологию Доктрины ИБ РФ, — это «угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации». Сюда входит весь арсенал пропагандистских приемов: от дискредитации (критика) руководства страны до нарушения распространения правительственной информации. В докладах корпорации RAND «MR-963-OSD» (The Day After ... in the American Strategic Infrastructure) и «MR-964-OSD» (Strategic Information Warfare Rising) эти информационные цели сформулированы как «снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирация ошибочных управленческих решений» и «дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления».

Основной метод, используемый в большинстве исследованных печатных СМИ, — убеждение.

Как известно, существует два основных метода пропаганды — внушение и убеждение. Предпочтение тому или другому отдается в зависимости от, во-первых, ситуации информирования, и, во-вторых, от интеллектуального уровня реципиента. На образованную аудиторию большее влияние оказывает именно убеждение, то есть работа с качеством информационного потока, а не количеством (как при внушении). С целью выявления смысловых нюансов и манипулятивных тонкостей для исследования избран метод смыслового анализа.

Далее предложены результаты анализа каждого издания в отдельности с последующим выявлением общих тенденций.

«Новая газета»

Контент газеты в значительной степени состоит из материалов, критикующих органы государственного управления, однако персональная критика встречается довольно редко.

Подобные перекосы в информационной политике нарушают не только условия обеспечения НБ, но и один из главнейших принципов свободной журналистики — комплексность освещения общественно-политической жизни страны: по темам, по регионам, по сферам жизнедеятельности и пр.

Семантическая составляющая материалов — это критика власти. «В Конституции не должно быть места для вождя»¹⁶²; «Дорожная карта заблудившейся революции»¹⁶³; «Фальшивка с «Фронта»¹⁶⁴ (В Екатеринбурге продемонстрировали, как пройдут «честные выборы» Президента России, обещанные Владимиром Путиным)); «С переходом на наличные»¹⁶⁵. Некоторые материалы содержат примеры пропагандистского приема, создания инфоповода. Так, в материале «В защиту Кузькина»¹⁶⁶ речь идет о

---

¹⁶² «Новая», 11.01.2012

¹⁶³ Там же

¹⁶⁴ Там же

¹⁶⁵ «Новая», 18.01.2012

¹⁶⁶ «Новая», 13.01.2012

пикете, который только собираются провести. Родители школьников якобы уверены, что директора отстранили по политическим мотивам, и с их слов рождается факт(!): «Как полагают родители школьников, Кузькин попал в опалу из-за того, что по результатам голосования в его школе партия «Единая Россия» одержала недостаточно сокрушительную победу».

Культурно-просветительская функция этому изданию не свойственная вовсе — отсутствуют «глубокие» темы.

Газета скорее похожа не на традиционное СМИ, а на интернет-площадку, где профессиональные оппозиционеры делятся мнениями, опытом и знаниями. Подобная деятельность редакции наносит вред национальным интересам в информационной сфере.

Основным методом информационной политики издания является «композиционный» (другое его название – «селективный вентиль»). Суть его в том, чтобы сокращать количество правительственной и увеличивать поток оппозиционной информации.

Семантика материалов также представляет интерес, так как именно в создании её оттенков используется арсенал манипулятивных средств.

Газета активно поддерживает несистемную оппозицию, выступая в роли трибуны, а иной раз — «доски объявлений» для сообщения о месте и времени сбора оппозиционеров, или номера интернет кошелька, собирающего средства для проведения митингов. Как уже было сказано, эти действия наносят ущерб НБ. С точки зрения проведения спецпропаганды, подобная редакционная работа также представляется низко профессиональной, так как дискредитирует статус неангажированного СМИ, теряя доверие значительной части аудитории.

Издание зачастую становится трибуной для выступлений лидеров оппозиционного движения. Сергей Удальцов: «Главное — людям, выходящим на митинги, предложить какое-то дальнейшее общее дело»¹⁶⁷.

---

¹⁶⁷ «Новая», 11.01.2012

Алексей Навальный: «Мы не заболтаем протест людей!»¹⁶⁸. «На «Войне» как на войне» (о на шумевшей арт-группе «Война»)¹⁶⁹.

Прямую угрозу национальным интересам в информационной сфере содержат материалы, в которых приведены инструкции неопытным оппозиционерам о подготовке и поведении на несанкционированных митингах. «Оделись тепло? Оденьтесь в два раза теплее!». «Мороз внес коррективы в планы организаторов шествия и митинга за честные выборы. 4 февраля будет холодно. Около 20 градусов мороза. // Тем, кто твердо решил идти на марш, оргкомитет напоминает о настоятельной необходимости утеплиться»¹⁷⁰. Материал «Как быть?»¹⁷¹ повествует о возможной тактике оппозиции на президентских выборах. «Во время второго тура надо максимально использовать протестную мобилизацию, которая может проявиться в силу уникальности второго тура как явления противоестественного для режима, выстроенного Путиным». Газета является пропагандистским органом пятой колонны, действуя по правилам создания спецпропаганды: максимально простой язык, резкая критика «противника» и столь же непримиримое отстаивание «своих», генерация негативного (про противника) и позитивного (про своих) потоков новостей.

Наравне с критикой российских властей в издании представлены материалы, обеспечивающие информационное прикрытие реальных действий несистемной оппозиции и её зарубежных покровителей. В материале «Энциклопедия российского антиамериканизма»¹⁷² осмеянию и критике подвергаются активисты, которые устроили мирный(!) пикет возле посольства США. «В Америке страшно» — была убеждена героиня «Трех тополей на Плющихе». Она очень радовалась, что живет не там. Рады этому и активисты митинга, большинство из которых – члены «Евразийского союза молодежи». Они выстроились в плотные, но немногочисленные ряды (мороз

---

¹⁶⁸ «Новая», 30.01.2012

¹⁶⁹ «Новая», 06.02.2012

¹⁷⁰ «Новая», 01.02.2012

¹⁷¹ «Новая», 18.01.2012

¹⁷² «Новая», 10.02.2012

помешал изъявлению даже такого жаркого чувства, как ненависть к США) и потребовали, чтобы щупальца, клешни, клыки и другие части страшного тела американского монстра оставили в покое народы мира»¹³². В столь же саркастическом тоне написан материал «Министерство по делам революций»¹⁷³: «Власть всегда персонифицирована и всегда «от Бога». Поэтому ей обязательно должен строить козни кандидат от партии Дьявола. Сейчас нашему Воландеморту Воландемортовичу противостоит «вселенский злодей» — Госдеп из Америки». В этом материале аллегорическое противостояние добра и зла обрело конкретные образы «госдепа из Америки» и «Воландеморта Воландемортовича» соответственно. Отдельные материалы наполнены худшими образцами «черного» PR-а, например, «Похороны» Путина, анонс»¹⁷⁴, где оговорка ведущей (цитата анонимна и не указан источник – прим. авт.) раскрыта до заголовка материала.

К этому же типу материалов относится статья «Ораторы забросили Гайд-парк»¹⁷⁵, в которой автор с глубоким знанием дела рассказывает о том, как хорошо жить в Англии в отличие от России. «Англичане же принимают всех на равных — это уверенный в себе народ. Немногие из них в глубине души сомневаются, что Бог — англичанин. А если уж кто-то из эксцентриков вдруг решит, что Бог все-таки англичанка, ну и пусть — живи и дай жить другим»¹³⁵.

Помимо обеспечения интересов некоторых государств, редакция оказывает поддержку и отдельным частным лицам, имеющим непосредственное отношение к финансированию газеты. В статье «От повышенного давления краснеют торчащие уши»¹⁷⁶, автор подвергает критике государственные органы России, которые «фактически уничтожили бизнес» банка, принадлежащего издателю «Новой газеты» А.Е. Лебедеву¹⁷⁷. «В московском офисе, в филиалах НР-Банка по всей стране проходят обыски.

---

¹⁷³ «Новая», 20.02.2012

¹⁷⁴ «Новая», 01.02.2012

¹⁷⁵ «Новая», 02.03.2012

¹⁷⁶ «Новая», 20.02.2012

¹⁷⁷ На момент подготовки работы 39% акций газеты принадлежат бизнесмену Лебедеву, а 10% — М.С. Горбачеву

Фактически уничтожили бизнес. Клиенты уносят деньги. Интересуют бригаду (130 человек, таких проверок Россия не знала!) счета самого Лебедева. Личные счета. Те, с которых он направляет пожертвования для газет, в фонды Р.М. Горбачевой и мировых звезд на борьбу с болезнями и бедностью»¹³⁶.

Главными объектами критики выступают федеральные и региональные власти, представители сил правопорядка и РПЦ. Тем самым, газета реализует пропагандистские задачи, которые традиционно ставятся перед подразделениями психологической войны — снижение «уровня доверия населения к военно-политическому руководству страны».

В материале «Ой, мы всей душой за Путина»¹⁷⁸ идет речь о митинге в поддержку кандидата Путина. «В Екатеринбурге 28 января прошел митинг довольных всем рабочих. На площади начинался непонятный митинг, организованный рабочими «Уралвагонзавода» (Нижний Тагил)»¹⁷⁹. Создавая смысловые оттенки реальному факту, редакция нивелирует значимость события.

Осмеяние — один из наиболее часто используемых приемов. Например, в заметке «Кто-нибудь объяснит, при чем здесь ботокс?»¹⁸⁰ журналист высмеивает сотрудников силовых структур, обеспечивавших правопорядок во время одного из митингов: «Объектом всеобщей зависти служили солдаты-срочники — им разрешили надеть валенки, выдали заветное термобелье // Не, нормально жизнь у салабонов поставлена, — ныли омовцы. — И автобусы, и термобелье, и валенки. Может, их там кормят, в автобусах этих». В теории пропаганды подрыв доверия к власти начинается с развенчания авторитета руководства и органов, обеспечивающих правопорядок. Пропаганда «Новой» не обходится без традиционного приема — переписывание/осмеяние истории. В материале «Маршалы беды»¹⁸¹ журналист резко критикует военное руководство СССР в годы Великой

---

¹⁷⁸ «Новая», 30.01.2012

¹⁷⁹ «Новая», 30.01.2012

¹⁸⁰ «Новая», 06.02.2012

¹⁸¹ «Новая», 06.02.2012

Отечественной войны: «Уместно ли говорить о «человеческом» в советских военачальниках времен войны? Первый канал выпустил в эфир сериал «Жуков». Попытки уничтожения исторической памяти — еще одна угроза национальным интересам в информационной сфере, содержащаяся в политике издания.

Отдельного внимания заслуживают некоторые журналисты «Новой газеты». К примеру, Латынина активно использует метод убеждения, обращаясь к более образованной аудитории. В статье «Болтократия»¹⁸² она «выдает черное за белое», доводя до абсурда важные вопросы, тем самым снижая их остроту: «А земля круглая или плоская? Давайте поспорим. А ходить в американское посольство можно или нет? Давайте поспорим. Чуму наслали ведьмы или нет? Евреи режут детей или нет? Американцы — враги России или нет?»¹⁴².

Представление о семантике материалов могут дать некоторые примеры цитат. «Ну что же это вы на босу ногу?! Считай, в галошишках ходите». А она ему в ответ: «А вы мне положили зарплату в пятьсот рубликов, я чё себе купить-то смогаю?!» Ну он и замолчал»¹⁸³. «Не только потому, что депутаты коррумпированы, а многие из них бандиты или в прошлом бандиты»¹⁸⁴. «Ведь дело вовсе не в том, что парламент был избран нечестно, а в том, что у него нет никакой власти. Дело, в конечном счете, не в Путине, — были и хуже правители на Руси»¹⁸⁵. «Путин во время встречи с главными редакторами ряда СМИ на прошлой неделе вдруг объявил себя «экспертом» в противоракетной обороне и стал прямо за столом, по свидетельству главреда «Эха Москвы» Алексея Венедиктова, показывать на ложке в стакане, вилке и тарелке, как должны лететь ракеты»¹⁸⁶. «Особо активных

---

¹⁸² «Новая», 30.01.2012

¹⁸³ «Новая», 11.01.2012

¹⁸⁴ «Новая», 11.01.2012

¹⁸⁵ «Новая», 11.01.2012

¹⁸⁶ «Новая», 18.01.2012

заявителей всегда можно успокоить уголовным делом о ложном доносе»¹⁸⁷.
«Не все скоту Масленица»¹⁸⁸ (о сотруднике ГИБДД)».

Самостоятельный прием внедрения ключевых сообщений в медиаполе — цикл «диалогов Хрюна и Степана». Здесь просто, понятно, не без юмора разъясняется «несправедливая и ошибочная политика руководства страны». К примеру, статья «Неужели Медведев хочет завезти пьянящий воздух Свободы с Запада? Не-ет! Сами поднатужимся и...»¹⁸⁹. Вот некоторые выдержки из диалогов: ...«Спецоперация 4 марта»...

Хрюн: Ну что, Степка, какие там новости на ниве предвыборной кампании?

Степан: Ты считаешь это предвыборной кампанией?

Хрюн: А что это?

Степан: Это, Хрюнчик, типичная чекистская спецоперация по внедрению.

«The New Times».

Журнал занимает оппозиционную относительно действующей власти позицию. Можно предположить, что журнал есть продолжение информационной политики «Новой» «другими средствами», то есть при схожести целей и задач, методы и формы заметно разнятся. В первую очередь, отметим, что ЦА¹⁹⁰ издания несколько иная, чем у «Новой». Аудитория более образована и интеллигентна, вероятно, в первую очередь среднего возраста.

Основной метод — тематическое формирование номера, уже названный «селективный вентиль». Статьи дают одностороннюю оценку ситуации в стране, акцентируя внимание на негативных сторонах того или иного события. Статьи социально-политической направленности в подавляющем большинстве критикуют власть. Редакция не дает комплексной оценки ситуации в стране, отдавая предпочтение освещению недостатков и

---

¹⁸⁷ Органы оказывают услугу, «Новая», 03.02.2012

¹⁸⁸ «Новая», 06.02.2012

¹⁸⁹ «Новая», 20.02.2012

¹⁹⁰ ЦА — целевая аудитория

упущений. Уточнение тематики эмпирического материала важно потому, что «общий фон» номеров выдержан: есть довольно позитивные, с точки зрения информационно-психологической безопасности, материалы, но они относятся к другим тематическим направлениям.

Следует более детально изучить предложенный эмпирический материал. Все материалы с определенной долей условности можно разделить на три тематических направления: «Владимир Путин», «представители власти», «поддержка оппозиции».

«Владимир Путин». В этой группе статьи, критикующие лично Путина, в первую очередь как кандидата в президенты. Материалы наподобие заметки «Штабная задача»¹⁹¹ представляют неприкрытую критику В. Путина: «12 января начал свою работу официальный сайт кандидата в президенты Владимира Путина, и самым популярным предложением ему стало — снять свою кандидатуру и уйти в отставку». Таким же является материал «Не пустить Путина»: «Задача — не пустить Путина в Кремль. // 5 марта на Пушкинскую площадь вышли тысячи недовольных итогами президентских выборов, а на Манежную — тысячи активистов прокремлевской молодежи. За новым витком холодной гражданской войны следил The New Times»¹⁹². Материал содержит прямую угрозу НБ: присутствуют прямые призывы к свержению президента, вбрасываются опасные идеи о гражданской войне. К этой группе материалов относится статья «Голосование за рубежом: Прохоров против Путина»¹⁹³, где легитимность выборов в России ставится под сомнение оглашением их результатов (без ссылки на источник — прим. авт.) за границей. «Если судить по абсолютным цифрам, то победу одержал премьер Путин. Однако, как отмечает создатель сайта Электоральная география 2.0 Александр Киреев, 70% голосов, полученных Путиным на зарубежных участках, приходится на бывшие республики СССР, а также на Абхазию, Южную Осетию и Приднестровье — последние дали треть всех

---

¹⁹¹ The New Times, 23.01.2012

¹⁹² The New Times, 05.03.2012

¹⁹³ The New Times, 12.03.2012

проголосовавших. Путин стал также абсолютным лидером среди россиян в Афганистане (68,63%), в Палестинской автономии (в Рамалле за него подано 84,43%), в Камеруне (72,73%), Конго (86,52%), Нигерии (66,15%) и других подобных странах. А вот в Северной Корее Путину конкуренцию составил лидер коммунистов Геннадий Зюганов (18,24%), но премьер и тут вырвался вперед (52,70%). Любопытно, что в Китае Путину пришлось уже бороться с Прохоровым, который здесь получил 34,28%, а лидер коммунистов — чуть меньше 15%».

Также редакция публикует материалы, содержащие «непрямую» критику Путина. Этот метод называется параинформированием, суть его в том, что информация становится полной, лишь при условии помещения ее в определенную информационную среду (внутреннюю информацию реципиента). Частный прием метода — иносказание, активно используемый Новодворской. Например, в статье «Властелины на черных престолах»¹⁹⁴ в вымышленный сюжет вкрапляются реальные лица: «А мы все еще носимся со своим древним всевластным Злом как черти с писаной торбой. И за грозными гримасами Путина — нашего доморощенного Саурана — все яснее проглядывает жалкий Горлум, раб «сокровища». Нам не помогут ни валары, ни эльфы, ни хоббиты. И нам придется самим бросать роковое Кольцо в жерло Ородруина и стоять с мечом на мосту Казад-Дума перед Барлогом, тенью сталинской эпохи, со словами «Ты не пройдешь! Возвращайся во мрак!»».

Регулярно публикуются статьи, призванные дискредитировать народную поддержку кандидата Путина. Статья «Сказки Нижнего Тагила»¹⁹⁵ развенчивает единство порыва рабочих Уралвагонмаша, прославившихся активной поддержкой В. Путина: «Летом я с удивлением узнал, что состою в Народном фронте, теперь — что я сторонник Путина», — рабочий одного из цехов нижнетагильского «Уралвагонзавода» Сергей курит возле проходной и нехотя рассказывает, как заводское руководство пытается раскрутить рабочее

---

¹⁹⁴ The New Times, 23.01.2012

¹⁹⁵ The New Times, 30.01.2012

движение в поддержку премьер-министра». Другой материал этого арсенала «Вложились и поклонились»¹⁹⁶, в котором речь идет о поддержке антиоранжевых митингов региональными властями, что должно создать впечатление их искусственности. «Я бы никогда не потянул сам такого митинга — там одной техники стояло! Такая аппаратура — я обалдел — признался «The New Times» телеведущий Сергей Кургинян, идеолог Поклонной и организатор предыдущего «антиоранжевого» митинга, который прошел 24 декабря 2012 на Воробьевых горах и собрал с трудом 3 тыс. участников. — Я бизнесмен средней руки и могу потянуть небольшой митинг»¹⁵⁵. Квинтэссенцией идеологии этой группы материалов может служить очерк Новодворской «Уйти красиво»¹⁹⁷: «95 лет назад в эти мартовские дни царь Николай II подписывал отречение от престола. Он наделал множество ошибок (худшие из которых — маленькая проигранная Русско-японская война и большая победоносная Первая мировая)». Очевидный намек, озвученный в рассмотренном материале «Штабная задача»: «Кандидата // Путина //снять свою кандидатуру и уйти в отставку».

Другая группа материалов — критика российской власти в целом. Власть представляется в образе врага. Методология сохраняется — «селективный вентиль», фильтрующий факты в соответствии с редакционной политикой. Задействован лексический уровень. Например, в статье «Большая перемена»¹⁹⁸ дается оценка деятельности Сергея Иванова¹⁹⁹ на посту министра обороны: «Сергей Иванов, который провалил одно за другим все поручения Владимира Путина без борьбы «сдал» Минобороны // комфортный местоблюститель». Материал «Мода на интеллект»²⁰⁰ также иллюстрирует лексическую манипуляцию: «Одной телеведущей позвонили со Старой площади. Если ты чем-то недовольна, приходи к нам, поговорим, у нас тут хорошие ребята, дадим тебе направление, будешь заниматься!» И

---

¹⁹⁶ The New Times, 13.01.2012

¹⁹⁷ The New Times, 05.03.2012

¹⁹⁸ The New Times, 23.01.2012

¹⁹⁹ На момент написания диссертационного исследования — руководитель Администрации Президента РФ.

²⁰⁰ The New Times, 23.01.2012

добавил нежно: «Ты же не хочешь надолго расставаться со своими детьми? Боже упаси. Какие угрозы? Это дружеское участие // цепные псы суверенной демократии».

В некоторых случаях авторство критики отдается открытым противникам государства. Например, в статье «Тюремные люди. Следователь»²⁰¹ автором выступает М. Ходорковский, осужденный «олигарх». Здесь Ходорковский порицает следственные органы МВД России, однако речь идет от лица «молоденького следователя». В теории информации этот метод называется метаинформирование, а его частный прием — цитирование. Этот следователь с пиететом относится к подследственному и, зная систему изнутри, осуждает поступки коллег и руководства: «Представляете, Михаил Борисович, вчера был рейд против браконьерской вырубки леса // на карте показали, куда «не лезть», где участки милицейского и прочего начальства. Задерживаем // бригадир только посмеивается // через полчаса звонок нам: «Людей отпустить, печати снять, протоколы порвать». Браконьеры смеются, мы уезжаем».

Третья группа материалов — традиционная «рубрика» оппозиционных изданий — «поддержка несистемной оппозиции». В «The New Times» эта группа представлена более качественными, содержательными и одновременно менее эмоциональными материалами, чем у «Новой». Журнал делает ставку не на внушение, а на убеждение.

В поддержке оппозиции редакция не только транслирует заявления её лидеров, но и выступает полноправным участником информационного процесса, оказывая воздействие на положение темы в рейтинге повестки дня. Например, говоря о народных шествиях, придают им характер «революции», завышая тем самым инфоповод. В материале «4 февраля 1990-го: как прогибали власть»²⁰² автор проводит ложные аналогии между ситуациями 1991 и 2012 годов, придавая последним искусственную историческую значимость.

---

²⁰¹ The New Times, 23.01.2012

²⁰² The New Times, 30.01.2012

Опасные для НБ материалы маскируются статьями, имеющими вид оппозиционных, но не являющимися таковыми по сути. К примеру, статья «Без Явлинского»²⁰³, в которой приводятся размышления о том, сколько мог бы набрать лидер «Яблока».

Деструктивный потенциал имеют откровенно пропагандистские материалы, их частный пример — «инструкция». К примеру, в материале «Защити себя сам»²⁰⁴ речь идет о средствах «гражданского неповиновения» (Рис 11), которые могут быть использованы во время массовых беспорядков. «Большой город полон опасностей, впору выходить из дома в каске, бронежилете и с электрошокером в кармане. // Чтобы трость тоже могла служить орудием защиты, в ней просверливалось отверстие, в которое заливался свинец»¹⁶³.

Рис 11

Информационно-психологическую угрозу несут статьи из номера от 20.02.2012, посвященного подтверждению тезиса о том, что армия в случае государственного переворота не станет защищать власть. В статье «В городке N»²⁰⁵ использован метод метаинформирования — цитирование некоего подполковника Сергея Григорьевича (бесфамильного – прим. авт.): «Этот протест — нашего собственного производства. Ведь и советские спецслужбы в свое время где только могли создавали дружеские режимы». При создании номера использован манипулятивный прием «заложения шашек» — каждый отдельный материал несет отдельную мысль,

²⁰³ The New Times, 06.02.2012

²⁰⁴ The New Times, 06.02.2012

²⁰⁵ The New Times, 20.02.2012

доказывающую главный тезис. Квинтэссенция номера заключена в материале «Граждане в погонах»²⁰⁶, где дается прямой ответ на главный вопрос номера: «Армия против «улицы» не пойдет. Во время августовского путча 1991 г. армия не стала стрелять в людей». Палитру пропагандистских приемов этой группы материалов дополняют статьи Новодворской, использующей метод параинформирования. Например, в статье «Рыцари революции»²⁰⁷ автор прославляет революционный труд и его героев: «Гюго подарил нам юного Гавроша, убитого тогдашними «внутренними войсками», Мариуса, Эпонину и Анжольраса, а также чувство, что место достойного человека — на баррикадах, а не с солдатами правительства».

«Газета.ru».

Переходя от «оппозиционной» прессы к более «нейтральной» (в оценках социально-политических вопросов), обратимся к материалам «Газеты.ru». По данным TNS Web Index, по состоянию на конец 2011 г., «Газета.ru» входила в тройку самых популярных новостных ресурсов рунета.

Информационная политика издания характеризуется общим нейтральным тоном комментирования внутренней политики, и даже иногда откровенно проправительственной позицией. В целом, деятельность издания отвечает критериям НБ в информационной сфере. Основной метод работы с информацией, как и в ранее исследованных СМИ, — «селективный вентиль». Редакционный фильтр отсеивает резко критические и остросоциальные материалы. Вообще, статьи социальной направленности (содержащие взвешенную оценку ситуации) практически отсутствуют, они подменяются заметками о незначительных событиях жизни социума. Например, в рубрике «общество» выходят материалы вроде ««Наутилус» тонет в алиментах»²⁰⁸ (про семейные дела директора известной рок-группы); «Штраф за переезд в

---

²⁰⁶ The New Times, 20.02.2012

²⁰⁷ The New Times, 20.02.2012

²⁰⁸ Газета.ru, 20.01.2012

подвал»²⁰⁹ (про денежное взыскание, наложенное на бомжа); «Моя ошибка — это супруга»²¹⁰.

Еще менее «острыми» социально-политические новости становятся в преддверии мартовских выборов Президента России. «В Австралии менеджер ресторана McDonald's облил нахамившего посетителя кипящим маслом»²¹¹; «Адель признана лучшей певицей на церемонии Brit Awards»²¹²; «Льдина упала на школьника в центре Москвы, мальчик в больнице»²¹³. Вместе с тем полностью исчезает критика лично В. Путина.

Редакция использует прием комментирования для создания реальным фактам информационной атмосферы, в которой они теряют свою остроту. К примеру, один из главных соперников В. Путина М. Прохоров упоминается как глава Союза биатлонистов, а не кандидат в Президенты Российской Федерации. «Прохоров: у нас большие задачи и большие планы. Глава Союза биатлонистов России Михаил Прохоров»²¹⁴. Методология информационной работы весьма разнообразна, но в целом довольно традиционна. Метод дезинформирования (изменения количества информации — прим. авт.) реализуется эксклюзивным редакционным приемом — «выхватыванием из контекста» посредством выделения ключевых сообщений в материалах специальным кеглем. Выделение ключевых сообщений может изменить смысл материала вплоть до противоположного. Например, в статье активного представителя несистемной оппозиции Владимира Милова «Стокгольмский синдром оппозиции»²¹⁵ лейтмотив — критика власти. Однако умелая корректура, выделение нужных мыслей, не только снижает критичность материала, но даже меняет его тональность на позитивную. «Путин // лучше других знает реальную социологическую картину момента. // В это трудно поверить: крупнейший за 20 лет протестный митинг не смог выдвинуть ни

---

²⁰⁹ Газета.ru, 26.01.2012

²¹⁰ Газета.ru, 26.01.2012

²¹¹ Газета.ru, 13.02.2012

²¹² Газета.ru, 22.02.2012

²¹³ Газета.ru, 01.03.2012

²¹⁴ Газета.ru, 08.02.2012

²¹⁵ Газета.ru, 23.01.2012

одного политического требования»¹⁷⁵. Журналисты часто используют и другие приемы, такие как «удушение» темы, «перелом», «увод в сторону».

В статье «Дело за малыми»²¹⁶, в которой речь идет о нарушениях на выборах в Госдуму, автор переводит акцент с нарушений на проблему выборности вообще. Материал «В шаге от антиутопии»²¹⁷ начинается с критики российской экономики, а затем описываются общемировые проблемы: «Набор экономических неувязок и диспропорций у России примерно тот же, что и у прочих стран в кризисе». Статья «Придется задерживать, арестовывать, связывать»²¹⁸ сообщает о митинге «за честные выборы» (негативном, но очень сильном инфоповоде — прим. авт.), однако автор уходит от сути проблемы к организационным вопросам: «Мэрия Москвы не согласует шествие «За честные выборы» по маршруту, предложенному его организаторами». Очевидно, что благодаря «уводу в сторону» снижается значимость инфоповода. Обратный прием — его завышение — часто используют оппозиционные СМИ. Снижение важности инфоповода обнаруживается в материале «Митинг «За честные выборы» на Пушкинской завершился, люди начали расходиться»²¹⁹, в котором автор в репортажном жанре сообщает о состоявшемся митинге. Благодаря «беспристрастному» перечислению фактов — без мнений и комментариев, а также без проведения очевидной аналогии с глобальными процессами — митинг превращается из гражданской акции в массовое гуляние. Это классический пример «удушения» темы через снижение значимости инфоповода.

Сквозь селективный вентиль редакционной политики все же просачиваются нежелательные, с позиции НБ, материалы. Это связано с информационной конъюнктурой, требующей освещения тем из повестки дня. В условиях, когда тема нежелательна, редакция манипулятивными техниками пытается её «задушить». Например, негативный инфоповод,

---

²¹⁶ Газета.ru, 10.01.2012

²¹⁷ Газета.ru, 13.01.2012

²¹⁸ Газета.ru, 20.01.2012

²¹⁹ Газета.ru, 05.03.2012

требующий освещения — критическая оценка соблюдения прав человека в России, содержащаяся в докладе одноименной организации, приведенная в статье «Тень на права человека»²²⁰. Издание дает критическую цитату о России, однако сразу же приводит параграф о США: «Российские власти критикуются за несоблюдение прав человека, в том числе на Северном Кавказе. // Ситуации с соблюдением прав и свобод в США правозащитники посвятили примерно столько же страниц, сколько и России». Такая подача информации и умелая компиляция фактов позволили нивелировать информационную агрессию.

Похожий прием сравнения с США (считающимися современным эталоном демократии) используется в статье «Унылая несвобода»²²¹: «Россия переместилась на два места вниз — с 140-го на 142-е — в глобальном индексе свободы прессы, составляемом «Репортерами без границ». Составители понизили рейтинг России, несмотря на положительные, по их мнению, итоги 2011. Сразу на 20 позиций провалились США — за разгон журналистов, освещавших акции «Захвати Уолл-стрит», зато в двадцатку вошли Намибия и Кабо-Верде». Работа с фактами позволила создать параллель между Россией и США, а также «дать оценку» качеству рейтинга, возвысившего страны третьего мира. «Газета.ru» практически лишает несистемную оппозицию возможности выступлений на своих страницах. Журналисты не обращаются к оппозиционерам за комментариями и тем более не публикуют их программные заявления. Более того, на регулярной основе появляются содержащие критику оппозиции материалы. Например, в статье «Псевдополитики России. Постсоветских демократов преследует «синдром Явлинского»²²² автор прямо указывает на недееспособность оппозиции: «Российские либералы все ещё не превратились в эффективных партийных лидеров. Ряд ведущих активистов российского либерального

---

²²⁰ Газета.ru, 23.01.2012

²²¹ Газета.ru, 26.01.2012

²²² Газета.ru, 23.01.2012

движения ментально так и не вышли из интеллектуальной среды диссидентского неформального движения».

В статье «Выборы по вертикали»²²³ утверждается, что митинги вовсе не оказали влияния на руководство страны, что оппозиция не имеет никакой силы: «Вряд ли внезапное осознание необходимости перемен произошло именно под влиянием Болотной». Эту же тему развивает материал «Болото против Болотной»²²⁴, где журналист аргументирует тезис предыдущего материала: «Последние политические события свидетельствуют о том, что страх власти перед массовыми митингами оппозиции прошел. // Если у оппозиционеров и могли быть иллюзии, теперь они должны исчезнуть. Власть не отступила, никаких требований митингующих не удовлетворила».

Для сохранения статуса неангажированного издания «Газета.ru» публикует материалы, критикующие не только оппозицию, но и органы федеральной и региональной власти. Автор статьи «Важная уборка»²²⁵ критикует решение Президента России (Президентом был Д.Медведев — прим. авт.), одновременно делая PR кандидату в президенты В. Путину. «Не должны чересчур сильно подрывать равновесие между группами интересов, то есть ту самую стабильность, ради сохранения которой, собственно, Путин и идет в президенты»¹⁸⁵.

Эффективный прием содержит материал «По офшорам поскрести»²²⁶, где деятельность властей подвергается едкой сатире, однако «власть» — деиндивидуализированное понятие — просто власть, без указания уровня, региона и тем более личностей. «Власти давно обижаются // и вдруг — на тебе, ее наметанный соколиный глаз ясно видит, как блещут монеты, но нельзя дотянуться до них»¹⁸⁶. Эта семантическая манипуляция призвана создать иллюзию оппозиционности газеты. Этой же цели издание достигает в статье «Сомнения не в пользу Путина»²²⁷ через прием «ложный заголовок»

---

²²³ Газета.ru, 16.01.2012

²²⁴ Газета.ru, 16.01.2012

²²⁵ Газета.ru, 13.01.2012

²²⁶ Газета.ru, 26.01.2012

²²⁷ Газета.ru, 24.01.2012

— содержание материала не соответствует заголовку: «Без учета не определившихся респондентов // Путин получает 62% голосов и побеждает в первом же туре»¹⁸⁷.

Отдельным пунктом информационной политики издания на стратегическом уровне значится «поддержка кандидата в президенты, премьер-министра РФ Владимира Путина». Информационная поддержка кандидата реализуется в нескольких направлениях. Во-первых, отсутствие адресной критики В. Путина. Во-вторых, увеличение количества позитивных сообщений о Путине. Формируемый образ В. Путина отражен в некоторых заголовках: «Путин в отпуск не пойдет»²²⁸, «Путин выбрался в сеть»²²⁹, «Примаков обрисовал «оптимальную фигуру»²³⁰, «Не побоялся мудрый человек ответственности»²³¹, «Путин побеждает в первом туре с 58,6% голосов, по данным ВЦИОМ»²³². Увеличение числа позитивных материалов происходит не только посредством поиска соответствующих фактов, но и через «обращение» негативных сообщений. Примеры содержат материалы «Болотная дает процент Путину»²³³, «Любые усилия оппозиции лишь усиливают ВВП»²³⁴, «Пугало — Болотная»²³⁵. Также издание регулярно публикует статьи с предвыборными тезисами Путина.

Таким образом, редакционная политика издания в значительной степени удовлетворяет требованиям обеспечения НБ в ИП сфере.

«Российская газета».

«РГ» — официальный печатный орган, однако было бы ошибкой назвать газету пропагандистским инструментом. В вопросах освещения деятельности федеральной и региональной властей издание в большинстве случаев их поддерживает. Однако в других тематических направлениях

---

²²⁸ Газета.ru, 11.01.2012

²²⁹ Газета.ru, 12.01.2012

²³⁰ Газета.ru, 14.01.2012

²³¹ Газета.ru, 24.01.2012

²³² Газета.ru, 20.02.2012

²³³ Газета.ru, 13.01.2012

²³⁴ Газета.ru, 13.01.2012

²³⁵ Газета.ru, 19.01.2012

вариативность проблематики и жанровая палитра намного интереснее и богаче, чем у всех ранее рассмотренных изданий.

Для более детальной оценки соответствия деятельности газеты национальным интересам в информационной сфере все материалы общественно-политической тематики целесообразно разделить на несколько направлений: «поддержка властных инициатив», «критика несистемной оппозиции», «общая оценка ситуации в стране».

Категория «поддержка властных инициатив», в свою очередь, делится на две подгруппы: «информационное сопровождение совершившихся событий» и «подготовка общественного мнения к грядущим изменениям».

К первой подгруппе относятся такие материалы, как «Олимпийский тест №1»²³⁶: «Президент Дмитрий Медведев поручил в обязательном порядке провести тестирование всех объектов, строящихся к сочинской Олимпиаде»; «Стена огню»²³⁷: «Дмитрий Медведев ознакомился с работой спасателей»; «Селу в помощь»²³⁸: «Владимир Путин обещает аграриям скидку на топливо в 30 %». Это материалы так называемого «абонентского обслуживания», то есть регулярного информационного спонсорства руководства страны.

К этой категории относятся и материалы, освещающие деятельность первых лиц. В статье «Путешествие из Петербурга в ночную Москву»²³⁹ («Более чем в десяти регионах страны // многотысячными митингами в поддержку стабильности, государственности и Владимира Путина») решается задача формирования представления о силе, противостоящей несистемной оппозиции. Этот материал не только поддерживает кандидата, но и вносит некий раскол в ряды митингующих. Материал «Алиса в стране митингов»²⁴⁰ (народная артистка СССР Алиса Фрейндлих записала предвыборный ролик в поддержку Владимира Путина) — типичный пример пропагандистского приема «сияющий спутник» или «лидер мнения», суть его

---

²³⁶ РГ, 10.01.2012

²³⁷ РГ, 01.02.2012

²³⁸ РГ, 01.02.2012

²³⁹ РГ, 20.02.2012

²⁴⁰ РГ, 20.02.2012

в том, чтобы продемонстрировать аудитории поддержку идеи/кандидата человеком, имеющим авторитет в обществе. Материал «Мягкая сила»²⁴¹ («Политологи «Народного клуба» пришли к выводу, что премьер все-таки предпримет попытку превратить Россию в альтернативный Западу полюс влияния) — «повторение пройденного» или «разъяснение»: более детальная и упрощенная интерпретация предвыборных материалов В. Путина.

В ответ на критику выборов оппозицией редакция опубликовала ряд статей о том, насколько честным и непредвзятым было волеизъявление народа. Примером этой серии статей является материал «Голосовали даже на Канарах»²⁴², в котором автор показал, сколь сильна была народная воля: «Необычайно высокая активность соотечественников на президентских выборах - таковы первые итоги волеизъявления российских граждан, голосовавших за границей. // По словам дипломата, досрочно проголосовали 82 тысячи граждан РФ. Это на 21 тысячу больше, чем на думских выборах в декабре».

Другая подгруппа категории «поддержка властных инициатив» — подготовка общественного мнения к грядущим решениям властей. В основном этот прием используется в материалах экономической направленности. В статье «Отложенный взрыв»²⁴³ («Российская экономика - функция от мировой // динамика внутреннего финансового рынка полностью коррелирована с глобальными финансами») журналист не только делает неблагоприятный прогноз (прием «пробные шары») развития российской экономики, но и показывает её зависимость от международной, объясняя тем самым, что «не всё зависит от российских властей». В материале «Эффект бабочки»²⁴⁴, содержащем похожий прием («Средний класс может не пережить новый кризис»), автор прямо говорит о том, что среднему классу предстоит пережить непростые времена. Статья «Горькие заметки о

---

²⁴¹ РГ, 29.02.2012

²⁴² РГ, 04.03.2012

²⁴³ РГ, 17.01.2012

²⁴⁴ РГ, 20.01.2012

главном»²⁴⁵ призвана разъяснить необходимость большей личной ответственности каждого, ухода от командно-административной системы»: «Мы привыкли надеяться на начальников. // Если человеку живется дурно, он склонен обвинять в этом //начальников.// Нам искренне кажется, что изменения в стране должны начаться сверху (исторический опыт России доказывает, что так чаще всего и бывает)». Следующая подгруппа материалов — «общая оценка ситуации в стране» — содержит только нейтральные статьи, описывающие идиллическую картину спокойствия и стабильности.

Задача статьи «Мир двенадцатого года»²⁴⁶ — дать благоприятный авторитетный прогноз: «Евгений Ясин считает, что у наступившего года очень неплохое предисловие, что экономическое развитие страны в ближайшее время будет в целом благоприятным». Затрагивая вопрос о митингах, эксперт дает свою трактовку факта, меняя его тональность: «События показали готовность людей двигаться к демократии, публично выражать свою волю. Значит, мы будем развиваться, идти вперед». Формирование картины стабильности наблюдается и в статье «Позитивный класс России»²⁴⁷: «Они не знают ни голода (его угрозы), ни гостеррора (его угрозы), ни бандитского беспредела. И этого достаточно, чтобы «почувствовать себя людьми»». Экономические проблемы рассматриваются в статье «Дешевле не будет»²⁴⁸: «Инфляция в России достигла минимума за 20 лет». В этой подгруппе также встречается прием «сияющего спутника», в статье «Роскошь иметь свою позицию»²⁴⁹ сказано: «Карен Шахназаров считает, что почвы для социальных потрясений сегодня в России нет».

Картину стабильности дополняют сообщения об отсутствии межнациональных конфликтов. Например, в статье «На братских могилах не ставят крестов»²⁵⁰ сказано: «Чеченцы. Отец и сын. Молились у могилы

---

²⁴⁵ РГ, 27.02.2012

²⁴⁶ РГ, 10.01.2012

²⁴⁷ РГ, 10.01.2012

²⁴⁸ РГ, 10.01.2012

²⁴⁹ РГ, 03.02.2012

²⁵⁰ РГ, 10.01.2012

великого писателя, русского графа Льва Толстого. Молились так же искренне, как у могилы двадцати пяти бойцов рабоче-крестьянской Красной Армии». Этнический вопрос поднимается и в материале о резонансном деле спортсмена Расула Мирзаева «Никто не хотел убивать»²⁵¹, в котором журналист пытается снять остроту вопроса, приданную национальной принадлежностью подследственного. Необходимо отметить, что одной из острейших проблем НБ являлись межэтнические конфликты, и редакция использует информационные методы для ликвидации этой угрозы.

Так же, как и в уже рассмотренных изданиях, в газете публикуются материалы об оппозиции. Разница состоит лишь в том, что в «Российской газете» действия оппозиционеров подвергаются непрерывной критике. В материале «Что вы делали 4 февраля 1990 года»²⁵² нелицеприятно отзываются о лидерах оппозиции. Использован метод метаинформирования — речь ведется от третьего лица, точнее — от лица самих оппозиционеров. Например, Ольга Романова сообщает: «Я была ресторанной певичкой в США// на разогреве у таких звезд, как Вилли Токарев».

В статье «На Сахарова»²⁵³ идет речь о митинге «За честные выборы», автор, сообщая дополнительную дискредитирующую информацию, подводит читателя к мысли о несамостоятельном, коммерческом, характере шествия, не получившего заявленной поддержки граждан: «Митинг, организованный предпринимателем Константином Боровым и лидером незарегистрированной партии «Демсоюз» Валерией Новодворской, посетили около 150 человек. Напомним, что изначально было заявлено 30 тысяч участников».

Один из манипулятивных приемов — показать разобщенность в рядах противника. Так, в материале «Время для «яблок»»²⁵⁴ Григорий Явлинский, которому прочили роль единого кандидата от оппозиции, подвергает критике своих единомышленников: «Протестные акции важны, но должны иметь цель».

---

²⁵¹ РГ, 13.01.2012

²⁵² РГ, 06.02.2012

²⁵³ РГ, 06.02.2012

²⁵⁴ РГ, 27.02.2012

Еще одним дестабилизирующим элементом в информационном поле стали акции групп «Pussy Riot» и «Femen». Редакция использовала доступные средства для ликвидации негативного эффекта. В статье «Бизнес или клиника?» идет речь об акции группы «Femen» возле офиса «Газпрома»: «Хотя лидер движения Анна Гуцол утверждает, что попечители дают им в месяц всего 600-800 евро на ватманы и краски, но в это мало верится. Так, украинские блогеры подсчитали: только недавний европейский вояж «Femen» со стриптизом в Ватикане обошелся примерно в 100 тысяч евро».

Ответной реакции газеты удостоилась акция «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. В статье «Станцевали»²⁵⁵ журналист формирует отношение аудитории к этой провокации на лексическом уровне: «Этот, так называемый, музыкальный коллектив оскорбил 21 февраля православных верующих. Девушки в масках проникли каким-то образом к алтарю храма Христа Спасителя и около минуты там кривлялись, пока их не вывела охрана. Это действие они назвали «панк-молебном»».

Таким образом, деятельность «Российской газеты» в значительной степени удовлетворяет задачам обеспечения НБ, однако области для улучшения все равно существуют.

Выводы

В целом, российское медиаполе включает оппозиционные, нейтральные и проправительственные издания. Работа по нейтрализации информационных угроз НБ ведется в нескольких направлениях: наказание редакций, нарушающих законодательство Российской Федерации в отношении распространения информации, и вытеснение негативной информации.

Исследованный контент условно можно разделить на оппозиционный и проправительственный. Первую часть составляют материалы изданий «Новая газета» и «The New Times». Основным информационным методом работы с аудиторией «Новой газеты» является внушение, т.е. тотальное

---

²⁵⁵ РГ, 04.03.2012

преобладание дискредитирующих власть материалов. Компоновка номера является основным методом структурирования информационного потока. «Селективный вентиль» жестко ограничивает тематическое разнообразие издания статьями политической тематики. Вообще, «Новую газету» можно скорее назвать пропагандистским органом, чем публицистическим изданием в полном смысле этого слова. Подтверждает данный тезис скупость информационной политики и односторонняя подача информации. В поисках интересующих фактов, подтверждающих мнение редакции, редколлегия не ограничивается их сбором, в некоторых случаях создавая факт с использованием манипулятивных приемов.

Газета представляет собой, скорее, тематический интернет-форум: на страницах появляются сообщения о времени и месте сбора участников митинга, форме одежды и пр. Также издание регулярно публикует оппозиционных авторов и сокращает количество правительственной информации. Главными объектами критики на страницах «НГ» выступают федеральные и региональные власти, представители сил правопорядка и РПЦ. Тем самым газета реализует пропагандистские задачи, которые традиционно ставятся перед частями психологической войны — снижение «уровня доверия населения к военно-политическому руководству страны».

Деятельность «НГ» в полной мере соответствует целям и задачам пятой колонны и в столь же полной мере противоречит постулатам теории НБ. Редакционная политика «The News Times» по направленности близка «Новой газете», однако методы и формы этой работы заметно отличаются. Качественные изменения являются следствием изменения целевой аудитории. Журнал «The New Times» придерживается схожих целей, однако форма подачи информации адаптирована для более интеллигентной и образованной аудитории, меняется пропагандистский метод.

Информационная политика издания лишена агрессивной антиправительственной риторики, материалы более содержательны, а широта освещаемых тем позволяет говорить о более высоком

профессиональном уровне редакционного коллектива. Несмотря на это, для информационно-психологической безопасности издание несет потенциальную опасность, так как «негативная», с точки зрения обеспечения НБ, информация встречается на страницах журнала в каждом номере. Все статьи односторонне освещают ситуацию в стране, представляя только негативные стороны того или иного события. Статьи социально-политической тематики в подавляющем большинстве критикуют власть. Редакция не дает комплексной оценки ситуации, отдавая предпочтение освещению недостатков и упущений.

Критика кандидата в президенты В. Путина, поддержка несистемной оппозиции и, в целом, создание информационной нестабильности характеризует издание как негативно влияющее на информационную составляющую НБ.

Проправительственные СМИ представлены «Газетой.ru» и «Российской газетой». Основные цели этого типа изданий — нейтрализация вредного воздействия на медийный фон.

Информационная политика «Газеты.ru» характеризуется общим нейтральным тоном комментирования внутренней политики и даже откровенно проправительственной позицией. В целом же редакционная политика издания отвечает критериям информационно-психологической безопасности. Основным методом работы с информацией — «селективный вентиль». Редакция избегает освещения резонансных тем, смещая фокус зрения к менее острым вопросам. Особенно очевидно это смещение в преддверии выборов Президента России: со страниц издания почти полностью исчезает политическая информация. С позиции обеспечения НБ информационная политика издания вполне приемлема, однако, с позиции социального заказа она недостаточна. Это может стать причиной утраты читательского доверия, т.е. потери издания как канала распространения информации, или как информационного партнера специалистов по обеспечению НБ. Это следует учитывать.

В методологии работы стоит отметить прием «выхватывания из контекста» посредством выделения нужных мыслей другим кеглем. Суть приема заключается в том, что первичное внимание читателя привлекает заголовок, затем — текст, выделяющийся на фоне основного. Таким текстом могут быть боксы, подзаголовки, врезки. На страницах «Газеты.ru» этим текстом становятся ключевые сообщения, то есть фразы, формирующие нужное представление об объекте. Удачный прием, позволяющий даже из негативных материалов извлечь определенные выгоды в интересах информационной безопасности, сохранив плюрализм мнений. Не обходя вниманием негативные темы, редакция публикует сообщения по этим вопросам, активно используя методы «перелома» темы, «увода в сторону», «замалчивания», «снижение инфоповода» и пр. Благодаря чему сохраняется заданный уровень информационно-психологической безопасности.

Помимо нейтрализации негативного влияния вредной информации, издание обеспечивает информационную поддержку деятельности политического руководства страны, а также формирует нейтральный тон в медийном пространстве за счет удачного использования «селективного вентиля».

«Российская газета» - официальный печатный орган Правительства Российской Федерации, потому цели и задачи неразрывно связаны с задачами обеспечения НБ. Главная функция в аспекте обеспечения НБ - освещение деятельности руководства страны, создание канала коммуникации.

С точки зрения НБ, все материалы общественно-политической тематики можно разделить на несколько направлений: «поддержка властных инициатив», «критика несистемной оппозиции», «общая оценка ситуации в стране».

Поддержка властных инициатив в свою очередь делится на две подгруппы: информационная поддержка вступивших в силу решений и

подготовка общественного мнения к решениям, которые лишь готовятся к принятию.

В вопросах освещения деятельности федеральной и региональной властей редакция, бесспорно, во всех случаях поддерживает власти. Однако вариативность проблематики и жанровая палитра много разнообразнее, чем у всех ранее рассмотренных изданий.

Подготовка общественного мнения к принятию непопулярных решений осуществляется в основном в материалах экономической направленности.

Следующая подгруппа материалов — «общая оценка ситуации в стране», которую наполняют только нейтральные статьи. Также одной из задач издания является ликвидация межэтнической вражды. Редакция ведет активную информационную работу по противодействию несистемной оппозиции, используя весь инструментарий манипулятивных приемов работы с информацией.

Как было установлено, в российском медиапространстве ведется напряженная борьба за общественное мнение. Поэтому в интересах НБ необходимо принимать активное участие в этом процессе. Угрозы национальным интересам указанного периода возникали, в первую очередь, в политической сфере, занявшей важное место ввиду проведения выборов Президента России. Представители несистемной оппозиции использовали информационные средства для оказания воздействия на политическую сферу, и это требовало противодействия со стороны проправительственных СМИ.

Также, стоит отметить, что угрозы национальным интересам возникают во всех сферах жизнедеятельности, поэтому проправительственные СМИ проводили работу по освещению инфоповодов не только в политической, национальной, конфессиональной, экономической, но и ряде иных областей реализации национальных интересов.

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что угрозы могут возникать и в мирное время, нанося ощутимый урон НБ, что

обуславливает необходимость работы с этим ресурсом в интересах обеспечения ИБ.

§4 Лексико-прагматические и экстралингвистические особенности языка прессы в ходе информационных кампаний

Доктрина ИБ РФ определяет русский язык в качестве одного из главных объектов обеспечения информационной безопасности. Для оценки актуального состояния ИБ России в этой сфере необходимо проанализировать языковую составляющую предложенного эмпирического материала.

«Новая газета».

Газета работает по правилам создания военной пропаганды: максимально простой язык, резкая критика «противника» и столь же агрессивное отстаивание «своих», генерация негативного (про противника) и позитивного (про своих) информационных потоков.

Придерживаясь стратегического направления — «военная пропаганда», издание использует метод внушения, который характеризуется применением максимально простого и понятного лексикона, лишённого аргументации. Это позволяет, не приводя рациональных доводов, вбрасывать в информационное пространство простые и легко запоминающиеся тезисы. Поэтому язык «НГ» характеризуется редким использованием изобразительно-выразительных средств языка. В активном словаре издания экспрессивная лексика — слова, имеющие яркую эмоциональную окраску. Этим достигается одна из задач пропаганды — возбуждение (по возможности сильных) эмоций.

Перед редакцией стоят две основные задачи: критика ситуации в стране в целом и информационная поддержка несистемной оппозиции. Исходя из такого понимания задач, возможно разделить экспрессивную

лексику на две группы, в соответствии с группами материалов, к которым они относятся.

Надо отметить, что в редакционных материалах отсутствует избыточность в использовании пропагандистской лексики. Её выявление становится возможным лишь после обобщения данных, полученных на основе анализа значительного количества материалов. Это означает, что редакция маскирует основные тезисы внутри публикаций, пряча их за традиционно критической оценкой ситуации в стране.

К первой лексической группе относятся термины, регулярно используемые журналистами при описании ситуации в стране и действий власти. Активный словарь этой группы составляют следующие понятия: деградация, монополия на власть, неограниченные полномочия, тотальный контроль, единовластие, авторитарный, перемены, нелегитимность нынешней власти, криминализация государства и общества, произвол, коррупция, организованная преступность, сращение органов и преступности, воры, крыша, чекисты, безнаказанность, крепостные, помещики, узурпация, правящий режим, обнищание народа, жалкие льготы бедным, нарушение закона, гэбэшники, государство — шайка разбойников, нелегитимный президент, нелегитимный закон, кризис, Путин - преступник, зверства или идиотизм, государство — машина, пожирающая все живое, паразиты чиновники.

Очевидно, что использование этих терминов не позволяет дать объективную оценку внутривнутриполитической ситуации. Более того, в совокупности эти термины формируют определенную картину мира, в которой доминирует негативная оценка текущей ситуации.

Приведенные термины обладают суггестивным потенциалом, внедряя в информационное поле заданные манипулятором идеи. Необходимо дать оценку правомерности использования подобной лексики относительно ситуации. Часто встречаемое словосочетание «монополия на власть» используется неправомерно, так как «монополия» — понятие экономическое,

относящиеся к рыночной торговле. Отсюда следует несколько выводов. Надо учитывать, что управление государством — не рыночная площадь, и здесь не может быть «честной конкуренции», направленной на извлечение личной выгоды. Кроме того, в данном случае термин используется в качестве контекстуального синонима «демократии». Это тоже неверно, так как при демократическом устройстве государства вся полнота власти сосредоточена в руках делегата от народа.

Не менее часто используется словосочетание «нелегитимность нынешней власти» и «нелегитимность закона». С точки зрения смыслового соответствия, термин используется точно: легитимность есть социальное согласие и принятия режима, политических деятелей и лидеров в качестве законных²⁵⁶. Однако, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, свое согласие граждане государства выражают в ходе выборов делегата от народа. Президентские и парламентские выборы были проведены в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, что само по себе уже означает легитимность власти. Иного механизма выражения согласия не предложено, а газета голословно заявляет о нелегитимности. В этой безапелляционности редакции и заключается монополия на информационную власть — возможность безосновательно принимать те или иные решения.

Подавляющее большинство приведенных тезисов используется безосновательно, подобные же суждения в адрес «несистемной оппозиции» правозащитники называют клеветой.

Помимо «неточностей» терминологии, активно используется «ложная аналогия». За счет контекстуально близкого расположения слов создается неверная логическая связь. Например, «государство // шайка разбойников», «Путин // преступник», «государство // машина, пожирающая все живое». Это манипулятивный прием, основанный на создании ложной аналогии. Прямая связь отсутствует, но в сознании реципиента она возникает.

---

²⁵⁶ dic.academic.ru

Следующая группа терминов — описание ситуации с парламентскими выборами. Здесь, по мнению редакции, все понятно без лишних разъяснений: игры без правил, фальсификации, нарушения на выборах. И как итог — «выборы фальшивы, шулерские выборы».

С точки зрения информационной безопасности, большой интерес представляет лексическая группа «внедряемые тезисы». Она объединяет несколько подгрупп. Первую подгруппу можно условно назвать «монархия». Сюда входят тезисы, направленные на создание аналогии между Россией образца 2012 года и начала 1900-ых. Лексикон этой подгруппы включает такие понятия, как самодержавие, революционный, роспуск парламента, царь, улицы, реформы.

Следующая подгруппа — «протест». Здесь объединены тезисы, внушающие мысль о необходимости насильственной смены власти: «восстание», «бунт», «протестное движение», «акция протеста», «гражданский протест», «социальный взрыв». Наиболее точно задачу этой подгруппы формулирует лид одного из материалов: «Революция давно идет// революцию нельзя победить»²⁵⁷.

Последняя подгруппа — «эмоционально яркие»: «митинг», «пикет», «дорожная карта», «политический режим», «новая Конституция», «путинизм», «вождизм», «борцы с режимом».

Квинтэссенцией лексикона «Новой газеты» является фраза одного из материалов — «Леня Е***ый крышует федералов»²⁵⁸. Налицо использование недопустимой (ненормативной) лексики в совокупности с суггестивным термином «федерал».

«The New Times»

Журнал «The New Times» так же, как и «Новая газета» находится в оппозиции к действующим властям. Несмотря на схожесть целей, задачи и методы их реализации у двух оппозиционных изданий заметно разнятся. Это утверждение правомерно и в отношении лексики издания. «The New Times»

---

²⁵⁷ [НГ, 11.01.2012](#)

²⁵⁸ [НГ, 06.02.2012](#)

ориентирован на более интеллигентную, воспитанную и образованную аудиторию. Именно поэтому в анализе тезауруса редакции автор отказывается от принципов суггестивности и «нейтральности» лексики. Для исследования активного словаря этого издания более пригоден принцип «оттеночного значения», т.е. легкой корректировки смысла путем подбора контекстуальных синонимов, придающих те или иные смысловые оттенки значения предмету изложения.

Весь тезаурус с определенной долей условности возможно разделить на несколько лексических групп.

Первая лексическая группа – «нейтральные и резкие» отзывы.

В начале исследуемого периода, январь 2012, редакция придерживается нейтральной лексической схемы – «премьер», «основной кандидат», «кандидат в президенты». Это сделано для того, чтобы не было поводов для формальных претензий к «The New Times»: лексика нейтральна, аргументы сбалансированы, откровенно пропагандистских материалов не обнаружено. Однако думающий читатель всегда найдет здесь необходимую ему информацию. Именно из-за ориентации на умного читателя, изданию не приходится прибегать к площадной брани.

Однако по мере приближения президентских выборов риторика редакции становится жестче, например, материал «Пределы фальшака»²⁵⁹. Здесь используются такие типичные для риторики «НГ» термины, как «фальсификация», «раздутые списки» и пр. Уже в лиде журналист определяет направленность материала: «Сколько будет дорисовано главному кандидату и отнято у всех остальных. // Для оценки объема фальсификаций в России используют разные методы // подверженные махинациям способы голосования».

Не менее жестко власть критикуется в материале «Конец мистера Ботокса»²⁶⁰. Хотя речь в статье идет о спектакле-фарсе «БерлусПутин», редакционную позицию несложно определить, она выражена в эпитетах,

---

²⁵⁹ The NewTimes, №6, 20.02.2012

²⁶⁰ The NewTimes, №06, 20.02.2012

применяемых к театральному действу: «Любое художественное изображение национального лидера у нас рассматривается как изображение Бога. Смотреть на это диковинное зрелище столь же рискованно, сколь его играть. // Актерам тоже страшно, они словно спрашивают у нас — а можно?». Автор намеренно использует эмоционально окрашенные термины, одобряющие столь критичное изображение одного из высших руководителей страны на сцене. Здесь реализован манипулятивный прием — «перенос» (параинформирование): речь вроде бы идет не о реальной фигуре, а потому оскорбления и критика относятся к художественному образу. Используются самые жесткие термины: «неподсудный диктатор, выстроивший себе с помощью холуев хрустальный звуконепроницаемый замок», «стареющий самовлюбленный плейбой», «помешанный на собственном величии и вечной молодости».

Этот прием активно использует В. Новодворская. В статье «Я знаю, город есть»²⁶¹, сравнивая Россию и город Глупов Салтыкова-Щедрина, она пишет: «Градоначальника бывшего прохвоста// нивеллятора из Высшей школы КГБ». Заканчивает автор философской тирадой: «Реку жизни никакими плотинами //остановить не удастся, в плотинах «заводится измена» и сквозь них просачивается вода реальности, которая и рвет в клочья любую плотину».

В иных материалах редакция уходит от приема «иносказания», оставляя за журналистом право прямо высказывать свои мысли, например, в материале «Они борзые»²⁶², журналист прямо заявляет: «Ситуация в стране: экономика на спаде, социалка никакая, коррупция пронизала все сферы и, самое главное, народное недовольство практически дошло до высшей точки». Даже Новодворская в первые дни после выборов отказывается от метафор, в материале «Уйти красиво» сказано: «Путин надоел всем, кто готов жить не по-советски, и даже многим из просоветских реакционеров —

---

²⁶¹ The NewTimes, №11, 26.03.2012

²⁶² The NewTimes, №06, 20.02.2012

надоел до чертиков. Он лишился харизмы, он стал смешон, над ним издеваются прогрессисты с Болотной».

Вторая лексическая группа – «цитирование».

Формально придерживаясь нейтралитета, редакция по мере возможности избегает эмоциональных терминов, однако допускает практически любую лексику в цитатах. Именно поэтому социально-политические материалы в значительной степени состоят из прямой речи. Следует заметить, что общераспространенной практикой является недопущение к публикации материала при несоответствии его редакционной политике. Поэтому представляет возможным расценивать всю совокупность терминов как тезаурус издания.

В статье «Who is mr.Putin» автор вкладывает в уста американской журналистки следующую характеристику Владимира Путина: «Путин — это политик, которому комфортнее в советском прошлом и удобнее оперировать советскими представлениями о жизни и политике. Он человек прошлого, а не будущего. // Здесь (в России – прим. авт.) нет честной игры // взятках, которые надо платить на каждом шагу».

В материале «День выборов», вышедшем на следующий день после избрания главой государства Путина, в качестве прямой речи предлагаются острые термины. «Полиции в центре столько, что президента, кажется, свергают, а не выбирают. // От кого собрались защищать власть все эти славные воины правопорядка?».

Третья лексическая группа – «вбросы».

Способ, собственно, тот же, что и в «НГ» — ввод в информационное поле нужных тезисов-лозунгов — однако используется более литературная лексика. При общем нейтральном и даже позитивном фоне материалов, в заметках появляются довольно опасные лозунги. «Армия не пойдет против народа», «трость тоже может быть оружием», «не пустить Путина в кремль», «за новым витком холодной гражданской войны», «уличная война: готово общество к уличной войне?». Очевидно, что возможность применения

подобных терминов относительно обстановки в стране довольно спорна, а с точки зрения НБ, вовсе недопустима.

В. Новодворская активно внедряет подобные тезисы в иносказательной форме. Так, в статье «Уйти красиво»²⁶³ сказано: «История знает примеры, когда опостылевшая власть, не желавшая уходить красиво, все равно уходила, но некрасиво».

Один из номеров посвящен исследованию вопроса — на чьей стороне выступают военные, случись им выбирать. Рефреном номера является лид одного из материалов: «Армия не пойдет против народа». Далее в материалах номера эта тема раскрывается подробнее, привнося в медиаполе опасные, с точки зрения НБ, мысли. «Армейские надеются, что их самих не заставят разгонять митинги протеста. Даже если на улицы выйдет полгорода, говорят они, хватит внутренних войск МВД».

Мысль о выборе военных развивается в последующих номерах, в частности, в материале «Они борзые», где автор пишет: «Сегодня армия (я имею в виду высший командный состав) достаточно созрела для того, чтобы в кризисной ситуации оставаться... армией. Вряд ли ее рискнут привлечь к полицейским операциям».

Пропагандистские задачи достигаются путем подбора необходимого по оттенку значения термина. Например, «чеканит капитан — митинги, акции протеста — лишь механизм смены власти». «Чеканить» — равномерно выстукивать, то есть говорить зазубренными, некритически воспринятыми лозунгами. Этим термином подчеркивается низкий интеллектуальный уровень и несамостоятельность гражданской позиции тех, кто выступает против оппозиционных мероприятий.

Соблюдая формальную нейтральность, редакция чрезмерно подробно описывает процедуры вовлечения граждан в оппозиционные мероприятия, начиная от координат сбора толпы, и заканчивая тем, как из подручных

---

²⁶³ The NewTimes, №08, 05.03.2012

средств сделать оружие. Например, в статье «Не пустить Путина»²⁶⁴ подробно описана стратегия протеста: «Акции должны нарастать // становиться более интенсивными и многочисленными. Цель — не пустить Путина в Кремль». Здесь использованы сразу несколько манипулятивных приемов, задача материала — дать четкие инструкции протестующим. Статья содержит антиконституционные мысли, что уже само по себе нарушает НБ.

Четвертая лексическая группа — «лексическая картина оппозиции».

Диаметрально противоположные по содержанию тезисы используются редакцией при описании действий оппозиции и власти. Первое и основное, что подчеркивается во всех материалах об оппозиции, — стихийный, добровольный, народный характер этого движения. «Волонтер, общественный, аполитичный» — понятия, создающие общий фон при описании оппозиции. В материале «День выборов»²⁶⁵ сторонников Навального называют «его сотрудниками, волонтерами и добровольцами», подчеркивая тем самым свободу выбора в пользу оппозиционного лидера. Обратная ситуация с описанием сторонников В. Путина: «В Москву привезли весь личный состав». Глагол указывает на принуждение, то есть отсутствие свободы выбора.

В статьях В. Новодворской легко читается аналогия с современностью, в которой заслуженным признанием пользуются «герои-оппозиционеры». В заметке «Рыцари революции»²⁶⁶ дана следующая оценка протестующим: «Место достойного человека — на баррикадах, а не с солдатами правительства. // Герои Гюго долго не живут, они топят, стреляются, идут на эшафот, их убивают на баррикадах. Они всегда выбирают честь, а не жизнь». Подобные оценки оппозиционера призваны сформировать его медиаобраз — образ романтического героя, заместив реальный образ хулигана. Эта задача реализуется в статье «Не пустить Путина»²⁶⁷, принадлежащей одному из лидеров протеста С. Удальцову: «Мы готовы

²⁶⁴ The New Times, №8 от 5.03.2012

²⁶⁵ The New Times, №8 от 5.03.2012

²⁶⁶ The New Times, №6 от 20.02.2012

²⁶⁷ The New Times, №8 от 5.03.2012

ответить на любое насилие // мы никогда не нападаем первыми. Но если кто-то нападает на нас — пусть знает, что ему не поздоровится». Очевидна аналогия со словами героя фильма «Александр Невский»: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет».

Отдельно стоит отметить освещение ситуации вокруг выступления «Pussy riot». Важно описать набор лексических средств, которые использованы редакцией для описания хулиганского поступка в главном храме страны. «Кто был инициатором столь жестоких действий властей по отношению к солисткам панк-группы?». Благодаря точному использованию оттеночных значений слов, хулиганки превращаются в «солисток», а соблюдение правопорядка – в «жесткие действия властей». «Целый ряд священников, опрошенных «The New Times», полагают, что гонения на панк-группу выгодны как раз политикам, но никак не Церкви». Здесь на себя обращает внимание термин «гонения». Изначально это понятие появляется в Библии, в Евангелии от Матфея, гонения «были уделом учеников в их следовании за Иисусом»²⁶⁸. Очевидно, что называть наказание за богохульное поведение «гонениями» неправомерно, более того, – кощунственно. В подобном подборе лексики и есть основная специфика издания — ориентация на думающего интеллигента. Еще один пример: «Спустя две недели после акции в ХХС». То есть, по мнению редакции, совершенное – это акция, а не «хулиганство». Подобный подбор лексики формирует несколько иную картину произошедшего, и в этой системе координат вердикт судьи, в самом деле, выглядит чрезмерным.

Пятая лексическая группа – «антагонизм».

Весьма наглядными различия лексических средств становятся при сравнении терминов, использованных для описания действий сторонников В. Путина и сторонников несистемной оппозиции.

---

²⁶⁸ <http://dic.academic.ru>

В материале «День выборов»²⁶⁹ сторонников Навального называют «его сотрудниками, волонтерами и добровольцами», подчеркивая тем самым свободу самоопределения граждан в пользу оппозиционного лидера. Обратная ситуация с описанием сторонников В. Путина: «В Москву привезли весь личный состав». Глагол указывает на несамостоятельность выбора. Подобный лексический антагонизм наблюдается и в материале «Не пустить Путина»²⁷⁰: «5 марта на Пушкинскую площадь вышли тысячи недовольных итогами президентских выборов, а на Манежную — тысячи активистов прокремлевской молодежи». Снова встает вопрос о добровольном выборе и принуждении: с одной стороны — сознательные граждане, с другой — прокремлевское движение. Хотя, в сущности, и те, и другие — граждане, однако издание предпочитает эмоционально окрашенные термины.

Обращает на себя внимание антитеза «координация (оргкомитета) недовольных граждан» — «под крышей «штаба единых действий в поддержку Владимира Путина». Из этих терминов следует логический вывод, что оппозиционеры координируют, а власть — «крышует». Понятие из 90-ых, имеющее крайне негативный оттенок.

В статье «Не пустить Путина» встречаются «дружинники и волонтеры» со стороны оппозиционеров, которые «готовы выявлять провокаторов (со стороны властей — прим. авт.) и выводить их с мест проведения акций». Вновь видно противопоставление «сил добра и зла»: «волонтеры» против «провокаторов».

Важная лексическая антитеза В. Путин — М. Прохоров, который воспринимается оппозиционером, в материале «Голосование за рубежом: Прохоров против Путина»²⁷¹. «Путин стал также абсолютным лидером среди россиян в Афганистане (68,63%), в Палестинской автономии (в Рамалле за него подано 84,43%), в Камеруне (72,73%), Конго (86,52%), Нигерии (66,15%). // В целом же Путин — безусловный президент россиян на

---

²⁶⁹ The New Times, №8 от 5.03.2012

²⁷⁰ The New Times, №8 от 5.03.2012

²⁷¹ The New Times, №9 от 12.03.2012

постсоветском пространстве, в Африке и Латинской Америке, во многих странах которой похожие на Россию формы режимов. Еще за кандидата № 1 прилично голосовали традиционные российские офшоры — Кипр и Панамы». Демонстрация поддержки В. Путина в странах третьего мира создает вымышленную аналогию «путинской России» и этих стран. В противовес приведены «цифры» М. Прохорова: «Михаил Прохоров одержал победу среди россиян в Австралии (43,53%) и Новой Зеландии (35,14%) — последняя является самой чистой страной мира с точки зрения коррупции. И вторая страна в рейтинге чистых чиновных рук — Сингапур, т.е. живущие и работающие там россияне «прокатили» Путина: Михаил Прохоров набрал здесь 48,75% (премьер — 27,36%)». Идея автора слишком очевидна, чтобы её комментировать: первые — последние, Путин — Прохоров, будущее — прошлое.

В материале «Who is mr.Putin» американская журналистка описывает свои ощущения от российских политических реалий, и здесь снова власть противопоставляется несистемной оппозиции и выглядит менее привлекательной: «Путин считает, что все изменения возможны только сверху, что индивидуальное действие, инициатива должны быть под контролем. Он человек прошлого, а не будущего». Совсем обратное говорится об оппозиционерах: «Я видела людей, которые ощущают себя гражданами, которые работали наблюдателями на выборах, которые хотят изменений. Поколение интернета, людей, которые вполне способны делать осознанный выбор, которые, если появятся равные правила игры, могли бы стать катализатором развития России».

Таким образом, тезаурус «The New Times» весьма нейтрален по форме, в отличие от «Новой газеты», а «объем» общей картины медиареальности создают «тени» — значения терминов. Эмоционально окрашенные термины встречаются только в цитатах, то есть формально редакция ответственности не несет. Активно использованы метафоры, позволяющие выступать с резкой

критикой без прямого указания объекта, хотя связь и аналогии вполне очевидны.

Электронная «Газета.ru» позиционируется как независимое издание. В целом, заявленная позиция соответствует действительности, с той лишь оговоркой, что редакция чрезмерно нейтрально относится к кандидату в президенты Владимиру Путину. Лексическая картина издания повторяет её идеологические контуры. Главная антитеза лексикона «Газеты.ru» «Владимир Путин — любые недостатки».

«Информационное сопровождение деятельности главы правительства» — это первая лексическая группа. Для большей наглядности приведем выдержки из нескольких материалов. «Я абсолютно уверена в победе Владимира Путина, который остается национальным лидером. Большинство населения России его поддерживает»²⁷².

Довольно активно используется цитирование «главного кандидата»: «В России нет людей, сидящих «по политическим соображениям» // нужно улучшать ситуацию в пенитенциарной системе // в тюрьмах, думать над гуманизацией нашего законодательства»²⁷³; «давайте будем просто эффективно работать с использованием этих инструментов, более талантливо и эффективно»²⁷⁴.

Такой набор терминов призван сформировать позитивный образ будущего президента. Если «The New Times» закавычивает критические тезисы, чтобы не быть авторами негативной риторики, то с «Газета.ru» ситуация обратная: редакция использует цитаты для ввода хвалебных и восторженных эпитетов в информационное пространство не от лица редакции.

Статья «Поймал — отпусти»²⁷⁵ создает законченный образ успешного кандидата: «Образ обновленного Путина. Затяжные зимние каникулы плюс

---

²⁷² Газета.ru от 11.01.2012 (Неопасная бдительность)

²⁷³ Газета.ru от 06.02.2012 (Путин сравнил интернет с ножом в руках преступника или врача: надо научиться его использовать)

²⁷⁴ Газета.ru от 01.02.2012

²⁷⁵ Газета.ru, от 17.02.2012

неожиданно возросший рейтинг помогли национальному лидеру расправить плечи. // Путин всегда радел о народе».

По мере приближения выборов о содержании материалов все больше говорят заголовки: «Путин побеждает в первом туре с 58,6% голосов, по данным ВЦИОМ»²⁷⁶, «Путин об ответе России на глобальную ПРО США: тут не может быть слишком много патриотизма»²⁷⁷.

Издание активно используется метод «информационного вброса», это подгруппа исследуемой лексической группы. Редакция привносит в информационное поле позитивные, с точки зрения национальной безопасности, тезисы.

В материале «Путин выбрался в сеть»²⁷⁸ редакция даёт развернутое цитирование предвыборно-пропагандистских лозунгов: «Сильная экономика // достойная жизнь гражданам великой страны // нравственное здоровье // эффективная власть под контролем народа». Продолжение находим в материале «Важная уборка»²⁷⁹: «Демонстративные антикоррупционные усилия последних месяцев, например, разгон, который Путин устроил энергетикам в декабре // то есть ту самую стабильность, ради сохранения которой, собственно, Путин и идет в президенты».

Редакция использует и метод перелома нежелательной темы — превращение информации из негативной по форме в нейтральную по сути с помощью лексических оттенков. В статье «Программа ускоренного гниения»²⁸⁰ сказано: «Предложенная Владимиром Путиным идея новой индустриализации может, видимо, иметь два сценария развития: милитаризацию и стагнацию или просто стагнацию экономики». На первый взгляд кажется, что это жесткая критика лично Путина, однако в следующем абзаце находим: «Не чисто путинский рецепт. // То есть идея носилась в

---

²⁷⁶ Газета.ru, от 20.02.2012

²⁷⁷ Газета.ru, от 22.02.2012

²⁷⁸ Газета.ru, от 11.01.2012

²⁷⁹ Газета.ru, от 11.01.2012

²⁸⁰ Газета.ru, от 12.01.2012

воздухе». Благодаря удачному комментированию факта автору удается достичь перевода ответственности из личной в коллективную.

Другой приём этого метода реализован в материале «Митинговая волна придет с востока»²⁸¹. Здесь выделяется термин «митинг». С точки зрения академической лингвистики его использование правомерно. Однако в российском медиапространстве предвыборного периода термины «митинг» и «протест» являются контекстуальными синонимами, причем протест против действующей власти и лично В. Путина. Был даже образован антоним «митингу» - «путинг». В контексте данного материала «митинг» использован для описания массовой поддержки В. Путина. «Активная кампания по поддержке Владимира Путина стартовала в Кемерово, а закончится в Москве». Благодаря снятию лексического антагонизма достигается ряд важных пропагандистских задач, активно влияющих на уровень НБ. Достигается консолидация общественных групп, снимается эмоциональная окрашенность термина, нивелируется градация «свой-чужой» (по образу «митинг-путинг»), нарушается система лексических координат для оппозиционеров, привыкших ходить на митинг и обходить стороной «путинг».

Перелом темы достигается и благодаря вырыванию из контекста нужных тезисов путем их выделения иным кеглем. Использование этого приема позволяет изменить тональность материала на противоположную. Например, в заметке «Путин встал и колеблется»²⁸² общая картина создана такими терминами, как «рейтинг премьера остановился на уровне, предполагающем второй тур президентских выборов // ФОМ оценивает электоральный рейтинг Путина в 44%, фиксируя снижение за неделю. // О стабилизации электорального рейтинга Путина. // Чтобы вырос рейтинг, Путин должен сказать что-то новое, а ничего нового он не говорит». Если же брать во внимание только выделенные тезисы, то картина формируется совсем иная: «Если же брать в расчет только тех, кто решил идти на выборы,

---

²⁸¹ Газета.ru от 26.01.2012

²⁸² Газета.ru от 27.01.2012

то второй тур не понадобится. // Премьер-министр Владимир Путин остается лидером президентской гонки // говорить о росте рейтинга фаворита гонки. // Если на выборы придут все противники Путина, его нынешний «активный» рейтинг снизится с 62% до 60%».

Следующая лексическая группа — это «недееспособная власть не под стать молодому и энергичному лидеру». Редакция критично оценивает работу властей и общую ситуацию в стране, однако при этом связь между работой властей и деятельностью В. Путина нарочито теряется. Это позволяет обладать статусом оппозиционного, при этом лояльного лично Путину издания. Если характеризовать лексикон, который задействован в этой группе, то он менее критичен, по сравнению с «Новой газетой», но более агрессивен в сравнении с лексикой менее политизированных изданий.

Так, в материале «Строчка несвободы»²⁸³ дается резкая оценка ситуации в стране: «Экономической свободы в России стало меньше. В соответствующем рейтинге, составленном фондом «Heritage», страна заняла 144-е место из 179, опустившись за год на одну строчку». Сохраняя лояльность кандидату №1, журналист тут же называет виновников: «Виноваты неистребляемая коррупция и активное вмешательство государства в экономику».

В материале «От протеста до любви»²⁸⁴ проводится размежевание личности главного кандидата и неэффективных чиновников: «Лихими готовы признать не только ельцинские девяностые, но и медведевскую четырехлетку. // Путин жертвует репутацией части элиты — премьер-министр упоминает «партию застоя», которая погрязла в коррупции». «Смещение фокуса» с Премьера на деиндивидуализированную «власть» наблюдается и в материале «Пробуждение масс»²⁸⁵: «Дело уже не в Путине, его уходе или возвращении. Ожившие площади неизбежно сметут весь узурпировавший власть класс бизнес-чиновников».

---

²⁸³ Газета.ru , от 12.01.2012

²⁸⁴ Газета.ru , от 12.01.2012

²⁸⁵ Газета.ru от 26.01.2012

Еще одна крупная лексическая группа — это термины, используемые для описания оппозиции. Главная отличительная особенность — деиндивидуализированный характер сообщений. Точно также, как в критических материалах, используется широкое понятие «власть», при упоминании оппозиции отсутствуют упоминания её лидеров — Навального и Удальцова. Например, в материале «Болотная: от моря до моря»²⁸⁶ при описании участников митинга говорится: «На Болотную пришли те, кого подозревать в политической активности было не принято: молодые люди с хорошими интеллигентными лицами и айпэдами в руках». В этой же статье автор делает попытку снять аналогию с революционными событиями, навязываемую оппозиционными изданиями: «Площадь опасна только там, где власть сама отдает чем-то оранжевым. Где в ее отдельных кабинетах уже бродит желание изменить правила игры хотя бы для того, чтобы избавиться от тех, кто их писал. Где есть бывший вице-премьер Тимошенко или бывший министр юстиции Саакашвили».

В преддверии выборов «Газета.ru» и вовсе отказывается от оппозиционной риторики, даже той, что прежде заключали в кавычки. В одном из немногих материалов опубликована экономическая программа Навального «Не врать и не воровать»²⁸⁷, вкратце и очень сухо сообщается о предвыборных тезисах Навального. «Борьба с коррупцией и есть моя экономическая программа. / Навальный считает, что изученный опыт борьбы с коррупцией в разных странах и на разных исторических отрезках дает российскому обществу «ясные представления о направлениях работы и конкретных шагах». Этот телеграфный стиль не отвечает критериям «оппозиционного» издания, что является свидетельством совершенно определенного проправительственного курса. Тем не менее, нельзя не отметить, что и откровенно критических выпадов в адрес оппозиционеров также не выявлено. Например, в материале «Участницы Pussy Riot начали

---

²⁸⁶ Газета.ru от 17.01.2012

²⁸⁷ Газета.ru от 01.03.2012

голодовку в камере: арестовывать матерей маленьких детей незаконно»²⁸⁸ использована очень нейтральная лексика для описания поступка группы: «Феминистская панк-группа Pussy Riot исполнила песню у входа в алтарь храма Христа Спасителя». В другом материале той же тематики — «Мосгорсуд оставил под стражей активисток Pussy Riot, устроивших панк-молебен в храме»²⁸⁹ — автор также пользуется «телеграфным стилем», гарантирующим непредвзятость позиции журналиста, однако все же совершает ошибку. Дело в том, что термин «панк-молебен» привнесен в информационное поле самими подсудимыми, хотя содеянное точнее называть хулиганством. Именно поэтому лексику этого материала нельзя в полной мере называть нейтральной.

Оценивая позицию издания в целом, необходимо еще раз отметить общий нейтральный фон и непредвзятость. Это проявляется и в выборе лексики, которая также характеризуется использованием эмоционально нейтральных и безоценочных терминов. Однако на более высоком — лексических групп — уровне довольно отчетливо проявляются контуры информационной политики издания: поддержка В. Путина; размежевание фигуры кандидата в Президенты России В. Путина и неэффективности управления государством; критика ситуации в стране, но при этом отказ от поддержки несистемной оппозиции.

«Российская газета».

«РГ» — это правительственный печатный орган, и потому издание нельзя критиковать за проправительственную направленность. Лексикон издания в материалах о ситуации в стране и работе властей нейтрален. Общую категорию, названную автором исследования «Страна-власть», можно разделить на две подгруппы: «создание картины стабильности в стране» и «информационное сопровождение деятельности властей».

---

²⁸⁸ Газета.ru от 05.03.2012

²⁸⁹ Газета.ru от 14.03.2012

К первой подгруппе принадлежат материалы, речь в которых идет о том, что «жить стало лучше». Например, материал «Дешевле не будет»²⁹⁰ написан в стиле его лозунга-рефрена: «Инфляция в России достигла минимума за 20 лет». Лексический минимализм характеризует материал как пропагандистский, лишенный аргументации и призванный внедрить нужные тезисы. В том же ключе написана статья «Мир двенадцатого года»²⁹¹: «Экономическое развитие страны в ближайшее время будет в целом благоприятным // события, которые произошли после них // показали готовность людей двигаться к демократии». Здесь заметно усиление суггестивного лексического воздействия путем повторения нужных тезисов. В целом же, материалы этой подгруппы характеризуются высокой оценкой работы власти, уверенностью в будущей стабильности и в целом положительной оценкой ситуации в стране.

Следующая подгруппа — информационное сопровождение работы властей. Сюда относятся материалы, освещающие решения и действия властей. Следуя редакционной политике, эти материалы по тональности относятся к позитивно влияющим на уровень НБ.

В материале «Простить и отпустить»²⁹² описан жест доброй воли Президента России: «Глава государства помиловал около трех десятков осужденных. Мария П-цева была освобождена // на воле у женщины оставался ребенок-инвалид. // В Хабаровском крае освободили многодетную мать». Здесь встречаются термины с сильным суггестивным потенциалом — «помилование», «мать», «инвалид». Всё это призвано сформировать образ милосердного правителя, и достигается эта цель благодаря использованию лексических средств. Внимание к проблемам всех россиян и особенно ключевых отраслей промышленности запечатлела заметка «Селу в помощь»²⁹³, где «Владимир Путин обещает аграриям скидку на топливо в 30%: «Премьер доставил радость аграриям. // Даже в советское время таких

---

²⁹⁰ Российская газета от 10.01.12

²⁹¹ Российская газета от 10.01.12

²⁹² Российская газета от 20.01.12

²⁹³ Российская газета от 01.02.12

темпов вряд ли можно было достичь». Текст характеризуется наличием ряда эмоционально насыщенных понятий — «радость», «успехи страны». Еще один яркий пример находим в материале «У бюрократов не останется тайн»²⁹⁴, где речь идет о том, что «Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О формировании системы «Открытое правительство». // Конечная же цель «Открытого правительства» — непосредственное участие гражданского общества в управлении страной». Отметим использование пропагандистской лексики: «общество», «гражданские институты», «управление страной» и пр.

Есть и злободневные материалы, посвященные вопросам организации митингов. Например, статья «Митингуйте правильно»²⁹⁵ дает представление о планах МВД по регулированию массовых акций: «Полиция уже выработала механизм адекватного реагирования на серьезные нарушения правопорядка на этих акциях // полицейские больше руководствовались удобствами прохожих и автомобилистов. // Чтобы не мешать всем остальным передвигаться, полицейские время от времени вытесняли так называемых митингующих с переходов // бить и насильно тащить никого не пришлось. // Митинга как такового не было, да и быть не могло — ведь он не был разрешен властями города»²⁵⁵. Путем лексического подбора достигается ощущение, что митингующие — это небольшая группа людей, цели которых не имеют никакой политической идеи.

Однако создание положительного имиджа власти — не единственная задача. Например, в статье «Отложенный взрыв»²⁹⁶ автор размывает границы ответственности, смещая фокус с российских проблем на мировые: «Российская экономика — функция от мировой»²⁵⁶. Этот важный тезис, неоднократно тиражировавшийся во всех выступлениях руководящих лиц, призван доказать, что сложности вызваны не ошибками в управлении государством, а общемировыми проблемами.

---

²⁹⁴ Российская газета от 13.02.12

²⁹⁵ Российская газета от 01.02.12

²⁹⁶ Российская газета от 17.01.12

Идея снятия ответственности развивается в материале «Горькие заметки о главном»²⁹⁷, где сказано, что «мы привыкли надеяться на начальников и совсем не хотим думать о самих себе. // Нам искренно кажется, что изменения в стране должны начаться сверху»²⁵⁷. Словарь материала сложен из однокоренных словообразований к лексической единице «сам». Все это создает ощущение самостоятельности и, как следствие, личной ответственности каждого гражданина за судьбу государства.

Самостоятельный характер имеет группа материалов, направленных на нейтрализацию угроз НБ, источники которых находятся за рубежом. Тематика их вполне соответствует информационной повестке дня, однако лексическая реализация существенно отличается даже от нейтральных СМИ.

В первую очередь это статьи, призванные погасить национальную рознь. В материале «На братских могилах не ставят крестов»²⁹⁸ вспоминаются моменты общей истории, дни воинской славы, достижение которых стало возможным благодаря совместным усилиям чеченцев и русских. «Чеченцы. Отец и сын. Молились у могилы великого писателя, русского графа Льва Толстого // совсем недавно молились у могилы двадцати пяти бойцов рабоче-крестьянской Красной Армии. Семьдесят лет назад // из далекого чеченского аула // шестнадцатилетний паренек Андарбек Макаев // он был мужчиной. // Кто, кроме мужчин, мог остановить наступающую адскую лавину. Потом была битва за Кавказ. Мой отец, сержант Леонид Опарин, призванный еще в 1939-м из алтайского села Лаврентьевка, был в той битве». Чередование национальностей (чеченец-русский), усиленное эмоциональной терминологией, создает картину единения двух народов.

Более конкретные задачи по тому же национальному вопросу имеет статья «Никто не хотел убивать»²⁹⁹, в которой речь идет об уголовном деле спортсмена-кавказца, убившего русского парня. Автор избегает

---

²⁹⁷ Российская газета от 27.02.12

²⁹⁸ Российская газета от 10.01.12

²⁹⁹ Российская газета от 13.01.12

категоричных формулировок и причинно-следственных связей: «Борец с мировым именем в ходе уличного конфликта ударил молодого человека. // В результате 19-летний москвич Иван Агафонов погиб. // Спортсмен решил, что студент пристает к его девушке, и после словесной перепалки ударил Агафопова в лицо. // Никто не хотел убивать». Во-первых, автор уходит от этнической принадлежности участников, во-вторых, категоричный термин «убил» заменяется словом «ударил». Этой лексической подменой удалось снять прямую связь между ударом и смертью. К тому же рефреном дана главная мысль – никто не хотел убивать. Материалы этой тематики особенно важны для НБ, так как «национальная карта» стала одной из основополагающих для дезинтеграции российского общества.

Другой тип информационных угроз НБ — «оранжевая чума», то есть ненасильственные методы свержения власти. Примером результативности этих мер служит государственный переворот на Украине в 2014 г. СМИ являются главными участниками этого процесса благодаря наличию канала доступа к массовому сознанию и широким возможностям влияния на него. На сегодняшний день наибольшая активность СМИ проявляется в медиавойнах, целью которых является обеспечение доминирования своей точки зрения. Например, заметка о скандальной группе «Femen» — «Бизнес или клиника?»³⁰⁰ — изобилует критической лексикой в адрес коллектива. «Femen // умело уходили от вопросов об источниках финансирования и идейных вдохновителях // попечителями организации считается известный украинский издатель, родом из США, Джед Санден. // С ним принципиально невозможно бороться силой: эффект от этого только усилится // они неплохо продаются».

Редакция не оставила без внимания и хулиганские действия в Храме Христа Спасителя весной 2012 г. В статье ««Станцевали»³⁰¹ автор использует точную терминологию при описании случившегося: «Этот так называемый музыкальный коллектив оскорбил 21 февраля православных верующих».

---

³⁰⁰ Российская газета от 15.02.12

³⁰¹ Российская газета от 03.04.12

Даже нейтральные СМИ, тем более оппозиционные, активно использовали навязанную активистами лексику при описании их поступка — «солисты, панк-молебен, акция» и тд. Журналист «РГ» называет вещи своими именами, блокируя информационное пространство от внедрения неверной терминологии. В самом деле, аритмичные движения без музыки в храме нельзя назвать молебном, а богохульство — «акцией, совершенной по глупости». Тема этого скандала развивается и в других статьях издания, выполняя задачи обеспечения информационной безопасности национальных интересов посредством формирования правильной лексической картины произошедшего. Так, в материале «Тараканы в суде и в голове»³⁰² сказано: «Девушки, устроившие в храме балаган. // Мы вообще не понимаем, почему в СМИ активно цитируют название этой бесовской группы, которое на английском языке обозначает ненормативное название женского полового органа».

В отдельную группу материалов объединены заметки, посвященные описанию массовых политических акций (митингов). В этом направлении главной задачей является отделение лидеров так называемой несистемной оппозиции от большинства участников митинга, а также приобщение этого большинства к сторонникам действующей власти. Например, в материале «Позитивный класс России»³⁰³ автор называет митингующих «позитивным классом». Тем самым на терминологическом уровне разрушается связь вышедших на улицы с оппонентами власти. Затем автор переходит к восхвалению этого класса: ««Новые русские декабристы» представляют ту самую Россию, «вставшую с колен». Теперь и в России есть слой людей, которые привыкли «иметь права человека»». Автор справедливо отмечает, что эти люди выступают за процветание свое и страны в целом, в этом он не погрешил против истины. Затем журналист напоминает о том, что формирование общества со столь высоким самосознанием проходило при руководстве В. Путина, и что цели «главного кандидата» и требования

---

³⁰² Российская газета от 15.03.12

³⁰³ Российская газета от 10.01.12

митингующих совпадают. «Но не знают ни голода (его угрозы), ни гостеррора (его угрозы), ни бандитского беспредела. // Собачья жизнь для десятков миллионов граждан РФ кончилась». Таким образом, используя лишь верно подобранную терминологию, автор производит отделение митингующих от оппозиционеров и переводит их в стан сторонников В. Путина. В заключение автор подводит итоги работы властей: «Уровень потребления, качество обслуживания, свобода и приватность частной жизни - по всем этим показателям Россия-2011 ближе к средней стране ЕС-2011, чем к СССР или даже к России 1990-х».

Проверенный манипулятивный прием — «лидер мнения» — реализован в «РГ» через цитирование известных людей — сторонников действующей власти. В цитатах зафиксированы ключевые тезисы. В статье «Роскошь иметь свою позицию»³⁰⁴ сказано: «К. Шахназаров считает, что почвы для социальных потрясений сегодня в России нет // Путин гарант целостности страны. // Не наблюдаю таких панически протестных настроений». Что касается описания непосредственно митингов, то будет достаточным привести выдержки, формирующие общую картину: «Легитимность выборов определяется не митингом. // Вопрос о нечестности всплывает как последний аргумент лишь у тех, кто проиграл выборы»³⁰⁵; «230 тысяч человек вышли на улицы российских городов. // Самыми масштабными оказались митинги в поддержку нынешнего курса правительства РФ»³⁰⁶; «Митинги в поддержку стабильности прошли более чем в десяти регионах страны. // Закончилась многотысячными митингами в поддержку стабильности, государственности и Владимира Путина. // Нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия! // Молодежь выбирает надежное будущее. // Переменам - да! Революции - нет! // Мы любим Россию»³⁰⁷.

---

³⁰⁴ Российская газета от 03.02.12

³⁰⁵ Российская газета от 03.02.12, «99, 98% в прошлом»

³⁰⁶ Российская газета от 06.02.12, «Никто не горячился»

³⁰⁷ Российская газета от 20.02.12, «Путешествие из Петербурга в ночную Москву»

Выше были представлены частные примеры использования лексических приемов редакцией. Определяя общие задачи издания в модерировании лексической картины мира (защиты русского языка), стоит отметить несколько важных направлений:

1. нейтрализация подмены понятий и внедрения ложной терминологии. Как в ситуации с «Pussy Riot»;
2. Возвращение терминам первоначальных значений. Например, в ходе оппозиционных акций многие термины получили новые смысловые оттенки: «митинг» (протестное собрание), «акция» (активность, направленная против действующей власти), «оппозиционер» (любой, кто выступает против политического курса и руководства страны) и т.д.

Заключение

В ходе проведенного исследования решена научная задача по определению целей, задач и методов реализации потенциала СМИ в процессе обеспечения НБ.

Значимость использования СМИ в интересах обеспечения НБ подтверждена зарождением «общества нового типа», где доминирующим принципом социальных отношений становится информация (массовая информация), модулирующее воздействие на которую оказывают СМИ.

Повышение значимости СМИ в интересах обеспечения НБ происходит в военный период, ведь, как было установлено, современный военный конфликт существенно трансформировался даже в сравнении с локальными войнами недавнего прошлого. Современный локальный конфликт состоит из горячей и следующей за ней информационной фазы. Причем, собственно сам вооруженный конфликт нужен как прецедент, чтобы получить возможность обрушить мощь информационного оружия (в современном мире на рынке информационного оружия появились монополисты). Исход конфликта решается именно в ходе информационно-психологического, бескровного, а потому «очень демократического» противоборства.

В ходе исследования автором выявлены некоторые аспекты научного знания по исследуемому вопросу, требовавшие актуализации, конкретизации и в некоторых случаях унификации. Вместе с определением областей совершенствования научного знания автор предлагает собственные варианты решения этих задач, а также прогнозы их эффективности.

В соответствии с современными тенденциями ведения информационной работы был актуализирован понятийный аппарат, что позволило выявить новые закономерности развития и существования процесса обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

В ходе исследования автором обобщены и структурированы знания об участии СМИ в обеспечении НБ, а также определены области совершенствования теории и практики этого вопроса.

Подавляющее большинство исследователей ИПВ косвенно упоминают о роли СМИ в процессе обеспечения НБ именно в части ликвидации только информационных угроз. Такое положение дел не в полной мере отражает объективную ситуацию, и потому пересмотрено автором данной работы. Как показал анализ теоретических исследований этого вопроса и эмпирической базы диссертации, масс-медиа играют важную роль в нейтрализации угроз НБ: как рукотворного, так и неантропогенного характера, угроз внешнегосударственного и внутригосударственного расположения.

Помимо общетеоретической части — влияния СМИ на уровень информационной безопасности национальных интересов — автором был изучен инструментарий воздействия на информацию внутри редакций (т.н. манипулятивные приемы СМИ). За основу методологической базы манипулирования информацией было предложено взять постулаты качественной теории информации М. Мазура. Благодаря их обобщенному характеру появилась возможность более широко взглянуть на процесс информирования в целом, а также его типы и специфические черты.

Использование дедуктивного метода позволило адаптировать тезисы качественной теории информации под конкретные задачи информационно-психологической безопасности. В результате автором была предложена классификация существующих приемов, а также определены неиспользуемые или малоиспользуемые методы воздействия на информацию.

В работе обозначены эволюционные тенденции функционирования масс-медиа, влияющие на роль и задачи СМИ как субъекта НБ. Первая тенденция заключается в поступательном развитии традиционных каналов массовой информации (изменяются формы, множится многообразие, эволюционируют жанры и т.п.). Вторая — в смещении доверия аудитории от

традиционных СМИ к интернет площадкам (блоги, форумы, ресурсы «web 2.0» и т.п.). Третья тенденция — конвергентные процессы, доминирующие в современной журналистике. Исследователи приводят десятки подобных тенденций, однако автор предлагает эти три как наиболее значимые.

Итогом изучения российского и зарубежного опыта участия СМИ в обеспечении НБ стала выработка авторских рекомендаций, а также прогнозирование ожидаемой эффективности их применения.

Во-первых, определено место СМИ в структуре НБ, что позволит каждому специалисту медиаиндустрии более точно соотносить свою деятельность с государственными интересами. Во-вторых, выявлены цели и задачи, стоящие перед СМИ в целях обеспечения НБ, что позволяет конкретизировать задачи редакции, а также обеспечить заблаговременную профессиональную подготовку журналистов. В-третьих, рекомендации включают описание специальной подготовки СМИ и журналистов к работе в целях обеспечения НБ. Заметное место в этой подготовке играют учреждения повышения квалификации работников масс-медиа, так как в силу тех или иных причин на современном этапе (для современного поколения) была утрачена часть системы подготовки специалистов, но требования к качеству выдаваемого журналистами информационного материала растут день ото дня.

Рекомендации и оценка ожидаемой эффективности

1. Мониторинг контента СМИ.

Необходимо обратить пристальное внимание на контент, заполняющий внутрироссийское информационное пространство. На сегодняшний день подобные рецензирующие органы существуют, однако административные методы модерирования информационного пространства доказали свою неполную состоятельность. Кроме того, необходимо выработать государственную политику с учетом современных угроз информационно-психологическому состоянию внутри государства.

Смещение акцентов от традиционных СМИ в сторону интернет-площадок.

Представляется важным формирование актива интернет-пользователей, который мог бы участвовать в голосовании на интернет-порталах (формата «web 2.0») и подготовке материалов к публикации. Актив может состоять из штатных (из числа специалистов в области информационно-психологической безопасности) и нештатных (из числа российских интернет-пользователей) членов. Участие в формировании «повестки дня» в интернет-пространстве позволит оказать заметное воздействие на национальное медиаполе в целом. Это связано с тем, что зачастую гражданские интернет-СМИ являются первоисточниками сообщений, которые впоследствии занимают первые полосы мировых газет и информационные выпуски ведущих телеканалов. Доминирование в интернет-пространстве также позволит расширить свою аудиторию. В силу «демократичного» характера интернет-информации она вызовет большее доверие, благодаря чему будет достигнута более высокая степень восприятия послания.

Распространение информации через интернет-площадки позволит таргетировать сообщения (распределить по целевым группам) и работать с этими целевыми группами более адресно.

Кроме того, работа с интернет-платформой позволит ускорить обмен информацией. Скорость распространения сведений в блогосфере явно превосходит другие каналы массовой информации³⁰⁸ и равна скорости распространения слухов. Также необходимо отметить «время доступности» сообщений на информационных сайтах. Дело в том, что информационные порталы функционируют 24 часа в сутки 7 дней в неделю и, как правило, располагают архивами, а значит, любая опубликованная на этом сайте информация за любой отчетный период может быть доступна в любой удобный для пользователя момент. В то время как сообщения по ТВ и радио

---

³⁰⁸ Повышенная скорость распространения объясняется принципом построения отношений между участниками Интернет сообщества. Сетевая логика взаимоотношений уже неоднократно доказывала свое превосходство над другими на современном этапе развития цивилизации, который ученые называют информационным.

доступны лишь в момент трансляции, то есть всего несколько минут по определенному графику. «Время доступности» сведений из газет чуть больше, но тоже не так велико, как в интернете.

2. Строгий контроль над деятельностью журналистов (в кризисный период) в зоне конфликта.

В кризисный период деятельность журналистов, работающих в зоне конфликта, должна быть строго регламентирована и находиться под постоянным контролем специалистов ведения информационных войн. Это обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, в кризисный период в зоне конфликта работают не только военные журналисты. Это значит, что они могут не всегда корректно отразить происходящее, оценить обстановку или дать экспертный комментарий. Во-вторых, в этот период деятельность СМИ зачастую вступает в конфликт с работой ведомств, обеспечивающих НБ. Очевидно, что в подобной ситуации работа корреспондентов должна целиком и полностью соответствовать требованиям обеспечения НБ. Практика организации пула аккредитованных военкоров отлично зарекомендовала себя в военных операциях США в Персидском заливе (1991, 2003 гг.).

3. Оперативность действий СМИ.

Современные реалии таковы, что принцип первичности в подаче информационного сообщения становится если не определяющим, то одним из главных при определении получателем степени доверия к нему.

4. Информационное доминирование.

В целях нейтрализации источника, оказывающего деструктивное воздействие на систему информационно-психологической безопасности необходимо максимально насытить информационное поле верной трактовкой события, тем самым сократив присутствие нежелательной информации.

Информационное доминирование – важный аспект ведения информационной работы, позволяющий перманентно быть «на слуху» и иметь контроль над медийным пространством.

5. Подготовка СМИ и журналистов в целях обеспечения НБ.

Исходя из объекта, на который направлена рекомендация, все предложения можно разделить на две большие группы: редакциям и журналистам.

Редакционная политика, коррелирующая с задачами обеспечения НБ, в мирный период должна реализовывать все функции и задачи масс-медиа, позволяющие сохранить заданный уровень информационно-психологической безопасности. ИП - безопасность должна сохраняться посредством выполнения всех обязательств государственных органов, зафиксированных в руководящих документах. Отсюда следует, что редакционные коллективы должны находиться в рамках правового поля (для данного вопроса - в части, касающейся НБ), быть осведомлены о руководящих нормативных правовых актах, нововведенных положениях и доктринах и прочее.

Важной составляющей подготовки редакций СМИ является перманентная работа с ними государственных органов власти. Практика подтверждает, что единичная встреча первых лиц с представителями СМИ, обусловленная необходимостью организации их работы в кризисный период, не дает положительных результатов.

Безусловно, каналы работы с редакциями СМИ могут и должны быть разнообразными. Помимо непосредственного общения с масс-медиа, могут быть задействованы такие способы управления, как:

- замещение частного капитала государственным;
- воздействие через общественные, профсоюзные или профессиональные сообщества;
- административные меры воздействия за нарушение законодательства;
- информационная изоляция изданий, занимающих оппозиционную государственным интересам позицию.

В целях консолидации информационных усилий и централизации информационной политики в стране необходимо обеспечить освещение

значимых для процесса обеспечения НБ событий в едином ключе, согласно рекомендациям специалистов в области НБ.

В отношении редакций, занимающих позицию «пятой колонны» должны приниматься меры по нейтрализации их вредного информационного воздействия. Комплекс этих мер исходит из богатого практического мирового опыта по обеспечению НБ и зафиксирован в нормативных правовых актах. Кроме мер административного характера, являющихся по своей сущности ассиметричными, в отношении СМИ-источников вредного информационного воздействия должны быть использованы методы информационного воздействия.

б. Подготовка редакций к деятельности в кризисный период.

Ещё более важным аспектом работы со СМИ является их подготовка к работе в кризисный период. Темпы информационной работы в военный (кризисный период) возрастают в разы. В этой ситуации, как и при любом другом ЧП, работа всех механизмов информационного производства должна быть максимально четко отрегулирована, а взаимосвязи и координация действий доведены до необходимого уровня совершенства.

В целях обеспечения наибольшей эффективности действий СМИ в кризисные периоды специалисты в области НБ должны заблаговременно сформировать перечень рекомендаций по организации действий СМИ. Помимо подготовки редакций важным представляется работа с журналистами. Обучение журналистов работе в интересах обеспечения НБ начинается, в идеальном случае, со школьной скамьи, где им прививаются общечеловеческие морально-этические догмы. Затем ВУЗ готовит журналиста-профессионала, встраивая в его подготовку дисциплины, развивающие его нравственно-этические и патриотические качества, обогащая его внутренний мир и формируя самосознание и самоидентификацию с определенным этносом.

На современном этапе первые ступени подготовки журналистов в силу социально-политических катаклизмов были утеряны, поэтому основной упор

в подготовке работников СМИ необходимо делать на послевузовском образовании: учреждения второго высшего образования, дополнительного и, в наибольшей степени, повышения квалификации.

Работа журналиста в интересах обеспечения НБ может преподаваться в отдельной дисциплине. Определенное количество учебных часов позволит дать работникам масс-медиа представление о потенциальных угрозах, методах их ликвидации, значимости их работы, а также о функциях и задачах СМИ в сфере обеспечения НБ.

Автор работы полагает, что выводы исследования носят прикладной характер, что, по его мнению, являлось одной из важнейших задач данного исследования. Однако окончательно выполненной задачу автора можно будет считать лишь в ситуации, когда хотя бы часть рекомендаций найдет применение на практике.

Библиография

Книжные издания

1. *Абдеев, Р.Ф.* Философия информационной цивилизации : учеб. пособие для вузов / Р. Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 2001.
2. *Авдеев, Ю.И.* Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : Монография / Ю. И. Авдеев [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 23, 68, 104.
3. *Аносов, В.Д.* Исходные посыпки проблематики информационно-психологической безопасности / В. Д. Аносов, В. Е. Лепский // Проблемы информационно-психологической безопасности. – М. : Ин-т психологии РАН, 1996. – С. 7-10.
4. *Антонова, Н. В.* Психология массовых коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. В. Антонова. – М. : Издательство Юрайт , 2014.
5. *Аронсон, Э.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э. Пратканис ; перераб. изд. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, М. : Олма-пресс. 2003. – С. 14, 74.
6. *Афанасьев, В. Г.* Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980.
7. *Бакулев, Г. П.* Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: Учеб. пособие для вузов / Г. П. Бакулев. М.: Аспект Пресс, 2005.
8. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 2004.
9. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения – 1999, С.121.
10. *Брайант, Д.* Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. – Вильямс, 2004.

11. *Вартанова Е. Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики / Вартанова Е. Л. – М. : МедиаМир, 2013.
12. *Вартанова Е. Л.* Теория СМИ. Актуальные вопросы / Вартанова Е. Л. – М. : МедиаМир, 2009.
13. *Вепринцев В.Б.* Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник./ Манойло А., Петренко А., Фролов Д. Изд. Горячая Линия - Телеком, 2011, 496 с.
14. *Вернадский, В. И.* Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Философские мысли натуралиста : сб. статей. М. : Наука, 1988. – С. 503.
15. *Винер, Н.* Кибернетика и общество / Н. Винер. – М. : ИИЛ, 1958.
16. *Волкогонов, Д. А.* Психологическая война : Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д. А. Волкогонов. – М. : Воениздат, 1983.
17. *Воронцова, Л. В.* История и современность информационного противоборства / Л. В. Воронцова, Д. Б. Фролов. – М. : Изд-во Горячая линия – Телеком, 2006.
18. *Данилов, А. Н.* Переходное общество: проблемы системной трансформации. / А. Н. Данилов. – Мн.: Харвест, 1998.
19. *Дебор Ги,* Общество спектакля / Ги Дебор. – М. : Изд-во Логос, 2000.
20. *Глебов И. Н.* Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования : Монография / И. Н. Глебов. СПб. : Ун-т МВД России, 1999. – С. 54.
21. *Грабельников, А. А.* Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества / А. А. Грабельников. – М. : Изд-во РУДН, - 2001. – С. 34.

22. *Грачев, Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М. : Изд-во РАГС, 1998.
23. *Грачев, Г. В.* Проблемы информационно-психологической безопасности страны: взаимосвязь субъектов и объектов социально-психологической защиты / Г. В. Грачев, А. К. Грязнов. – М. : Ин-т психологии РАН, 1996. – С. 9.
24. *Грачев, Г. В.* Психологические операции и противодействие им / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. М., 1993. – С. 51.
25. *Гриняев, С. Н.* Поле битвы – киберпространство : теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны / С. Н. Гриняев. – М., 2004. – С. 31.
26. *Дзялошинский, И. М.* Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества / И. М. Дзялошинский. – М. : Пульс, 2002. – С. 10.
27. *Доценко, Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. М. : ЧеРо : Юрайт, 2000. – С. 28.
28. *Дугин, Е. Я.* Телевидение в условиях мультимедийности / Е. Я. Дугин. – М. : Русника, 2013.
29. *Емельянов, Г. В.* Информационная безопасность России / Г. В. Емельянов, А. А. Стрельцов. М. : РАГС, 1999. – С. 41.
30. *Жаров, М.Д.* Хроники информационной войны / М.Д Жаров, Т.А. Шевяков. – М. : Изд-во Европа, 2009. – С. 34.
31. *Журналистика. Общество. Ценности: коллективная монография* / ред.-сост. В. А. Суворов. – СПб. : Петрополис, 2-12.
32. *Засурский Я. Н.* Коммуникация в обществе знаний. Российская журналистика: 2008 – 2013. – М. : МедиаМир, 2013.
33. *Золотарев, В.Т.* Военная безопасность Отечества / В.Т. Золотарев. – М. : Изд-во Кучково поле, 1998. – С. 15.

34. *Ивашов, Л. Г.* Россия или Московия? / Л. Г. Ивашов. – М. : Алгоритм, 2002. – С. 131.
35. *Ионин, Л. Г.* Социология в обществе знаний / Л. Г. Ионин. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
36. Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – М. : Аспект Пресс, 2002. – С. 9.
37. К мобильному обществу: утопии и реальность / Под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009.
38. *Калмыков, А. А.* Интернет-журналистика. / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2005.
39. *Калмыков, А. А.* Основы теории журналистики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика». / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
40. *Кара-Мурза, С. Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – С 450.
41. *Клаузевиц, Карл фон.* О войне / Карл Клаузевиц. – М. : Изд-во АСТ, АСТ, Полиграфиздат. – 2009.
42. *Кузнецов, Ю.Н.* Введение в теорию национальной безопасности / Ю.Н. Кузнецов, В.Б. Никольский. – Алма-Ата: Изд-во Верный, 1999. – С. 174.
43. *Крысько, В. Г.* Секреты психологической войны: цели, задачи методы, формы, опыт / В. Г. Крысько. – Изд-во Минск, 1999. – С. 23.
44. *Лебон, Г.* Психология народов и масс. Душа толпы / Г. Лебон. – М. : Терра – Книжный клуб, 2008 – С. 153.
45. *Лопатин, В. Н.* Информационная безопасность России: человек, общество, государство / В. Н. Лопатин. – М. : Изд-во Фонд «Университет», 2000.
46. *Лебедева, М.М.* Политическое урегулирование конфликтов / М. М. Лебедева. – М. : Аспект-пресс, 1999. – С. 70.

47. *Лисичкин, В. А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М. : Академия социальных наук, 1999. – С. 39.
48. *Мазур, М.* Качественная теория информации / М. Мазур. – М. : Мир, 1974.
49. *МакКуэйл, Денис* Журналистика и общество. [Учебник для журналистов] / Пер. с англ. – М. : МедиаМир, 2013.
50. *Манойло, А. В.* Государственная информационная политика в особых условиях / А. В. Манойло. М. : МИФИ, 2003.
51. *Месснер, Е. Э.* Лик современной войны / Е. Э. Месснер. – М. : Военный университет, 2005. – С. 27.
52. *Месснер, Е. Э.* Воевание в стиле мятежа... / Е. Э. Месснер. – М. : Военный университет, 2005. – С. 121.
53. *Месснер, Е. Э.* Мятеж – имя Третьей Всемирной / Е. Э. Месснер. – М. : Военный университет, 2005. – С. 149.
54. *Месснер, Е. Э.* Лик современной войны / Е. Э. Месснер. – М. : Военный университет, 2005. – С. 27.
55. *Миронов, А. С.* Раздувай и властвуй: технологии современной «мягкой» пропаганды / А. С. Миронов. – М. : Изд-во Добросвет, 2001. – С. 46.
56. *Мицкевич, Элен.* Телевидение, власть и общество / Элен Мицкевич. – М. : Аспект Пресс, 2013.
57. *Мусин, М.М.* Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра? / М. Мусин, Э. Мюрид. – М. : Изд-во Книжный мир, 2013. – С. 74.
58. *Мухин, А. А.* Информационная война в России / М. Мухин. – М. : Центр политической информации, 2000. – С. 42.
59. *Некляев, С. Э.* Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности : автореф. дис. .... канд. филол. наук / С. Э. Некляев. – М., 2003.

60. Общая теория национальной безопасности : учебник. – 2-е изд. доп. / под общей ред. А. А. Прохожева /. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – С. 85.
61. Орлов, Ю. Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в годы войны против СССР / Ю. Я. Орлов. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – С. 40.
62. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс: Сб. : Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гасет. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – С. 14.
63. Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. – М. : Изд-во Поколение, 2006.
64. Панарин, И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны / И. Н. Панарин. – М. : Изд-во Поколение, 2012.
65. Панарин, И. Н. Технология информационной войны / И. Н. Панарин. – М. : Изд-во КСП+, 2003. – С. 32.
66. Почепцов, Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Изд-во Рефл-бук, 2000. – С. 72.
67. Почепцов, Г. Г. Информационно-психологическая война / Г. Г. Почепцов. – М. : Изд-во СИНТЕГ, 2000. – С. 41.
68. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Изд-во Рефл-бук, 2000. – С. 24.
69. Пронина, Е. Е. Психология журналистского творчества / Е. Е. Пронина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002.
70. Пронина, Е. Е. Психология журналистского творчества / Е. Е. Пронина. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – С. 41.
71. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики : учебник для студентов вузов / Е. П. Прохоров – 7-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007.
72. Психология экстремальных ситуаций. Мн. : Харвест. - 1999. – С. 62-64.
73. Психология масс. Самара: Бахрах. - 1998. – С. 102-104.

74. *Расторгуев, С. П.* Информационная война / С. П. Расторгуев. – М. : Наука, 2008. – С. 53.
75. *Свитич, Л. Г.* Феномен журнализма / Л. Г. Свитич. – М. : Факультет журналистики МГУ, 2000.
76. *Сегела, Ж.* Ностальгия по будущему / Ж. Сегела, Т. Лебедева. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – С. 93.
77. *Серебрянников В. В.* Социология конфликта / В. В. Серебрянников. – М. : Научный мир, 1997. С. 51.
78. Средства массовой информации России: учеб. пособие для студентов вузов / М. И. Алексеева, Л. Д. Болотова, Е. Л. Варганова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект-пресс, 2006. – С. 34.
79. *Солдатова, Г. У.* Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – С. 61.
80. *Сорокин К. Э.* Геополитика современности и геостратегия России / К. Э. Сорокин. – М. : РОСПЭН, 1996. – С. 29.
81. *Стрельцов, А. А.* Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / Под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка. – М. : МЦНМО, 2002.
82. *Сухарев, В.Д.* Психология народов и наций / В. Сухарев, М. Сухарев. – Донецк: Изд-во Сталкер, 1997. – С. 85.
83. *Тарас, А. Е.* Методы и приемы психологической войны / А. Е. Тарас. – М. : АСТ; Ми. : Харвест, 2006. – С. 45.
84. *Тертычный, А. А.* Методы профессиональной деятельности журналиста / А. А. Тертычный. – М. : «ВК», 2011.
85. Техника дезинформации и обмана / Под общ. ред. Я.Н. Засурского. – М. : Мысль, 1978.
86. *Ткаченко, С.П.* Повстанческая армия: тактика борьбы / С. Ткаченко. – Минск-Москва: Харвест, АСТ, 2000. – С. 23.
87. *Тоффлер, Э.* Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : Изд-во АСТ, 2004.

88. *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : Изд-во АСТ, 2003.
89. *Уткин, А. И.* Мировой порядок XXI века / А. И. Уткин. – М. : Алгоритм, 2002. – С. 14.
90. *Фараго, Л.* Война умов / Л. Фараго. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1956. – С. 22.
91. *Фомин, С. А.* Обеспечение национальной безопасности: курс лекций / С. А. Фомин. – М. : Изд-во Флинта, МПСИ, 2007. – С. 17.
92. *Федотова Л. Н.* Социология массовой коммуникации : учебник для вузов / Л. Н. Федотова. – СПб. : Питер, 2003.
93. *Цуладзе, А. М.* Политические манипуляции, или покорение толпы / А. М. Цуладзе. – М. : Книжный дом «Университет», 1999. – С. 27.
94. Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М. : МГУ имени М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011.
95. *Шилина, М. Г.* Текстогенные трансформации инфосферы. Методологический эскиз становления Интернета / М. Г. Шилина. – М. : «РИЦ Северо-Восток», НИУ ВШЭ, 2012.
96. *Шейнов, В. П.* Скрытое управление человеком (психология манипулирования) / В. П. Шейнов. – М. : Изд-во АСТ, Мн. : Харвест, 2002. – С. 32.
97. *Хелемендик, В. С.* Журналистика, искусствоведение, педагогика : избранные труды / В. С. Хелемендик. – М. : Изд-во «Русника», 2014. – С. 55-155.

*Публикации в научной периодике, сборниках научных статей
и материалы научных конференций*

1. *Брушлинский, А. В.* Субъект безопасности и безопасность субъекта / А. В. Брушлинский // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. статей и материалов конференции. – М. : изд-во ин-та психологии РАН, 1996. – С. 39.

2. *Грачев, Г. В.* Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах / Г. В. Грачев, И. К. Мельник // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. статей и материалов конференции. – М. : Ин-т психологии РАН, 1996. – С. 68.
3. *Дмитриев, Т.В.* Насилие эпохи постмодерна // Политический журнал politjournal.ru : ежедн. интернет-изд. 2004. № 40 (43).
4. Коммуникационные платформы для социальных и медийных инноваций. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. М. : Академия медиаиндустрии, 2014. – С. 214 .
5. Коммуникационные платформы для социальных и медийных инноваций. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. М. : Академия медиаиндустрии, 2014. – С. 214 .
6. *Манойло, А. В.* Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта / А. В. Манойло // Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». – Киев, 2005. – С. 73-80.
7. *Месснер, Е. Э.* Вьетнамская загадка / Е. Э. Месснер // Наши Вести. – 1968. – № 269.
8. *Мюнклер, Х.* Терроризм сегодня. Война становится асимметричной / Х. Мюнклер // Иностранная литература. – 2004. – № 9. – С.12.
9. *Некляев, С. Э.* Средства массовой информации как субъект информационно-психологической безопасности / С. Э. Некляев // Медиа-Альманах. – 2003. № 2. – С. 3-4.
10. *Некляев, С. Э.* СМИ в структуре информационно-психологических технологий локального военно-политического конфликта / С. Э. Некляев // Проблемы медиапсихологии : сб. статей / отв. ред. Е. Е. Пронина. – М. : РИП-холдинг, 2002. – С. 63-64.

11. *Некляев, С. Э.* Доктринальные основы информационно-психологической безопасности / С. Э. Некляев // Консорциум «Партнерство ради мира» военных академий и институтов, изучающих вопросы безопасности. Влияние информационных технологий на национальную безопасность. Четвертая ежегодная конференция. – М., 2001. – С. 12-13.
12. *Пронин, Е. И.* Психологические проблемы современной журналистики / Е. И. Пронин // Проблемы медиапсихологии : сб. статей / отв. ред. Е. Е. Пронина. – М. : РИП-холдинг, 2002. – С. 27 - 32.
13. *Речицкий, Л.А.* Власть и журналистика: кому и зачем нужна информационная война? (На примере Украины) / Л. А. Речицкий, А. В. Черняк // Материалы 1-й Международной научно-практической конференции : сб. статей. – М., ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», 2014. – С. 142-150.
14. Свобода доступа к информации в России: правовые, организационные, профессиональные проблемы / Сост. И. М. Дзялошинский. – М., 1997. – С. 25.
15. Соломатин А. Н. Телеканал RT в условиях информационного противостояния // Вестник электронных и печатных СМИ. М.: Академия медиаиндустрии, 2016 №1 (24). – С.48-70
16. *Стрельцов А. А.* Информация как общенаучная категория / А. А. Стрельцов // Материалы междисциплинарного семинара : сб. статей. – М. : МГУ, 2001 –С. 41-43; 56-57.
17. Терминологические основы проблематики информационной безопасности // Материалы межведомственного междисциплинарного семинара : сб. статей / составители : Емельянов Г. В., Стрельцов А. А. – М. : МГУ, 2001. – С.33-34.

18. Чрезвычайная ситуация на страницах газет: сенсация или социальная проблема ? : Сб. / Сост. и ред. С. К. Шайхутдинова. – Казань : Изд-во Мастер Лайн, 2002. – С. 7.

Электронные ресурсы

1. *Бонет П.* Зачем резать уши // Век. 1997. № 15. URL: <http://www.iwolga.narod.ru> (дата обращения: 06.09.2008).
2. *Кревельд Мартин ван.* Мы вступили в эпоху войн нового типа. – URL: <http://www.jewukr.org> (дата обращения: 19.03.2009).
3. *Глота А. В.* Некоторые аспекты информационной войны в Ираке. – URL: <http://www.easttime.ru/analytic/2/12/274.html> (дата обращения: 07.10.2008).
4. *Гордеев А. С.* Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html> (дата обращения: 10.02.2009).
5. *Гриняев С. Н.* Информационное противоборство в современную эпоху. – URL.: <http://psyfactor.org> (дата обращения 23.03.2009).
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL.: www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html (дата обращения: 15.06.2010).
7. *Костин, Н. А.* Теория информационной борьбы // Информационная безопасность России. М. : 1998. URL: <http://kostin-infowar.narod.ru/> (дата обращения: 15.02.2009).
8. *Костин, Н. А.* Теория информационной борьбы // Информационная безопасность России. М. : 1998. URL: <http://kostin-infowar.narod.ru/> (дата обращения: 15.02.2009).
9. *Леонов, Н. С.* Основы национальной безопасности. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/bezopasn.htm> (дата обращения: 04.02.2009).

10. *Панарин И.Н.* Америка проиграла в Ираке информационную войну. – URL: [http:// www.centrasia.ru](http://www.centrasia.ru) (дата обращения 14.04.2011).
11. *Панарин И.Н.* Информационная война вокруг конфликта в Южной Осетии: анализ и выводы. – URL: [http:// www.panarin.com](http://www.panarin.com) (дата обращения 05.09.2009).
12. *Почетцов Г. Г.* Спин-доктор и его работа. URL: [http:// www.rus-lib.ru](http://www.rus-lib.ru) (дата обращения 17.10.2008)
13. *Романенко Ю.Д.* Изменение вида войны. – URL: [http:// www.security.software-testing.ru](http://www.security.software-testing.ru) (дата обращения 12.09.2009).
14. *Толстобров А. В.* Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-11-04.htm (дата обращения 09.11.2008).

Публикации в периодической печати

1. *Гранин, Ю. Д.* Угрозы национальной идентичности в эпоху современной глобализации / Ю. Д. Гранин // Вестник электронных и печатных СМИ. – 2013. – № 20.
2. *Гриняев, С. Н.* «Сетевая война» по-американски / С. Н. Гриняев // Военное обозрение НГ. – 2002. – № 5. – С. 2.
3. *Инглхарт, Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // ПОЛИС. – 1997. – №4. – С. 18-28. *Ком, В.* Поле борьбы - информационное пространство // Военный парад. – 1997. – № 6. – С. 7-8.
4. *Месснер, Е. Э.* Война прежде и теперь / Е. Э. Месснер // Сегодня. – 1937. – № 330.
5. *Носинский, В. Е.* Политические конфликты в современных условиях / В. Е. Носинский, Э. И. Скакунов // США: экономика, политика, идеология. – 1995. – №4. С. 28-29.

6. *Сенин, А.А.* Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобритании для прикрытия агрессии против Ирака / А. Сенин // Русский вестник. – 2005. – № 26.
7. *Стрельцов, А. А.* Основные направления развития международного права вооруженных конфликтов применительно к киберпространству / А. А. Стрельцов // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 75-88.
8. *Туронок С.Г.* Информационно-коммуникационная революция и новый спектр военно-политических конфликтов /С. Г. Туронок // ПОЛИС. Политические исследования. – 2003. – № 1. – С. 3-5.

Зарубежные издания

1. *Barber, B.* *Jahad vs Mc World: How the Planet is both Falling Apart and Coming together and What this Means for Democracy.* – N. – Y., 1995.
2. *Bairdain, E. F. and E. M.* *Effectiveness of PSYOP Messages: a Foundation Study // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations.* – N. – Y., 1982.
3. *Brzezinski, Zb.* *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era.* – N. – Y., 1970. URL: www.panzertruppen.org.
4. *Bruce, B.* *Images of Power. How the Image Makes Shape our Leaders.* – London, 1992.
5. *Castells, M.* *The information Age : Economy, Society, and Culture (three volumes) – 2nd edition, 2000; Oxford: Blackwell, 1996-1998.* URL: www.spot.colorado.edu.
6. *Castoriadis, C.* *Archipelago.* – 1994. – No. 17. – URL: <http://archipelago.webcindario.com>
7. *Czerwinski, T. J.* *The Third Wave: what the Tofflers never Told You // Strategic Forum, N72. April 1996 National Defense University, Institute for National Strategic Studies.* – 1996.

8. FM 33-1-1 Psychological operations: techniques and procedures. URL: <http://155.217.58.58/cgi-bin/index.htm>.
9. FM 46-1 Public affairs operations. URL: <http://155.217.58.58/cgi-bin/atdl.dll/fm/46-1/default.htm>
10. FM 3-61.1 Public affairs tactics, techniques and procedures. URL: <http://155.217.58.58/cgi-bin/atdl.dll/fm/3-61.1/toc.htm>.
11. FM 3-19-30 Psychological security. URL: <http://155.217.58.58/cgi-bin/atdl.dll/fm/3-19.30/toc.htm>.
12. FM 41-10 Civil affair operations. URL: <http://155.217.58.58/cgi-bin/index.htm>.
13. Tactical Use of Psyop. URL: <http://call.army.mil/call/ctcbull/90-0/9092c14.htm>.
14. FM 7-98 Operations in a low-intensity conflict. URL: <http://155.217.58.58/cgi-bin/atdl.dll/fm/7-98/toc.htm>.
15. *Goodman, Sproull and Associates*, 1990. URL: <http://research.sun.com/people/mybyo.php?c=204>.
16. *Joett, G. S. , O'Donnell*. Propaganda and Persuasion. – Newbury Park etc., 1992. URL: <http://www.rand.org>.
17. *Huntington, S*. The Erosion of American National Interests / S. Huntington // Foreign Affairs. – 1997. – Sept.-Oct.
18. *Hudson, and Stanier*. War And The Media. URL: <http://www.mindef.gov.sg/>.
19. *Katz, P. P*. Intelligence for Psychological Operations / P. P. Katz // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. – N. – Y., 1982. URL: <http://www.rand.org>.
20. *Katz, P. P*. Communication Theory and Research and their Application to Psychological Operations // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. – N. – Y., 1982. URL: <http://www.rand.org>.

21. *Kurtz, H.* Spin cycle How. The White House and the Media Manipulate the News. – N. – Y., 1998. URL: <http://www.powells.com>.
22. *Libicki, M. C.* What is information warfare? – National defense university, 1995. URL: <http://www.dtic.mil/>.
23. *Margaret, H. Belknap.* The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? URL: www.dtic.mil/.
24. Maxwell. School of Citizenship and PublicAffairs. – Syracuse University, National Securitiy Study, September 2000, 1. URL: <http://www.maxwell.syr.edu>.
25. *McLaurin, R. D.* Planning for Persuasion / R. D. McLaurin // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. – N. – Y., 1982.
26. *McLaurin, R. D.* The Role of Research in Psychological Operations / R. D. McLaurin // Military Propaganda. Psychological Warfare and Operations. N. – Y., 1982.
27. *Modelski, G., Tompson, W.* Long and Shot of Global Politics in the Twenty-first Century: An Evolutionary Approach / G. Modelski, W. Tompson // International Studies Review, 1999. – Summer.
28. National security strategy. – URL: www.whitehouse.gov.
29. *Peter, Stoler.* The War Against the Press: Politics, Pressure and Intimidation in the 80's. – N. – Y. : York: Dodd, Mead & Co., 1986. URL: www.kirkusreviews.com.
30. *Philip, M. Taylor.* Conflict and conflicting: the military and the media. URL: <http://66.102.9.104/>.
31. ru.wikipedia.org
32. *Renwick, N.* America's World Identity. The Politics of Exclusion. / N. Renwick. – N. – Y. : St. Martin's Press, 2000.
33. *Ronfeldt D., Arquilla J.* Networks and Netwars. Santa Monica, 2001. URL: <http://www.rand.org>.

34. *Stephen, Badsey*. The media, strategy and military culture. URL: <http://www.stephenbadsey.com>.
35. *Watts, D*. Political Communication Today / D. Watts. – Manchester etc., 1997.
36. *Wesley, K. Clark*. Waging Modern War, Public Affairs. – N. – Y., 2001. URL: <http://www.questia.com>.
37. *Wohlforth, W*. The Stability of a Unipolar World / W. Wohlforth // International Security, 1999. – Summer.
38. *William, R*. (LTC) Fast. BALANCING ENDS, WAYS, AND MEANS IN THE INFORMATION AGE. – Режим доступа: www.ndu.edu/
39. *Willey, .* The Military-Media Connection: For Better or For Worse. URL: <http://ics.leeds.ac.uk/papers/pmt/exhibits/668/holt.pdf>.
40. *Young, P*. The media and the Military. From the Crimea to Desert Strike / P. Young, P. Jesser. – Houndmills ect., 1997.
41. *Zuckerman, M. A*. Second American Century? / M. A. Zuckerman // Foreign Affairs. – 1998. – № 1. – May-June.1.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМИ
КАК ИНСТРУМЕНТА ИПВ

История развития печати неразрывно связана с совершенствованием форм и методов использования её в целях ИПВ.

Развитие информационного противоборства в условиях как мирного, так и военного времени происходило благодаря появлению, массовому распространению и доступности новых, более эффективных носителей и средств доставки информации, под воздействием и на основе которой происходит принятие решений. И с этой точки зрения можно говорить о наличии четырех исторических этапов развития информационного противоборства, основанных на следующих способах передачи информации: вербальной, бумажной, технической и телекоммуникационной. При этом каждый последующий этап вбирал в себя средства и методы предыдущего и модернизировал их.

На протяжении многих тысячелетий средством передачи информации была устная речь. Назвать устный сказ СМИ едва ли можно. Значительное увеличение числа респондентов произошло после появления возможности письменно распространять информацию. Например, римские газеты представляли собой деревянные дощечки, содержавшие хронику событий (*Acta diurnal populi romani* – ежедневные дела римского народа). Юлий Цезарь распорядился распространять отчеты о заседаниях сената, донесения полководцев и послания соседних государств.

Рукописные книги, информационные листы были верными спутниками развития человеческой цивилизации, но не являлись как таковыми

средствами действительно массовой информации. Тому есть две причины: во-первых, переписывание вручную – процесс трудоемкий и потому «поставить на поток» это производство не представлялось возможным; во-вторых, уровень грамотности населения оставался очень низким, и возможность самостоятельно прочесть газету была лишь у небольшого круга людей – состоятельных аристократов и традиционно образованных церковных служителей.

Поистине массовый характер распространения информационные сообщения получили вместе с печатной формой. Страной изобретения книгопечатания считается Китай. Там в 1040–1048 гг. кузнец по имени Пи Шен использовал своеобразный наборный процесс, вырезая иероглифы на брусочках глины, обжигая их, составляя из них текст на металлической пластине и прикрепляя их к этой пластине смолой.

В 1392 г. корейцы достигли еще больших успехов, применив для размножения текстов медные литеры. В 1403 г. император Тай Тзунг в целях улучшения народного образования приказал печатать корейские книги с помощью таких литер.

Более заметным событием для развития печати стало изобретение в 1450 г. печатного станка. Изобретение книгопечатания, т.е. печатания с набора, состоящего из отдельных литер, принадлежит немецкому типографу из Майнца – Иоганну Гутенбергу. Наиболее известным деянием Гутенберга стало издание так называемой 42-строчной Библии, (называемой так по количеству строк на странице. Если до появления изобретения Гутенберга в Европе существовало около 30 000 книг, то к 1500 г. их число приближалось к 9 000 000.

Информация, публиковавшаяся на страницах газет, воспринималась читателями как непреложная истина, поэтому эффективность газеты как канала ИПВ была высоко оценена правителями во всем мире. Также монархи хорошо осознавали опасность свободного распространения нежелательной для них информации, и потому институт цензуры сопровождал развитие

прессы. Уже в 1502 г. в Испании был принят закон, согласно которому все печатные издания должны были проходить предварительную цензуру. Цензорские функции возлагались на государственные и церковные структуры. Вормский эдикт 1521 г., направленный против Лютера, предусматривал введение предварительной цензуры в Германии. Реакцией католической церкви на победу Реформации стало появление в Риме в 1559 г. первого «Индекса запрещенных книг», издаваемого Ватиканом и вводящего цензуру на издания, циркулировавшие на территории стран католического мира. Причем «Индекс запрещенных книг» преследовал не только за написание, издание и распространение запрещенных книг, но и за их чтение и хранение. В Англии в 1538 г. был принят закон, согласно которому любой типограф должен был получить королевский патент на свою деятельность, а цеховая организация типографов – «Компания книгоиздателей» – была обязана не только представлять печатные материалы на предварительную цензуру, но и следить за деятельностью членов своего цеха. Ордонанс 1585 г. регламентировал появление печатной продукции и определял количество действующих в королевстве типографий (их число не должно было превышать 20), функции цензуры в Англии были возложены на так называемую Звездную палату при Тайном совете короля, игравшую в XVI–XVII вв. роль комитета по делам печати. Право главных цензоров в Звездной палате получили архиепископы Лондонский и Кентерберийский, без санкции которых не мог быть опубликован ни один печатный текст. Во Франции закон 1561 г. предписывал подвергать бичеванию распространителей и авторов «клеветнических» листов и памфлетов. В случае повторного нарушения закона лица виновные карались смертной казнью.

Подобная реакция на попытку информационно-психологического воздействия является не чем иным как ассиметричным ответом со стороны официальных властей. Эти факты позволяют говорить, что информационное противостояние велось уже в то время. Конечно, оно еще не получило того

осмысления и теоретической проработанности, что сейчас, но факт использования печатной продукции в целях ИПВ состоялся.

В ходе становления периодической печати переосмысливались возможности прессы. Так, если в начале газеты использовались в первую очередь для информирования граждан своего государства, то с развитием печатного дела и международных отношений газета уже рассматривается как инструмент инновещания.

Во времена царствования Петра I одним из наиболее известных «пашквилянтов» был Мартин Нейгебауер, бывший воспитатель царевича Алексея, выгнанный из России за пьянство и иные пороки. Карл XII помог Нейгебауеру выпустить и распространить по Европе брошюру-пасквиль о плохом обращении в России с иностранными офицерами, которых русские приглашают к себе на службу.

В ходе Северной войны европейские страны активно настраивали своих граждан против России. В первый период войны (1700-1706) газеты, выпускавшиеся в Швеции и немецких княжествах, изображали Россию варварским государством, угрозавшим Европе. Так, газета, выходившая в 1701 г. в немецком городе Фрейштадт, которая называлась «Секретные письма серьезных людей о замечательных предметах государственного и ученого мира, состоящие из двенадцати различных почт на 1701 год», всячески расписывала храбрость шведских солдат, военное искусство шведских офицеров, а русских людей называла «малодушными трусами».

Екатерина II внимательно следила за заграничными изданиями, которые могли принести вред России или ей лично как императрице. Так, например, ей удалось остановить печатание книги Рюльера о перевороте 1762 г. По ее поручению в Амстердаме был напечатан «Антидот» - опровержение на вышедшую в Париже книгу аббата Шапп д-Отероша о России.

Во время Пугачевского бунта парижская газета «Газет де Франс», лондонские и неаполитанские СМИ стремились придать Пугачевскому

восстанию законный характер, поддержать его в целях свержения русской царицы. Екатерина II приказала в короткий срок подготовить контрпропагандистское сочинение «Лжепетр III, или Жизнь и похождения мятежника Емельяна Пугачева». Книга была быстро переведена на французский язык и распространена по Европе.

Высоко ценил возможности прессы Наполеон Бонапарт. Именно ему принадлежат слова: «Четыре газеты смогут причинить больше зла, чем сотысячная армия». Через своего министра полиции Ж. Фуше Наполеон часто отдавал приказы газетам сбивать с толку неприятеля ложными известиями. Фуше был первым шефом полиции, выделившим прессу в качестве субъекта и объекта контрразведывательной деятельности. В организованной им системе контрразведки он создал отдел прессы и пригласил работать в нем лучших журналистов. С одной стороны, он использовал их для пропаганды, а с другой, – с их помощью поставил задачу духовно обезглавить оппозицию внутри страны и за рубежом.

Чтобы влиять на общественное мнение в стане противника, в период наполеоновских войн широко применялся подкуп иностранной печати. Известно, что Наполеон пытался применить его в своей борьбе против Англии. Так, в 1802 г. английская разведывательная служба доносила из Парижа в Лондон о том, что агент Наполеона Фьев поехал в Англию со специальной миссией – найти доступ к редакторам английских газет, для того, чтобы предложить им постоянное содержание и тем самым обеспечить себе каналы воздействия на местные умы в пользу Франции. Эта попытка Бонапарта создать психологический плацдарм в английском общественном мнении потерпела крах из-за бдительности разведслужб этой страны.

Россия тоже не была аутсайдером в международном мировом пространстве. В России закрепилась традиция использования СМИ в целях решения внешнеполитических задач. Международный престиж России в середине и второй половине XIX в. был довольно сильно подорван, особенно внутренней реакционной политикой российских императоров. В целях

борьбы с антирусскими настроениями, а также содействия внешнеэкономическим и финансовым инициативам правительства России руководство МИДа во 2 половине XIX в. тесно сотрудничало с европейскими СМИ, даже пыталось приобрести в Западной Европе отдельные газеты. Так, в 80-ых гг. XIX в. царское правительство для продвижения направленной информации через МИД субсидировало выходившую во Франции газету «Норд», а после смерти владельца предполагало выкупить ее у наследников. В ней на протяжении почти двух десятков лет регулярно публиковались материалы, освещавшие с выгодных для России позиций ее внутреннюю и внешнюю политику, различные стороны жизни страны. Начиная с 1895 г. МИД в виде небольших дотаций финансировало выходившую в Вене газету «Russische Correspondenz».

Роль информационного обеспечения многократно возрастает в военный период. В русской армии формированию международного общественного мнения начали уделять целенаправленное внимание, начиная с войны по освобождению Болгарии (1877-1878 гг.). Военный противник в этот период активно распространял дезинформацию в отношении России. В этой связи при Верховном главнокомандующем был создан штаб прессы, введена аккредитация корреспондентов, выезжающих к месту боевых действий. Для них регулярно проводили, говоря современным языком, брифинги и пресс-конференции, организовывались поездки на фронт, интервью с солдатами и офицерами, посещение госпиталей.

Опыт европейских государств свидетельствует о том, какую важную роль военно-политическое руководство отводило вопросам информационно-психологического противостояния. Англия оказалась самой подготовленной к информационному противоборству в ходе Первой мировой войны. Своими победами на информационном поле она обязана прежде всего такой фигуре, как лорд Нортклифф, газетному магнату, возглавлявшему во время войны английскую пропаганду в отношении неприятельских стран. Помимо пропаганды английская сторона в лице своей разведки активно использовала

СМИ для осуществления дезинформации противника. Привлечение британскими властями к руководству открытой пропагандой в ходе Первой мировой войны специалиста высокого класса – профессионала в вопросах деятельности СМИ пополняло методический инструментарий военной пропаганды манипулятивными технологиями прессы, специальными способами по привлечению внимания и обману аудитории.

За рубежом в этот период мероприятия по содействию внешней политике российского государства помогали осуществлять ряд газет, и среди них – крайне левая английская «Дейли Геральд». Так, в послании от 11 июля 1920 г. Литвинов сообщал Чичерину, что «если мы не поддержим «Дейли Геральд», ныне испытывающую крайние затруднения, газете придется свернуть вправо... В русском вопросе она ведет себя, будто наш орган... и решительно выступает за активные действия... Считаю работу «Дейли геральд» чрезвычайно важной для нас»³⁰⁹.

Список литературы:

1. Л.В. Воронцова, Д.Б. Фролов. История и современность информационного противоборства. Москва. Горячая линия – Телеком. 2006
2. Д. Брайант, С. Томпсон. Основы воздействия СМИ. Издательский дом "Вильяме" Москва • Санкт-Петербург • Киев 2004.
http://najdi-sebja.ru/brayant-suzan-tompson/osnovy_vozdeystviya_smi/skachat
3. Ричелсон Д.Т. История шпионажа XX века. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
4. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. Москва – Ростов-на-Дону.
<http://evartist.narod.ru/text8/49.htm>

---

³⁰⁹ Ричелсон Д.Т. История шпионажа XX века. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. с.91.

5. Волковский Н.Л. История информационных войн.
<http://gigabooks.ru/2598-istoriya-informacionnyx-vojn-v-2-chastyax.html>